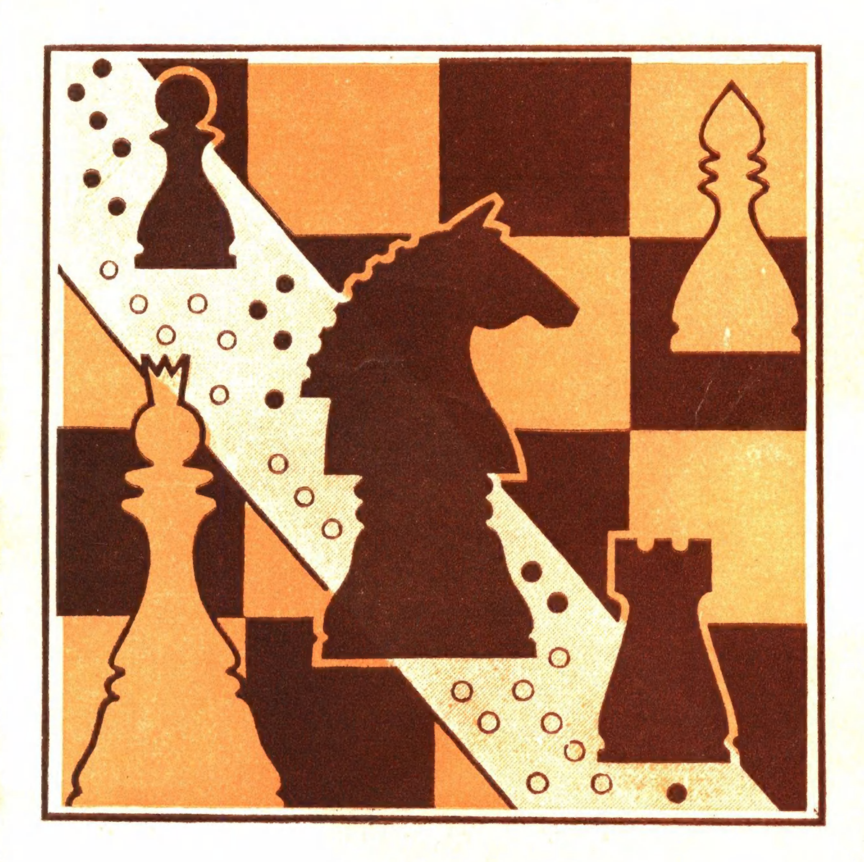
С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

ШАХМАТЫ В ЖИЗНИ УЧЕНЫХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Научно-популярная серия

С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

ШАХМАТЫ В ЖИЗНИ УЧЕНЫХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1983

Г 86 Гродзенский С. Я. Шахматы в жизни ученых.— М.: Наука, 1983.—168 с.

Шахматная игра многогранна. Она сочетает в себе черты спорта, искусства, науки. Может быть поэтому шахматы были любимой игрой многих выдающихся представителей науки. Активно участвовал в деятельности Петербургского шахматного клуба великий химик Д. И. Менделеев. Больших успехов добивался в шахматах известный русский историк П. Г. Виноградов. Одним из сильнейших русских шахматистов по праву можно назвать выдающегося математика академика А. А. Маркова.

Об отношении к шахматам выдающихся русских и советских ученых, об их шахматном творчестве и рассказывается в этой книге.

Ответственный редактор
член-корреспондент АН СССР
А. А. МАРКОВ

Г $\frac{1601000000-151}{042(02)-83}$ 126—83, кв. II

ОТ РЕДАКТОРА

К числу наиболее интересных, поучительных, ценных в воспитательном и пропагандистском плане глав истории шахмат принадлежат те, в которых шахматы соприкасаются с другими сферами творческой деятельности человека, и в первую очередь с наукой. Давно подмечено, что шахматы во многом близки, родственны науке. Не случайно среди корифеев шахмат так много людей, ярко проявивших себя в науке. М. М. Ботвинник — наиболее характерный пример этого рода. С другой стороны, многие корифеи науки из всевозможных занятий в часы отдыха предпочтение отдавали шахматам.

Данная книга тематически относится к истории шахмат. Однако работы такого профиля представляют собой подчас перечень турниров, дат и имен, настоящая же не перегружена изложением шахматной специфики. В ней рассказывается о русских и советских ученых, любивших шахматы, отдававших им известное время и добившихся определенных успехов.

Шахматы привлекают внимание ученых многообразием возникающих на шахматной доске ситуаций, представляющих неисчерпаемые возможности для проявления творчества. В отличие от практической деятельности, когда мгновения творчества распределены во всем многообразии жизненных ситуаций, при игре в шахматы необходимость в творческом поиске возникает почти на каждом ходу. Радость победоносных озарений и горечь роковых ошибок преследуют шахматиста постоянно. Весьма схож и механизм мышления, приводящего к открытию в науке и нахождению лучшего продолжения в шахматной партии.

Я хорошо помню, с каким увлечением играл в шахматы мой отец — академик А. А. Марков, любивший эту игру до последних дней. И мне самому нередко доводилось сражаться за шахматной доской с коллегами. В тяжелые годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Казани, я нередко проводил шахматные баталии с крупнейшим математиком — академиком И. М. Виноградовым.

Было бы не совсем правильно утверждать, что все без исключения ученые положительно относятся к шахматам. Среди деятелей науки встречаются не только друзья шахмат, но и недруги. Последние, как правило, считают, что увлечение шахматами отвлекает ученого от его основных занятий. И все же в большинстве своем ученые оценивают шахматы весьма положительно, справедливо полагая, что эта игра позволяет развить многие ценные качества, важные для успешной научной деятельности.

Тема, избранная автором этой книги, в определенной мере освещалась в нашей литературе. Однако дальше разрозненных зарисовок, появлявшихся по преимуществу в периодической печати, дело не пошло. Попыток создания цельной картины не предпринималось. Такую цель поставил перед собой С. Я. Гродзенский и, думается, в основном достиг ее. Автор, естественно, опирается на работы своих предшественников (с должным признанием источников). Однако многие материалы, в том числе из личных архивов, из ответов на авторские вопросы-анкеты, выявлены, привлечены, подвергнуты анализу впервые. Это же относится к иллюстрациям. В результате фигуры ряда выдающихся ученых предстали (в шахматном плане) в новом свете.

В книге приводятся малоизвестные и не публиковавшиеся ранее партии, обнаруженные в архивах ученых, а также оригинальные шахматные задачи и этюды, составленные специально для этой книги мастерами спорта по шахматной композиции.

Появление этой книги своевременно и уместно. Тем более, что разносторонность ее автора (он — кандидат технических наук, кандидат в мастера спорта по шахматам, а в прошлом — чемпион Москвы по шахматной композиции, активно работающий журналист, автор десятков статей по различным вопросам истории шахмат) позволила ему подойти к разработке данной темы с глубоким знанием дела.

Содержание книги раскрывается в трех частях. В первой части «Деятели русской науки и шахматы» рассказывается о роли шахмат в жизни видных деятелей русской науки: профессора механики К. А. Яниша, одного из первых русских шахматных мастеров, и его современника, известного славянофила И. В. Киреевского, выдающихся русских ученых — шахматистов чигоринской эпохи. Завершается первая часть очерком о рижском математике

профессоре П. Г. Боле, добившемся больших успехов и в науке, и в шахматах.

Содержание второй части определяется ее названием — «Шахматы в жизни советских ученых». Кроме того, специальный раздел посвящен истории шахматных состязаний в научных коллективах.

В третьей части, озаглавленной «Поэты шахмат», рассказывается о творчестве ученых — мастеров шахматной композиции, искусства составления задач и этюдов.

Предлагаемая вниманию читателей книга — ценный опыт исследования и популяризации на стыке истории науки и истории шахмат. Она может представить интерес и для любителей шахмат, и для любителей истории. Любителей шахмат и шахматной композиции, безусловно, привлекут публикуемые чаще всего впервые партии, игранные выдающимися деятелями русской науки, составленные ими шахматные задачи и этюды, а любителей истории — малоизвестные страницы биографий крупных ученых.

Хочется надеяться, что эта книга — «Шахматы в жизни ученых» — явится основой для дальнейших исследований на такие темы, как взаимосвязь научного и шахматного творчества, шахматы и деятели культуры и другие смежные темы.

А. А. Марков

Стиль — это человек.
Бюффон

ПРЕДИСЛОВИЕ

28 июня 1937 г. в Ленинградском индустриальном институте состоялась защита диссертации М. М. Ботвинника на тему «О влиянии колебаний напряжения возбуждения на малые колебания ротора синхронной машины». Официальный оппонент профессор А. А. Вульф дал высокую оценку результатам проведенного научного исследования и в заключение приветствовал автора, «сочетающего в своем лице трудно совместимые качества научного исследователя в области электротехники и выдающегося шахматиста» [1].

Конечно, доктор технических наук М. М. Ботвинник — явление исключительное. Его — спортсмена, чьи достижения составили целую эпоху в шахматах, по праву признают крупным ученым. Однако возникает вопрос к оппоненту: почему, собственно, качества шахматиста и научного исследователя «трудно совместимы»?

Обратимся к последнему изданию Большой Советской Энциклопедии, в которой о шахматной игре говорится, что она «органически сочетает черты искусства, науки и спорта. Игра в шахматы способствует развитию логики мышления, концентрации внимания, умению быстро и точно рассчитывать возможные продолжения (серии ходов за себя и противника), воспитанию воли к победе и других моральных качеств. При игре в шахматы ярко проявляются черты характера, способности человека...» [2].

Но, очевидно, эти же качества необходимы и любому научному работнику, ученому.

Шахматами увлекались многие замечательные люди. Воспитательную и эстетическую роль шахмат ценил В. И. Ленин [3]. «Эту игру он так же страстно любил, как и Маркс. Она более всего соответствовала его психологии неугомонного борца, который должен во что бы то ни стало одерживать верх над тем или иным противником»,— писал в своих воспоминаниях видный деятель российского революционного движения П. Н. Лепешинский [4].

Шахматная игра очень многогранна. Не случайно любителями шахмат были многие известные музыканты, художники, писатели. И все же больше всего шахматистов среди ученых [5—7].

Чем же привлекают шахматы деятелей науки? Заглянем еще раз в БСЭ, где содержится следующее определение: «Наука — сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания» [8].

Можно утверждать, что теория шахмат — наука, поскольку она вырабатывает и систематизирует знания, обеспечивающие объективную оценку позиций, возникающих на шахматной доске в ходе шахматной партии в соответствии с правилами игры. Мышления шахматиста и ученого достаточно близки по форме.

Эта книга называется «Шахматы в жизни ученых». Однако среди деятелей науки встречаются и рядовые любители шахмат, и довольно сильные практические игроки, и, наконец, такие, которые больше известны как шахматисты, чем как ученые. Изучая шахматное творчество видных ученых, невольно обнаруживаешь, что среди них встречаются как бы «несостоявшиеся» шахматисты, как, впрочем, и наоборот, среди шахматистов — люди, возможно не сумевшие до конца раскрыться как ученые. Обо всех них в книге рассказать невозможно, поэтому автор избрал критерием отбора уровень достижений ученых как в области науки, так и в шахматах.

При написании книги использована отечественная и зарубежная периодика, специальная литература, архивные материалы.

Когда рукопись уже была подготовлена к печати, скончался ее ответственный редактор — член-корреспондент АН СССР, выдающийся советский математик А. А. Марков, который предоставил автору возможность ознакомиться с шахматным архивом его отца, академика А. А. Маркова, и, прочитав книгу в рукописи, сделал ряд ценных замечаний.

Автор считает своим долгом выразить признательность приславшим ответы на подготовленную им анкету на тему «Наука и шахматы»: действительному члену АН ЛатвССР, заслуженному деятелю науки ЛатвССР А. Я. Калниньшу; действительному члену Академии медицинских наук СССР В. В. Канепу; члену-корреспонденту Академии медицин-

ских наук СССР Н. С. Мисюку; доктору исторических наук, международному гроссмейстеру В. П. Загоровскому; доктору технических наук, международному гроссмейстеру по шахматной композиции В. А. Брону; заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору технических наук, международному мастеру по шахматной композиции А. П. Гуляеву; доктору технических наук, мастеру спорта СССР по шахматной композиции А. Н. Попандопуло; доктору биологических наук Н. А. Блукет; доктору филологических наук В. А. Ковалеву; доктору медицинских наук В. Б. Малкину; профессору Х. К. Баранову; кандидату филологических наук, международному гроссмейстеру среди женщин Л. И. Вольперт; доктору психологических наук, международному гроссмейстеру Н. В. Крогиусу.

Интересные материалы автору предоставили: академик И. М. Виноградов, народный художник СССР, вице-президент Академии художеств СССР Ф. П. Решетников, вице-президент Академии художеств СССР, доктор искусствоведения В. С. Кеменов, экс-чемпион мира по шахматам В. В. Смыслов, кандидат технических наук В. О. Шмидт, кандидат исторических наук И. М. Линдер, З. А. Артемьева, И. П. Блаус, Ю. А. Сергеев, Н. Д. Дубяго, Л. Г. Сахарова.

Автор воспользовался полезными советами мастера спорта СССР по шахматам, кандидата физико-математических наук А. А. Хачатурова и кандидата исторических наук И. З. Романова.

Всем им автор приносит глубокую благодарность.

Часть I

ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ НАУКИ И ШАХМАТЫ

Исторически самый ранний факт, характеризующий интерес к шахматам среди деятелей русской науки, относится, по-видимому, к середине XVIII в. В одном из писем знаменитого ученого Леонарда Эйлера (1707—1783), члена Петербургской академии наук, имеется любопытная характеристика, данная им его современнику, выдающемуся шахматисту Филидору: «Я бы охотно воспользовался возможностью с ним сыграть. Он выпустил в Англии книгу о шахматах, которую я имею и которая содержит прекрасный метод игры. Его наибольшая сила состоит в защите и хорошей игре пешками, стремящимися в ферзи, посредством чего он ход за ходом создает предпосылки для осуществления своих планов и выигрыша партии» [9].

Л. Эйлер, поражавший своих современников разносторонностью научных интересов (круг его занятий охватывал все разделы математики и механики того времени, теорию упругости, математическую физику, оптику, теорию машин, баллистику, а также теорию музыки, навигацию, страховое дело и др.), проявлял серьезный интерес и к шахматам, изучил первое издание «Анализа шахматной игры» Филидора, точно оценил суть теории сильнейшего шахматиста XVIII в. и даже готов был с ним сразиться.

Л. Эйлер первым обратил внимание на математическую сущность наиболее известной шахматно-математической задачи — обойти конем все поля шахматной доски, посетив каждое из них по одному разу. Этой задаче великий ученый посвятил свой мемуар «Решение одного любопытного вопроса, который, кажется, не подчиняется никакому исследованию» [10, с. 51]. Л. Эйлер пытался также определить число всех расположений на доске ладей с тем условием, чтобы ни одна из них не стояла на диагонали a1—h8 и не угрожала другой ладье [11]. Он предложил численную оценку средней силы шахматных фигур. Задачи Л. Эйлера положили начало разработке математических теорий движений и расположений фигур на шахматной доске.

На шахматный мотив в творчестве выдающегося русского математика В. Я. Буняковского (1804—1889), бывшего на протяжении почти четверти века вице-президентом Академии наук, обратил внимание журнал «Шахматное обозрение» [12, 1893 г., № 20—21, с. 46] [1].

Глава VI работы Буняковского «Основания математической теории вероятностей» называется «Решение некоторых особенных вопросов из анализа вероятностей». Одна из задач сформулирована так: «По данному положению двух квадратов на обыкновенной шахматной доске определить вероятность, что ладья, стоящая на одном из двух квадратов, достигнет другого в *X* ходов» [13].

Рассматриваются три случая: 1) поля *A* и *B* совпадают; 2) *A* и *B* лежат на одной вертикальной или горизонтальной линии; 3) *A* и *B* не находятся на одной линии. Решение заканчивается словами: «...не зная предварительно, какое будет взаимное положение данных квадратов (т. е. в любом из трех случаев.— *С. Г.*) на шахматной доске, вероятность того, что ладья в *X* ходов перейдет с одного квадрата *A* на другой *B*, изобразится дробью $^1/_{64}$. Следовательно, в рассматриваемом случае вероятность вовсе не будет зависеть от числа ходов *X*, в чем, впрочем, легко удостовериться и простыми рассуждениями».

Первым представителем русской науки, о котором имеются достоверные сведения как о шахматисте, был Павел Львович Шиллинг (1786—1837) — выдающийся русский электротехник, изобретатель электромагнитного телеграфа. Разносторонне одаренный — дипломат, востоковед, изобретатель — он был также сильным шахматистом. Его игра «вслепую», т. е. не глядя на доску, вызывала удивление современников. В доме графа Ю. П. Литты П. Л. Шиллинг играл с первым русским мастером А. Д. Петровым [14, с. 78]. Характерную запись сделал в своих воспоминаниях один из современников Шиллинга Ф. П. Фонтон: «...барон Шиллинг играет в шахматы две партии вдруг, не глядя на шахматную доску, и обоих противников в один и тот же момент побеждает» [15].

К столетию со дня рождения П. Л. Шиллинга в 1886 г. «Исторический вестник» поместил статью, в которой, между прочим, говорится: «Шахматист он был замечательный. Играя с знаменитым ученым Ампером, он с завязанными глазами в несколько ходов выиграл партию» [16].

---

[1] В списке литературы название дореволюционного шахматного журнала приводится один раз. Остальные данные сообщаются в ссылке.

К. А. ЯНИШ

В некрологе по случаю смерти Карла Андреевича Яниша газета «Санкт-Петербургские ведомости» в номере от 23 марта (4 апреля) 1872 г. отмечала, что он «признавался первым шахматным теоретиком не только из существующих в наше время, но и из бывших когда-либо... Он был любим и уважаем всеми его знакомыми, которых привлекал своей энциклопедическою ученостью и начитанностью. После него осталась такая полная шахматная библиотека, подобная которой вряд ли существует другая в Европе...» [17]. К. А. Яниш вошел в историю шахмат как крупнейший теоретик, один из сильнейших русских мастеров-практиков, шахматный композитор, историк, литератор и общественный деятель, неутомимый пропагандист и организатор русской шахматной жизни.

К. А. Яниш родился 23 апреля 1813 г.[1] в Выборге в семье коммерции советника Андрея Андреевича Яниша. Мальчик рано остался сиротой и с семи лет жил в Москве, где воспитывался дядей, К. И. Янишем — знаменитым московским медиком, лечившим в свое время Суворова. Способности к точным наукам проявились у Карла Яниша еще в детстве. По окончании петербургского Института инженеров путей сообщения Карл Андреевич был оставлен при институте, где занимался преподавательской и научной деятельностью. В архивных материалах имеются сведения об успехах «поручика Яниша по умозрительной механике» и об избрании его «репетитором» в марте 1837 г. с целью «постепенным усовершенствованием в познаниях приготовить к преподаванию с тою пользою для обучающихся, какая доставляется основательнейшим знанием предмета» [18]. Репетиторами тогда в Институте инженеров путей сообщения назывались помощники профессора.

В 1838 г. вышла в свет монография К. Яниша «О началах равновесия и движения», посвященная актуальным для того времени проблемам механики. Перед молодым ученым открывалась перспектива прекрасной научной карьеры. Но сам К. А. Яниш решил иначе. В 1840 г., будучи адъюнкт-профессором механики, он отказался от научной деятельности, чтобы целиком посвятить себя шахматам.

Незаурядные шахматные способности Яниша с особым блеском проявились в аналитической области. Свою пер-

---

[1] Здесь и ниже даты жизни приводятся по новому стилю.

вую теоретическую работу, посвященную окончаниям типа «король и конь против короля с пешками», Яниш опубликовал в 1837 г. В те годы в западной шахматной литературе господствовало воззрение, что сила коня к концу партии уменьшается. Яниш показал, что эффективность этой фигуры в эндшпиле зависит от особенностей конкретной позиции.

Всемирную известность приобрел труд К. А. Яниша «Новый анализ шахматных начал», первый том которого вышел в 1842 г. в Дрездене, второй, год спустя, в Петербурге. По существу это была первая энциклопедия шахматных дебютов. «Новый анализ» отличался доступностью изложения. В книге говорится: «Всякий научный труд, претендующий на глубину, по ясности своей должен применяться равным образом к пониманию знатоков и начинающих» [19].

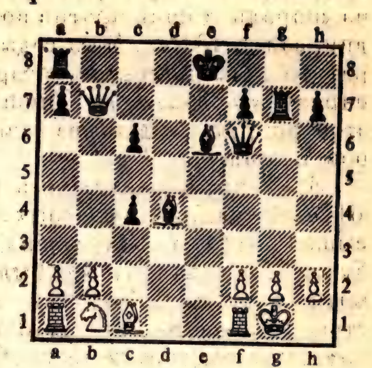
Первый русский шахматный журнал «Шахматный листок» писал о книге Яниша в 1859 г.: «С появлением этой книги (1842 и 1843 гг.) шахматная теория окончательно приняла свойственную ей научную, аналитическую форму; последующим писателям остается только разрабатывать подробности, идти по указанному г. Янишем пути». И далее автор журнальной статьи подчеркивает: «...не национальная гордость, а уважение к истине заставляет нас ставить так высоко труды нашего соотечественника » [20, 1859 г., № 7, с. 162—163].

Очень плодотворными оказались исследования К.А.Яниша в области дебютных систем. Гамбитом Яниша названа остроумная защита в испанской партии — 3. ...f5. Он же изобрел сицилианский гамбит: 1. e4 c5 2. b4; предложил усиление за черных в важном варианте русской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. К:e5 d6 4. Kf3 К:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7! (вместо «симметричного» 6. ...Cd6, отдающего инициативу белым) 7. 0—0 Кc6! Веское слово было сказано Янишем в защиту полуоткрытых и закрытых начал, не пользовавшихся вниманием большинства современных ему шахматистов.

К. А. Яниш был одним из самых плодовитых шахматных литераторов своего времени. Список его опубликованных работ, приведенный в чигоринском «Шахматном листке», занимает около пяти страниц [21, 1876 г., № 2, с. 56—57; № 3, с. 100—102].

К. А. Яниш был не только выдающимся теоретиком, но и одним из сильнейших русских мастеров-практиков,

учеником А. Д. Петрова — первого шахматного мастера России. Сохранившиеся партии Петрова с Янишем чаще заканчивались поражением последнего. Но вот одна из их ранних встреч, принесшая успех К. А. Янишу.

К. Яниш—А. Петров (Петербург, 1837 г.)

1. e4 e5 2. Kf3 d5 3. К:e5 Фe7 4. d4 f6 5. Kf3 de 6. Kfd2 f5 7. Ce2 Kc6 8. Kb3 Kf6 9. 0—0 Фf7 10. c4 Cd7 11. Cf4 0—0—0 12. Kc3 h6 13. a3 g5 14. Cd2 f4 15. d5 Ke5 16. Kd4 Cc5 17. Ce1 Лhg8 18. b4 Ce7 19. f3 e3 20. Фb3 g4 21. c5 gf 22. К:f3 К:f3+ 23. С:f3 Kg4 24. Фc4 Крb8 25. Фe4 Лde8 26. d6 Cc6 27. Фd4 С:f3 28. Л:f3 Cg5 29. Kb5 c6 30. d7 Лe6 31. Cg3 cb 32. С:f4+ Ke5 33. С:e5+ Черные сдались.

Следующая партия — один из наиболее ярких образцов творчества Яниша-практика [22, с. 266—267].

И. Шумов—К. Яниш (Петербург, 1854 г.)

Итальянская партия [2]

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 d5 7. ef. Теперь черные значительно опережают белых в развитии. Но и после сильнейшего 7. Cb5 Ke4 8. cd Cb4+ у них хорошая игра.

7. ...dc4 8. Фe2+ Ce6 9. fg Лg8 10. cd К:d4 11. К:d4 С:d4 12. Фh5 Фf6 13. 0—0 Л:g7 14. Фb5+. Белые недооценивают угрозу, нависшую над их королем. **14. ...c6 15. Ф:b7** (диагр. 1).

15. ...Л:g2+! 16. Кр:g2. Спасенья уже нет! 16. Крh1 Лg1+ 17. Кр:g1 Фg6+ или 17. Л:g1 Фf3+ 18. Лg2 Фd1+ 19. Лg1 Cd5+.

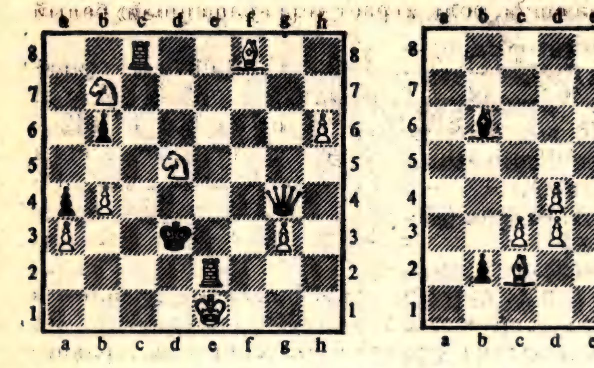
16. ... Фg6+ 17. Крh1 Cd5+ 18. f3 С:f3+ 19. Л:f3 Фg1×.

К. А. Яниш был почетным членом крупнейших шахматных клубов Парижа, Лондона, Вены, Нью-Йорка [23]. В 1838—1839 гг. он одержал победу над одним из сильнейших шахматистов мира середины XIX в. Л. Кизерицким в матче по переписке Петербург—Дерпт [3], в Германии

[2] Примечания к партиям, если не оговорено особо, написаны автором.

[3] Ныне г. Тарту (Эстонская ССР).

2. К. Яниш　　　　3. К. Яниш (1859 г.)

Мат в пять ходов　　　　Выигрыш

не без успеха сражался с видными мастерами Л. Бледовым, Т. Лаза и другими. Как один из сильнейших отечественных шахматистов К. А. Яниш получил приглашение на первый международный турнир в Лондоне (1851 г.). Опоздав к началу, он сыграл матч со знаменитым Стаунтоном, проиграв со счетом +2 —7 =1. Затем в двух партиях победил Монгредиена — президента Лондонского шахматного клуба.

Заметный вклад внес К. А. Яниш в шахматную композицию. «Поэзии шахмат» посвящены его работы «Теория киперганей» [4] и «О шахматных задачах, заимствуемых из действительной игры» [20, 1862 г., № 42, с. 119—122].

Много лет К. А. Яниш поддерживал дружеские отношения с выдающимся русским электротехником и физиком академиком Б. С. Якоби, которому посвятил одну из своих задач (диагр. 2).

1. Лc3+ Крd4 2. Сg7+ Ф:g7. 2. ... Кр:d5 3. Лe5+ Крd4 4. Лg5+ Крe4 5. Кd6×. 3. hg b5.3. ... Кр: d5 4. g8Ф Крd4 5. Фc4×. 4.g8Л Кр:d5 5. Лd8×.

И в этюдной композиции (Яниш был одним из пионеров отечественного этюда) его привлекали «слабые» превращения пешек. Если в одном из вариантов задачи, посвящен-

[4] Кипергань, или обратный мат (от франц. qui perd gagne — кто проигрывает, тот выигрывает),— одна из старейших разновидностей «сказочных шахмат»: белые начинают и заставляют черных дать себе (белым) мат в заданное число ходов. «Теория киперганей» — первое на русском языке исследование задач на обратный мат.

ной Якоби, на доске появляется третья ладья, то в следующем этюде решающую роль играет «превращенный» белый слон (диагр. 3):

1. fg g2+ 2. Крg1 Ca5. 2. ... Cc7 3. Ce5 Cd8 4. Cf4 (иначе 4. ... Cg5) Cf6 5. Ch6 и 6. g7 или 3. ...Ca5 4. Cf4 C:c3 5. Ce3 Ce1 6. g7 Cg3 7. g8Л! (7. g8Ф? b1Ф+ 8.C: b1 Cf2+ 9. Кр:f2 g1Ф+ пат). 3. g7 C:c3 4. g8C. Не приводит к цели 4. g8Ф и 4. g8Л из-за 4. ...b1Ф+ 5. C:b1 C:d4+ 6. C:d4, и черные спасаются патом. 4. ... Cd2 5. Ce6+ Крg3 6. Ce5+ Крf3 7. Cd5+ Крe3 8. Кр:g2 Ce3 9. Ca2 Крd2 10. Cab1 и белые выигрывают.

К. А. Яниш был автором первой работы по истории шахмат в России. Еще в 1842 г. в статье, опубликованной в парижском шахматном журнале «Паламед», он, сравнивая шахматные термины и названия фигур, принятые в России, с ирано-арабскими и западноевропейскими, сделал вывод, что шахматы пришли в нашу страну с Востока.

Много внимания уделял К. А. Яниш исследованию шахмат математическими методами. В 1862—1863 гг. Российская Академия наук выпустила три тома его капитального труда «Трактат о приложении математического анализа к шахматной игре». Оригинальные мысли высказывались К. А. Янишем по шахматным проблемам, носящим математический характер. Как признавался сам Карл Андреевич, в данном случае он ставил своей целью содействовать совершенствованию математического анализа. Работа эта была с интересом встречена математиками и отмечена благоприятным отзывом Академии наук [20, 1862 г., № 37, с. 8—12].

Последние годы жизни К. А. Яниш работал над четвертым томом «Трактата» и готовил второе издание «Нового анализа начал шахматной игры».

Умер К. А. Яниш 17 марта 1872 г. «В шахматном мире не много имен, пользующихся столь широкой и заслуженной известностью, как имя соотечественника нашего Карла Андреевича Яниша»,— писал в 1880 г. журнал «Шахматный листок» [21, 1880 г., № 6, с. 163].

Прошло более ста лет. Справедливость этой оценки подтверждена временем.

И. В. КИРЕЕВСКИЙ

К. А. Яниш поддерживал дружеские отношения с рядом деятелей русской культуры, в том числе с И. В. Киреевским — одним из образованнейших людей первой половины XIX в., философом, литературным критиком и публицистом, общественным деятелем.

Иван Васильевич Киреевский явился одним из основоположников так называемого славянофильства — направления русской общественной и философской мысли 40—50-х годов прошлого века, обосновывавшего самобытный путь исторического развития России, принципиально отличный от западноевропейского.

И. В. Киреевский родился 3 апреля 1806 г. в Москве.

Его взгляды формировались под влиянием известного поэта В. А. Жуковского. В 1832 г. Киреевский начал издание «журнала наук и словесности» под названием «Европеец», сумев привлечь к сотрудничеству лучшие литературные силы. «Поздравляю всю братию с рождением Европейца. Готов с моей стороны служить вам чем угодно, прозой и стихами...»,— писал Пушкин [24]. Однако после выхода второго номера журнал по указанию Николая I, усмотревшего в статье И. В. Киреевского «XIX век» пропаганду конституции, был запрещен.

Противоречиво отношение к Ивану Киреевскому русских революционеров-демократов. «Русским Дон-Кихотом» называл его Д. И. Писарев, отмечая, однако, что «у Киреевского рассеяно в его статьях много замечательных мыслей» и что «чисто литературная критика его отличается верностью эстетического чутья» [25].

«Что за прекрасная, сильная личность Ивана Киреевского!» — писал А. И. Герцен [26].

Умер И. В. Киреевский 23 июня 1856 г. в Петербурге.

К этим известным фактам биографии И. В. Киреевского следует добавить, что он был одним из сильнейших шахматистов Москвы середины прошлого века.

О большом интересе к шахматам, проявляемом в семье И. В. Киреевского, говорится в книге «Переписка В. А. Жуковского с принцем Ольденбургским о Киреевском» [27, с. 2].

И. В. Киреевский вел обширную переписку с сильнейшими русскими шахматными мастерами И. С. Шумовым и К. А. Янишем, которые посылали ему оригинальные шахматные композиции. Он встречался за шахматной

доской с такими видными шахматистами, как С. Урусов и С. Голицын. В начале 50-х годов между И. Киреевским и И. Шумовым были сыграны две партии по переписке [28, 29].

И. Шумов—И. Киреевский

Итальянская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. d4 ed 4. Сс4. Шумов избирает основной вариант шотландского гамбита, большим знатоком которого он был. **4. ... Сс5.** Невыгодно для черных 4. ...Cb4+ 5. c3 dc 6. 0—0 cb 7. С:b2 с опасной атакой. После 4. ...Kf6 получалась защита двух коней, а теперь — итальянская партия. **5. c3 d6. 6. b4.** Современная дебютная теория рекомендует белым добиваться перевеса путем 6. cd Cb6 7. Кс3 Kf6 8. Се3 Cg4 9. Cb3 0—0 10. Фd3 Ле8 11. 0—0. Ch5 12. Лае1. **6. ...Cb6 7. b5 Фе7.** Черные решились на жертву фигуры, видимо считая, что две центральные проходные пешки будут достаточной компенсацией. Шумов, однако, отказался от «дара». **8. 0—0 Ке5 9. К:е5 Ф:е5 10. Фb3 Kf6?** Следовало играть 10. ...Се6 с приемлемой позицией. **11. С:f7+ Кре7 12. Kd2 d3 13. Kf3 Се6 14. Фb2 Фс5 15. С:е6 Кр:е6.** Черный король вынужден отправиться «на прогулку», а это, как правило, чревато для него неприятностями. **16. Фb3+ d5 17. Са3 Фс4 18. ed+ Ф:d5 19. Лае1+ Кpd7 20. c4 Фg8 21. Ле7 Крс8 22. Ф:d3 Са5 23. Лd1 h5 24. Ке5 Фh7 25. Kg6 a6 26. Cb2 Фg8 27. К:h8 Cb4 28. С:f6.** Черные сдались.

Хотя Киреевский и потерпел поражение, не следует забывать, что его партнером был Илья Степанович Шумов — выдающийся русский мастер, находившийся в начале 50-х годов в расцвете сил.

Вопросы дебютной теории обсуждались в переписке Киреевского с Янишем: вариант Петрова в гамбите слона, новинки Киреевского в этом дебюте, книга К. А. Яниша «Новый анализ начал шахматной игры». В журнале «Дойче Шахцайтунг» за 1849 г. опубликован подробный и обстоятельный анализ Киреевского в гамбите слона [30]. Этот дебют встретился в партии по переписке Ивана Васильевича с земским врачом Л. Гутцейтом из Орла — опытным шахматистом. В архиве И. В. Киреевского сохранились письма Гутцейта, по которым восстановлена следующая партия [31]:

И. Киреевский—Л. Гутцейт

Гамбит слона

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Сс4 Фh4+ 4. Kpf1 b5 5. С:b5 Cb7 6.

Фe2 Kf6 7. Kc3 Kb5 8. Kh3 Cd6 9. Фf3 Ce5 10. Ce2 Kf6 11. d3 g5 12. Kf2 Лg8 13. d4 C:d4 14. g3 Фh6 15. h4 fg 16. hg Фg7 17. Ф:g3 d6 18. Фf3 Kfd7 19. Фf5 Лh8 20. Kb5 Cb6 21. Cd2 Kc6 22. Cc3 Kce5 23. Kg4 Kpe7 24. Лh6 Лhg8 25. Cd2 K:g4 26. C:g4 Ke5 27. Ch5 Ca6 28. a4 Cc8 29. Фf4 a5 30. Kpe2 Ce6 31. Лe1 Kpd7 32. Kpd1 c6 33. Ka3 Cd8 34. Фf2 e5 35. Лg1 Cb6. 36. Kb5 Лae8 37. Cc3 Kpe7 38. Лf6 h6 39. K:d6. Черные сдались.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) в Москве хранятся письма крупнейших русских шахматистов середины прошлого века К. Яниша, И. Шумова и других. Эта корреспонденция с обстоятельными анализами дебютов и очередными ходами в партиях по переписке адресована Ивану Васильевичу Киреевскому — талантливому шахматисту.

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ

Автора периодической системы элементов Д. И. Менделеева по праву признают гениальным химиком. Между тем его научное наследие содержит 431 публикацию, из которых вопросам собственно химии посвящено менее одной десятой — 40. Исходя из количества статей, с бо́льшим основанием, чем химиком, Менделеева можно было бы считать физиком, физикохимиком, технологом, экономистом, геофизиком, метрологом...

Менделеев был членом почти всех существовавших в мире академий и ученых обществ, а число учреждений, считавших его почетным членом, достигло сотни. И только реакционное большинство Российской академии наук забаллотировало Менделеева.

«Ратником русской науки» называл он себя. Мы можем говорить о Менделееве и как о ратнике русской культуры, всегда находившемся в гуще общественной жизни страны. В начале 70-х годов XIX в. Дмитрий Иванович выступает с разоблачением антинаучной сущности спиритизма и тем самым противодействует его распространению в России; 7 августа 1887 г. он совершает полет на воздушном шаре; в 80-е годы начинает интересоваться живописью и в 1894 г. становится действительным членом Академии художеств; в последние годы жизни выступает со статьями по вопросам развития народного образования, торговли, сельского хозяйства. Интересы Д. И. Менделеева поражают своей разносторонностью.

В Ленинграде в квартире Д. И. Менделеева при университете, профессором которого он был четверть века, создан мемориальный музей, в котором среди прочих экспонатов хранятся вырезки из газетных шахматных отделов, свидетельствующие о большом интересе корифея русской науки к шахматам. Здесь же собраны фотографии и рисунки, запечатлевшие Менделеева за шахматной доской.

Многие писали воспоминания о Менделееве: ученые, деятели искусства, родственники. Касаясь разных сторон его деятельности, все они неизменно отмечали любовь Менделеева к шахматной игре.

Собранные по крупицам сведения позволяют в какой-то мере воссоздать образ Менделеева-шахматиста, несмотря на то, что собственно шахматные материалы — результаты сыгранных партий, запись их, анализы позиций и т. п. — практически не сохранились.

Дмитрий Иванович Менделеев родился 8 февраля 1834 г. в г. Тобольске, где его отец был директором гимназии.

Первое упоминание об увлечении Дмитрия Ивановича шахматами относится к началу 50-х годов, когда по окончании гимназии он поступил в Главный педагогический институт в Петербурге. Сотоварищ Менделеева по институту М. А. Папков вспоминал, что Дмитрий Иванович любил шахматы, но страшно переживал за исход каждой партии и поэтому часто отказывался от шахматных баталий, говоря: «Голубчики, не могу; ведь вы знаете, что я целую ночь спать не буду» [32, с. 100].

Впоследствии отношение Менделеева к шахматам изменилось, и они стали его любимым развлечением во время отдыха. Из дневника, который Дмитрий Иванович вел в заграничной командировке (1859—1861), видно, что он играл в шахматы и там.

О. Э. Озаровская — писательница и театральный деятель, работавшая у Д. И. Менделеева в Главной палате мер и весов, вспоминает: «Отдыхи среди ежедневной работы были случайные; к ним он [Менделеев.— *С. Г.*] относил чтение газет и корректур (всегда с кем-нибудь вслух), вычислительную работу и игру в шахматы, которую разрешал себе поздно вечером. Пошлет бывало тогда за кем-нибудь из палатских любителей, поиграют до часу, до двух ночи, отпустит партнера, а сам, почувствовав себя отдохнувшим, сядет писать...» [33, с. 123—124].

«Этому благородному развлечению Д. И. любил отда-

вать свои досуги — те часы отдыха, которые необходимы человеку, работающему целый день, и мысли которого не могут остановиться сами собою. Д. И. останавливал работу мысли над научными и социальными вопросами игрою за шахматной доской ... И в шахматной игре Д. И. проявлял свой глубокий ум: шахматные комбинации давались ему легко, и хотя Д. И. смотрел на шахматную игру как на любимое развлечение и отдых, никогда не углубляясь в дебри шахматных анализов, тем не менее он всегда высоко ценил шахматное искусство, признавая его пользу и плодотворность для молодежи...» [34]. Эти слова принадлежат А. К. Макарову — редактору-издателю петербургского «Шахматного журнала».

В одном из дневников Д. И. Менделеева есть такая фраза: «Не могу я ничего делать, не привязавшись к делу». Это высказывание характеризует отношение Д. И. Менделеева не только к серьезному делу, но и к увлечениям. Племянница Д. И. Менделеева Н. Я. Губкина вспоминает: «Дмитрий Иванович ничего не делал вполовину и, когда играл в крокет, то так увлекался, что не шел домой, пока не кончит партии. Я очень любила играть с ним в одной партии: тогда всегда выиграешь. Он руководил планом игры, учил, как лучше целиться, и в азарте игры прилегал головой к земле, проверяя, верно ли поставлен молоток для удара о шар. Если темнело, а партия не была окончена, он посылал за фонарями, и мы очень гордились, что Дмитрий Иванович, значение которого как известного ученого мы понимали уже, играет с нами в крокет и горячится так же, как и мы, если противник крокетирует удачно его шар» [35, с. 173].

Н. Я. Губкина приводит и характеристику Менделеева-шахматиста: «Иногда по вечерам Дмитрий Иванович любил с приходившими к нему партнерами поиграть в шахматы. Он играл очень хорошо, но проигрывать не любил и очень редко получал мат. Он играл обдуманно и весь уходил в игру» [35, с. 188].

Весной 1877 г. одна из комнат квартиры Менделеева при университете была предоставлена его сестре Екатерине Ивановне Капустиной и ее дочери Наде. Часто бывала у них в гостях подруга Нади, 19-летняя донская казачка Аня Попова, студентка Академии художеств. Вскоре она познакомилась с Дмитрием Ивановичем. «В воскресенье Дмитрий Иванович присутствовал за нашим обедом. Меня с ним познакомили. Я сидела все время молча,

испытывая какой-то страх и непреодолимое смущение в присутствии такого необыкновенного человека. Дмитрий Иванович был в хорошем настроении и много говорил. Через несколько времени Екатерина Ивановна сказала, что Дмитрий Иванович хотел бы сыграть в шахматы, он устал — утром были экзамены, никого нет, кто бы умел играть. Сын Екатерины Ивановны, студент, с которым я играла всю зиму, ушел, и они просили меня. Я очень смутилась, но отказаться не было возможности: Дмитрий Иванович уже шел с шахматами, надо было играть. Не помню, как я играла, наверное, плохо: я не могла забыть ни на одну минуту, с кем я играю. Дмитрий Иванович не желал ставить меня в тупик, исправлял мои неудачные ходы. Так мы сыграли две партии» [36, с. 20].

В 1881 г. Анна Ивановна Попова, окончившая к тому времени Академию художеств, стала женой Д. И. Менделеева. Она пишет: «Дмитрий Иванович любил играть в шахматы; играл он нервно, волновался, я видела даже, как иногда у него дрожали руки, когда он переставлял фигуры. Почти всегда он выигрывал» [36, с. 161].

Когда в 1889 г. дочь Менделеева от первого брака О. Д. Трирогова-Менделеева познакомила отца со своим женихом, он и будущего зятя усадил за шахматы. «По вечерам отец и Трирогов играли в шахматы, а я сидела тут же, с нетерпением ожидая конца игры, которую Трирогов вел только по желанию Дм. Ив. и, желая скорее окончить партию, торопился проиграть ее, но Дм. Ив., держа горящую папироску в левой руке, указывал ему ошибку, прощал неверный ход, и игра затягивалась надолго...» [37, с. 69].

Партнерами Дмитрия Ивановича были люди разные. В их числе — известный художник А. И. Куинджи. «Часто он играл с Дмитрием Ивановичем в шахматы,— пишет Анна Ивановна в своих воспоминаниях.— Я любила следить за их нервной, всегда интересной игрой, но еще больше любила, когда они оставляли шахматы для разговора» [36, с. 61]. Сохранилась фотография, запечатлевшая Д. И. Менделеева во время партии с А. И. Куинджи. Интересен и карандашный рисунок Анны Ивановны, изобразившей двух знаменитых людей за шахматной доской.

В Петербурге тогда было несколько кружков шахматистов-любителей. Один из них группировался вокруг Д. И. Менделеева. Он приобщил к шахматам большое число своих сотрудников — химиков, технологов. Частыми

партнерами Менделеева были А. И. Горбов [1], С. П. Вуколов (будущие профессора), В. А. Кистяковский (ставший выдающимся советским физикохимиком, академиком), А. А. Ржешотарский (инженер-технолог и химик, с 1902 г. заведовавший кафедрой металлургии Политехнического института в Петербурге), П. П. Рубцов (начальник научно-технической лаборатории морского ведомства), Б. М. Коялович (профессор математики) [38—40].

Характеризуя научную школу Д. И. Менделеева, известный исследователь его творчества профессор А. А. Макареня пишет: «При этом надо отметить также исключительно хорошие, дружеские личные взаимоотношения учеников с учителем. Достаточно вспомнить о ... шахматных сражениях в лаборатории — и станет понятна та исключительная атмосфера личной дружбы, которая так способствовала научному творчеству» [42, с. 81].

Часто в лаборатории Дмитрия Ивановича по окончании рабочего дня сотрудники оставались поиграть в шахматы. На одной из сохранившихся фотографий изображены А. И. Горбов и С. П. Вуколов, играющие в часы досуга в шахматы в лаборатории Д. И. Менделеева.

Н. Я. Губкина вспоминает: «Раз при мне один из лаборантов принес к Дмитрию Ивановичу на просмотр свою написанную работу, в которой сделал какие-то ошибки. Дмитрий Иванович распек его жестоко, так что тот весь раскраснелся, но когда хотел уходить, то Дмитрий Иванович сказал ему мирным тоном и самым добродушным голосом: Куда же вы, батюшка? Сыграемте же партию в шахматы» [35, с. 180].

А вот строки из воспоминаний академика В. А. Кистяковского (1865—1952): «Д. И. терпеть не мог фарисейства как в крупном масштабе, так и в мелочах. Он сам был прямым и непосредственным человеком. Мне пришлось не раз играть с ним в шахматы. Как-то одна из шахматных партий складывалась, по-видимому, уже не в мою пользу. Однако после продолжительного обдумывания я нашел вариант, который начинался ходом пешки и менял весь

---

[1] О Горбове один из ближайших сотрудников Менделеева М. Н. Младенцев писал: «А. М. Бутлеров неоднократно отмечал даровитость своего ученика Д. И. Менделееву; поэтому в те же студенческие годы А. И. [Горбов.— *С. Г.*] стал близким лицом и к Д. И. Менделееву. Сближению способствовало и то, что оба они были шахматистами. До конца жизни Д. И. Менделеева А. И. был неизменным партнером его по шахматам» [41].

обник шахматной партии в мою пользу. Я двинул одну из центральных пешек и сказал: «Скромный ход». В ответ на это Д. И. довольно резко сказал: «Скромность— мать всех пороков». Понятно, что здесь говорилось о фарисейской скромности» [43, с. 66].

Среди партнеров Д. И. Менделеева более высокой шахматной квалификации следует упомянуть химика-технолога Антона Ивановича Скиндера — довольно сильного игрока, участвовавшего, например, в турнирах по переписке «Шахматного журнала». В одном из писем к Д. И. Менделееву А. И. Скиндер, работавший в то время на Обуховском заводе, писал: «На прошлой неделе получил второй приз шахматного турнира нашего обуховского общества» (из письма от 3 марта 1892 г.). При посредничестве А. И. Скиндера Дмитрий Иванович и познакомился с редактором-издателем «Шахматного журнала» А. К. Макаровым.

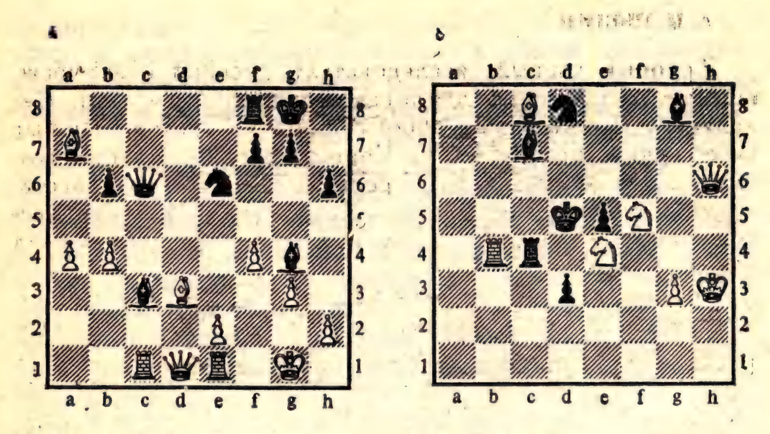
В записной книжке Менделеева обнаружена запись позиции, в которой была отложена одна из его партий. Есть предположение, что Дмитрий Иванович играл белыми, которые стоят на выигрыш (диагр. 4).

Можно ли судить о силе игры Д. И. Менделеева?

По воспоминаниям А. И. Менделеевой, противникам своим проигрывал он редко. Заслуживает внимания и сообщение о том, что Д. И. Менделеев тринадцать раз играл с М. И. Чигориным и однажды выиграл у него [33, с. 124; 44]. Известно, что А. К. Макаров был шахматистом тогдашней третьей категории. Возможно, что и сам Д. И. Менделеев играл в силу третьей или второй категории. Однако он никогда не участвовал в шахматных турнирах или других официальных соревнованиях. Более того, та сторона шахмат, которая роднит их со спортом, была ему не по душе. Как можно видеть по опубликованным воспоминаниям, играя в шахматы, он разрешал партнерам исправлять неудачные ходы, да и сам иногда брал уже сделанный ход обратно [33, с. 124].

Д. И. Менделеев интересовался шахматной жизнью России, штудировал учебники шахматной игры. Когда в конце 1861 г. в Петербурге возникла идея создания шахматного клуба, Д. И. Менделеев обратился к одному из организаторов, Н. Г. Чернышевскому, с просьбой принять и его.

Клуб, названный «Шахматное товарищество», просуществовал недолго. Установив слежку за его членами и по-

Ход белых

Мат в два хода

лучив доносы, царское правительство распорядилось закрыть клуб, в котором, как указывалось в докладе петербургского генерал-губернатора, «происходят и из коего распространяются неосновательные суждения» [22, с. 240].

Еще одно свидетельство интереса корифея науки к шахматам удалось обнаружить в фондах архива музея-квартиры Д. И. Менделеева. Найден оттиск его знаменитого научного труда «Периодическая законность химических элементов» из сборника «Фарадеевское чтение 4 июня 1889 г.», на последней странице обложки которого великий ученый нарисовал карандашом позицию заинтересовавшей его шахматной задачи-двухходовки (диагр. 5).

Под рисунком Дмитрий Иванович записал решение задачи, которое он нашел, не передвигая фигур: «Надо ходить королевой с h6 на c1» [45].

Дмитрий Иванович Менделеев умер 2 февраля 1907 г. Перед своей последней поездкой за границу, осенью 1906 г., по словам его близких, Д. И. Менделеев приобрел карманные шахматы и находил это изобретение очень остроумным и подходящим в путешествиях.

«Для меня наука — как игра в шахматы. Ну вот, нравится проводить время в таком занятии»,— говорил Д. И. Менделеев [46, с. 5].

«Русские шахматисты, так же как и русские ученые, должны гордиться, что к их семье принадлежал и знаменитый ученый Дмитрий Иванович Менделеев» (из некролога, написанного А. К. Макаровым).

А. Н. ПЫПИН

Крупный ученый, исследователь русской и зарубежной литературы и фольклора, этнограф Александр Николаевич Пыпин (1833—1904) родился в Саратове. Он был двоюродным братом Н. Г. Чернышевского. Матери Пыпина и Чернышевского — родные сестры — не расставались и после замужества. Не случайно детские воспоминания и Пыпина, и Чернышевского связывают их семьи в одну.

«Милый друг и брат мой Саша»,— обращался Чернышевский к Пыпину в письмах [47]. Когда Николай Гаврилович Чернышевский покинул отчий дом, то с дороги в Петербург, где его ждал университет, писал «милому братцу Саше»: «Что, брат, каково поживаешь без нас? Что, теперь, думаю, не с кем уж поиграть в шахматы? Не знаю, как тебе (едва ли, впрочем), а мне уж хоть бы в шахматы поиграть с кем бы, да кусаешь локоть, да не достанешь» [48].

В Астрахани, где было позволено после отбытия ссылки поселиться вилюйскому узнику, он смог снова свидеться, уже на склоне лет, с «братцем Сашей». Как и в пору юношества, одним из самых крепких звеньев их дружбы служили шахматы. «Препровождение времени Сашеньки и Николи [Н. Г. Чернышевского.— *С. Г.*],— вспоминает В. А. Пыпина,— было почти одно: немного гуляли, а затем сидели дома, беседовали, а иногда играли в шахматы, оба были любители этой игры» [48].

Благодаря Н. Г. Чернышевскому, оказавшему влияние на мировоззрение своего двоюродного брата, А. Н. Пыпин сблизился с «Современником».

В 1871 г. состоялось избрание Пыпина в Российскую академию наук, которое, однако, не было утверждено царем. Ретроград и реакционер, министр народного просвещения граф Д. А. Толстой убедил самодержца Александра II, что работы Пыпина грешат «тенденциозным направлением, обличающим в писателе политические взгляды и мысли, далеко не соответствующие нашему государственному устройству» [49, с. 17].

Только в 1897 г. А. Н. Пыпин был утвержден академиком.

Постоянным партнером А. Н. Пыпина по игре в шахматы был известный религиозный философ, поэт и критик Владимир Сергеевич Соловьев (1853—1900) [50].

Вскоре после своего знакомства в середине 80-х годов Пыпин и Соловьев сели впервые за шахматы, что повторялось впоследствии при всех их многочисленных встречах: играли они как у Пыпина, которого в 90-х годах Соловьев посещал довольно часто, так и у редактора журнала «Вестник Европы» М. М. Стасюлевича после еженедельных субботних редакционных обедов.

Сыну Н. Г. Чернышевского, М. Н. Чернышевскому, удалось сделать фотографию, запечатлевшую А. Н. Пыпина и В. С. Соловьева за шахматной партией.

29 июня 1889 г. Соловьев послал Пыпину следующую телеграмму: «Если можно, завтра в четверг жду вас в пять часов обедать и играть в шахматы...» [51].

Академик А. Н. Пыпин рассматривал шахматы как вид отдыха, но играл, по отзывам знатоков, довольно сильно.

В своих воспоминаниях В. Пыпина-Ляцкая — дочь А. Н. Пыпина — рассказывает: «Беседа отца с Соловьевым шла по-преимуществу о современных им общественных вопросах и событиях..., а затем они обыкновенно усаживались играть в шахматы. К шахматам отец особенно пристрастился за последние 15—20 лет своей жизни. Играл он недурно, но как дилетант и смотря на игру как на отдых от своих постоянных занятий. Он вечно искал для себя «жертвы», как любил выражаться, и такой «жертвой» всегда с готовностью становился Владимир Сергеевич» [52].

Н. В. БУГАЕВ

В 1903 г. московский журнал «Шахматное обозрение» напечатал некролог в связи с кончиной профессора математики Николая Васильевича Бугаева, в котором говорилось: «Московский шахматный кружок потерял со смертью Н. В. одного из сильнейших своих членов, пользовавшегося особенным уважением. Память о нем долго будет жить в среде шахматистов...» [12, 1903 г., № 60/61, с. 242—244].

Но память о Н. В. Бугаеве — крупном русском ученом-математике — живет не только среди шахматистов. Яркой и содержательной была жизнь этого оригинального человека, имя которого на рубеже веков пользовалось широкой известностью, затем было почти забыто, а теперь вновь все чаще упоминается в исторических исследованиях.

Н. В. Бугаев родился 14 сентября 1837 г. в небольшом грузинском городке Душети. В 1855 г. окончил с золотой

медалью гимназию и поступил на физико-математический факультет Московского университета. В 1863 г., спустя четыре года после окончания университета, Николай Васильевич защитил магистерскую диссертацию, а еще через три года — докторскую. С 1866 г. Н. В. Бугаев — профессор Московского университета, с 1896 г.— декан физико-математического факультета. В 1897 г. по представлению академика А. А. Маркова Н. В. Бугаев был избран членом-корреспондентом Российской академии наук.

Н. В. Бугаев был не только видным ученым, но и прекрасным организатором науки. Он явился одним из основателей Московской философско-математической школы, Московского математического общества, был среди инициаторов «Математического сборника» — старейшего русского математического журнала. Именно Николай Васильевич предложил выпускать «Сборник» на русском языке. Он протестовал против существовавшего тогда положения, при котором статьи в русских научных журналах публиковались на иностранных языках.

В одном из выпусков «Математического сборника» за 1878 г. была опубликована статья профессора Н. В. Бугаева «Исследование одного шахматного вопроса помощию числовых функций» [53]. В этой математической работе автор важных научных положений по теории чисел исследует движения ладьи и слона.

Николай Бугаев увлекался шахматами с юных лет. Его ученик — математик Л. К. Лахтин — в своих воспоминаниях приводит такой, например, факт. Будучи студентом университета, Николай Васильевич снимал комнату на Пречистенском бульваре, соседом его был один художник. Бугаев заразил своею любовью к шахматам этого художника и даже пытался сделать из него шахматиста.

«Во всяком деле он обнаруживал оригинальность, силу мысли, правильность взгляда»,— пишет Л. К. Лахтин [54, с. 2]. Слова эти вполне справедливы и для характеристики Бугаева-шахматиста. Николай Васильевич часто довольно оригинально разыгрывал дебют, стараясь уже в начале партии направить борьбу по неизведанным путям. Поиск нового начинался буквально с первого хода. Он часто начинал партию ходом коневой пешки ферзевого фланга на два поля. Согласно принципам шахматной теории того времени начало 1. b2—b4 считалось совершенно неестественным, неправильным.

Так случилось, что многие математические формулы Н. В. Бугаева впоследствии перестали связывать с его именем [55, с. 350]. Такая же судьба постигла и предложенный им дебют 1. b2—b4. Это начало в дебютных руководствах именуется по-разному. Чаще всего — дебютом Сокольского, по имени советского мастера, разработавшего теорию этого своеобразного начала. Встречаются и другие названия: «дебют Тартаковера», «начало коневой пешки» и даже «дебют орангутанга». Но, пожалуй, никто сейчас не называет этот дебют именем его действительного изобретателя — профессора математики Н. В. Бугаева, который первым применял его еще в прошлом веке [56]. О том, насколько грозным оружием был этот дебют в руках Николая Васильевича, свидетельствует приводимая ниже партия, игранная в сеансе одновременной игры в Московском шахматном кружке.

Н. Бугаев—В. Стейниц (1896 г.)

Начало Бугаева

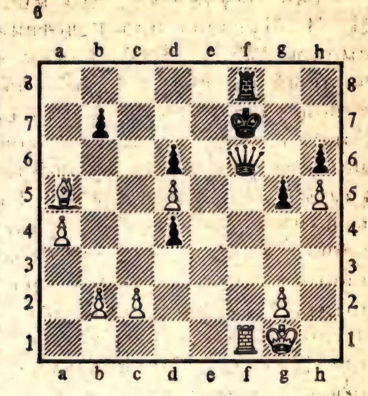
1. b4 e5 2. Cb2 f6 3. b5 d5 4. e3 Cd6 5. c4 c6 6. a4 Ke7 7. Kc3 0—0 8. Фb3 Cc7 9. cd cd 10. e4 Ce6 11. ed K:d5 12. K:d5 C:d5 13. Cc4 C:c4 14. Ф:c4+ Kph8 15. Ke2 Kd7 16. 0—0 Kb6 17. Фc2 Лc8 18. Cc3 Kd5 19. Лfd1 Cb6 20. Фb2 Фd7 21. a5 Cc7 22. Kg3 Kf4 23. d4 Фd5 24. f3 Лfd8 25. Лd2 Фc4 26. de Kd3 27. Фa3 C:e5 28. C:e5 fe 29. Ke4 Лd7 30. Лad1 Лcd8 31. Kf2 Kc5 32. Л:d7 Л:d7 33. Лc1 Ф:b5 34. Ф:c5 Ф:c5 35. Л:c5 h6 36. Л:e5 Лc7 37. g4 Kpg8 38. Kpg2 Kpf7 39. Ke4 Лc6 40. Kpg3 b6 41. h4. Черные сдались.

Стремясь к живой борьбе, Н. В. Бугаев не боялся проигрывать, и потому для него не существовало «опасных», «неудобных» партнеров. Чем сильнее был противник, тем он был желаннее. Частым партнером Н. В. Бугаева был сильнейший шахматист Москвы того времени А. В. Соловцов.

В конце января 1896 г. по окончании международного матч-турнира в Петербурге чемпион мира Эм. Ласкер посетил Москву. Здесь он сыграл несколько партий с профессором Бугаевым [57, 1896 г., № 1/2, с. 45]. В одном из поединков Эм. Ласкер—Н. Бугаев (из сеанса одновременной игры) после 25 ходов возникла позиция, показанная на диагр. 6.

Последовало: **26. Cb6 Ф:f1+ 27. Kp:f1 Kpe7+ 28. Kpe2 Лf4 29. Kpd3 Лf2 30. C:d4 Л:g2 31. Cg7 Лh2 32. C:h6 Л:h5 33. Cg7 g4 34. Kpe4 Лg5 35. Cd4 g3 36. b4 g2 37. Cg1 Лg4+ 38. Kpf3 Л:b4 39. Kp:g2 Лb2 40. Kpf3 Л:c2**

41. a5 Лс4 42. Сb6 Крf6 43. Кре3 Кре5 44. Крd3 Кр:d5 45. Сd8 Лg4 46. Крс3 Лg3+ 47. Крс2 Лh3 48. Крd2 Крс4 49. Сb6 d5 50. Сd8 d4 51. Сс7 Ла3 52. Сd8 Ла2+ 53. Крс1 Крс3. Белые сдались.

Н. В. Бугаев был отцом поэта Бориса Николаевича Бугаева, писавшего под псевдонимом Андрея Белого. Некоторые черты отца, и в особенности его любовь к шахматной игре, А. Белый перенес на главного героя своего романа «Москва» профессора Коробкина.

Точная наука Н. В. Бугаева представлялась его сыну-поэту «математической сушью». Однако же сам Н. В. Бугаев был очень далек от какой бы то ни было «суши», не чужд романтической настроенности и в научных трудах своих, и в жизни.

По воспоминаниям современников, Николай Васильевич отличался твердостью убеждений, логичностью мысли, разносторонностью знаний. В биографическом очерке Л. К. Лахтина читаем: «Однажды, когда я сказал одному еще молодому математику (теперь уже заслуженному профессору), что накануне играл в шахматы с Николаем Васильевичем, то он мне ответил: «Вы прекрасно провели время, но вы провели бы его еще лучше, если бы просто поговорили с Николаем Васильевичем» [54, с. 17].

Умер Николай Васильевич Бугаев 11 июня 1903 г. До конца своих дней он оставался деканом физико-математического факультета Московского университета, президентом Московского математического общества, а наряду с этим и активнейшим членом Московского шахматного кружка.

И. Т. САВЕНКОВ

В 1881 г. «Шахматный листок» поместил в разделе «Хроника» сообщение из далекого города Сибири: «В Красноярске, как нам сообщают, уже несколько лет существует небольшой кружок любителей, не простирающийся дальше шести человек и, к сожалению, не подающий на-

дежд на увеличение. Карты, как и везде, заглушают развитие шахматной игры. Шахматные собрания бывают еженедельно в квартирах любителей, чаще всего играются партии по консультации, которые все члены кружка ведут против сильнейшего из них игрока И.Т.С.» [21, 1881 г., № 2/3, с. 50]. «И.Т.С.» — это известный шахматист Иван Тимофеевич Савенков — русский ученый-археолог, видный педагог и общественный деятель.

Он родился в Мариуполе в 1846 г. Но еще в раннем детстве переехал с родителями в Сибирь, которая стала для него настоящей родиной. По окончании Иркутской гимназии в 1866 г. Иван Савенков поступает на естественно-историческое отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который заканчивает со степенью кандидата в 1870 г. Затем работает учителем гимназии в Красноярске, а с 1873 г. на протяжении двадцати лет — бессменным директором красноярской учительской семинарии.

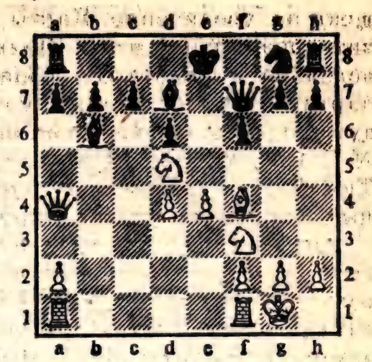
«Выдающиеся способности И. Т. давали ему возможность выдвинуться на любом поприще, в особенности на научном, и в столице, но его тянуло, как и многих талантливых его земляков, в родную Сибирь, так нуждавшуюся в интеллигентных работниках для общественного строительства и научного исследования»,— писал видный советский этнограф Л. Я. Штернберг [58].

И. Т. Савенкову принадлежит честь первооткрывателя стоянки первобытного человека в бассейне Енисея. В 1893 г. в Москве на Международном археологическом конгрессе Иван Тимофеевич сделал доклад о палеолите, принесший ему широкую известность. Как ученый Савенков завоевал признание прежде всего результатами раскопок в окрестностях Красноярска, а также своим обобщающим трудом о доисторических памятниках изобразительного искусства («писаницах») на берегах Енисея [59, 60].

Добавим к сказанному, что И. Т. Савенков был членом-корреспондентом Российской Академии наук, действительным членом Русского географического общества, Московского археологического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

«Природа одарила И. Т. всеми внешними и внутренними данными, необходимыми для настоящего педагога. Атлет по сложению, неутомимый ходок и пловец, изощренный

во всех видах физического спорта, прекрасный чтец и декламатор, веселый и общительный, к тому же необыкновенно доступный и приветливый, он умел вносить в серьезные научные занятия струю юношеской жизнерадостности, которая так важна для интимного отношения с молодежью, и для нее он одновременно был и товарищем, и руководителем» [58].

Особое значение для совершенствования Савенкова-шахматиста имел период, когда он учился в университете. В 1870—1871 гг. Иван Тимофеевич часто встречался с одним из крупнейших шахматистов России Э. Шифферсом. Они даже сыграли два матча. В одном победил И. Савенков, в другом — Э. Шифферс.

Большой общественный интерес вызвал организованный в 1886 г. И. Т. Савенковым шахматный матч по телеграфу между Красноярском и Петербургом. Одновременно игралось две партии. На обдумывание каждого хода полагалось не более семи дней. За просроченный день взимался штраф. Если в течение матча одна сторона получала десять штрафных дней, то ей засчитывалось поражение [61, № 1—3, с. 20—21].

В состав команды Петербурга вошли все сильнейшие игроки столицы, за исключением М. И. Чигорина. Возглавлял петербуржцев Э. С. Шифферс. Игрой команды Красноярска руководил И. Т. Савенков.

Вопреки ожиданиям победили сибиряки $1^1/_2 : {}^1/_2$. Боевой получилась партия, решившая исход матча.

Петербург—Красноярск (1886—1887 гг.)

Гамбит Эванса

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Cc5 6. 0—0 d6 7. d4 ed 8. cd Cb6. Создалась так называемая «нормальная позиция» гамбита Эванса. **9. Kc3 Ka5 10. Cg5 f6 11. Cf4 K:c4 12. Фa4+ Фd7 13. Ф:c4 Фf7 14. Kd5 Ce6.** Стейниц против Чигорина (Лондон, 1883 г.) отвечал 14. ...g5, что после 15. Cg3 Ce6 16. Фa4 Cd7 17. Фa3 Лc8 18. Лfe1 привело к преимуществу белых. **15. Фa4+Cd7** (диагр. 7).

То же положение возникло в партии по переписке М. Чигорин—И. Доррер (1884 г.). Чигорин продолжал 16. Фс2! Лс8 17. а4 Са5 18. Лfb1 с перевесом. План, избранный белыми в этой партии, себя не оправдал.

16. Фа3? Лс8 17. Лfe1 Ке7 18. К:b6 ab 19. е5 0—0! Возвращая пешку, черные получают превосходную позицию. **20. ed Кd5 21. Сg3 с6 22. Кd2 b5 23. Ке4 b6 24. Фb2 f5 25. Кс3 f4 26. К:d5 Ф:d5 27. Сh4 Лf5.** Плохо 27. ...g5 ввиду 28. Ле5. **28. Се7 с5! 29. dc bc 30. Лаd1 Фf7 31. f3 Лd5 32. Лс1 h6 33. Ле2 Лd3 34. Фе5 с4 35. Ле4 с3!** Угрозы черных на ферзевом фланге очень опасны. **36. Л:f4 Ф:а2 37. Сf8 Фа7+.** Белые сдались.

В телеграфном матче Петербург—Красноярск впервые был испробован предложенный И. Т. Савенковым цифровой код для передачи ходов. В наше время рекомендованная ученым-шахматистом нотация служит официальной формой передачи ходов и записи партий во всех соревнованиях, проводимых Международной федерацией игры в шахматы по переписке (ИКЧФ). От так называемой алгебраической шахматной нотации код Савенкова отличается тем, что вместо букв используются цифры от 1 до 8, соответствующие порядковому номеру буквы в латинском алфавите. Например, дебютные ходы в приведенной выше партии по системе Савенкова записываются следующим образом: 1. 5254 5755 2. 7163 2836 3. 6134 6835 4. 2224 3524.

Матч шахматистов Красноярска и Петербурга прошел почти одновременно с аналогичным соревнованием по телеграфу Петербург—Лондон, закончившимся победой русских шахматистов 2 : 0.

Журнал «Шахматы» писал по этому поводу: «Таким образом, Петербургское общество, одержавшее победу над Лондоном, в свою очередь, было побеждено провинциальным городом, отстоящим от него на 4000 верст, как справедливо замечают иностранные шахматные журналы. Тем бóльшая честь победителям, доказавшим, что у нас в России даже в столь отдаленных местностях есть такие выдающиеся силы на шахматном поприще» [61, 1890 г., № 1—3, с. 21].

В 1893 г. любители шахмат Красноярска преподнесли И. Т. Савенкову символический подарок: коллективный снимок семнадцати сильнейших игроков города в обрамлении шахматных диаграмм, запечатлевших финальные позиции обеих партий матча Красноярск—Петербург [12, 1893 г., № 30, с. 410].

Иван Тимофеевич поддерживал дружеские отношения с Михаилом Ивановичем Чигориным. В архиве И. Т. Савенкова, находящемся в минусинском музее, обнаружено несколько писем великого русского шахматиста. «Собратом по любви к интересующему нас предмету» называет М. И. Чигорин И. Т. Савенкова [62]. В издававшихся Чигориным шахматных журналах публиковались теоретические заметки Савенкова, посвященные защите Филидора, гамбиту Муцио. Особенно интересен его анализ гамбита Эванса, опубликованный в «Шахматном вестнике» за 1885 г. [63, 1885 г., № 5, с. 165—166].

В 1902—1903 гг. во время пребывания в Москве И. Т. Савенков принимал активное участие в мероприятиях Московского шахматного кружка. В ноябре 1902 г. он сыграл вничью со знаменитым американским мастером Пильсбери, давшим сеанс одновременной игры для сильнейших московских шахматистов. Тогда же в Московском шахматном кружке состоялся матч между И. Т. Савенковым и одним из сильнейших шахматистов Москвы Л. В. Геникой.

В первой партии Иван Тимофеевич буквально разгромил своего опытного соперника [12, 1902 г., № 52, с. 370]:

Л. Геника—И. Савенков

Гамбит Альгайера

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Kg5 h6 6. К:f7 Кр:f7 7. d4 f3 8. gf Се7. Логичнее 8. ...d5 и после 9. Cf4 Kf6 10. e5 Kh5 у черных лучшие шансы (Гунсберг — Берд, Лондон, 1889). **9. Cc4+d5 10. C:d5+Кре8 11. Се3 C:h4+ 12. Kpd2 c6 13. Cb3 Kd7 14. Кс3 Ке5 15. fg? C:g4 16. Фf1 Kf3+ 17. Kpd3 Ke5+ 18. Kpd2 Cg5 19. Ле1 Ф:d4+ 20. Kpc1 C:e3+ 21. Kpb1 Ke7.** Белые сдались.

В последующих партиях успех чаще сопутствовал Генике, но и 56-летний ветеран демонстрировал большую практическую силу [12, 1902 г., № 53, с. 404—406].

И. Савенков—Л. Геника

Английская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. c3 Kf6 4. d4 К:e4 5. d5 Kb8 6. Cd3 Kc5 7. К:e5 К:d3 8. К:d3 Се7 9. 0—0 0—0 10. f4 f5 11. Се3 d6 12. c4 Cf6 13. Ка3 Ле8 14. Лf3 Kd7 15. Лb1 Kf8 16. Лh3 Cd7 17. Кс2 Ле4 18. b3 Фе8 19. Kf2 Ле7 20. Фf3 Фf7 21. Ле1 Лае8 22. Cd2 Л:e1+ 23. C:e1 Cd4? 23...Фе7! 24. Ca5! C:f2+ 25. Ф:f2 b6 26. Сс3 Ле4 27. Ле3 Фе7 28. Л:e4 Ф:e4 29. Фd4 Ф:d4 30. К:d4 Kpf7 31. a4 a5 32. Kpf2 h6 33. h4 Kg6 34. g3 Kf8 35. Кре3

Кh7 36. К[illegible]5! С:с6 37. dc Кf8. Чтобы на 38. Cd4 с угрозой 39. C:b6 ответить 38. ...Ке6. **38. b4 ab 39. C:b4 h5? 40. C:d6 Ке6 41. Се5 Кре7 42. Крd2 Крd8 43. Крс3 Крс8 44. Крb4 g6.** Несмотря на лишнюю пешку, выигрыш для белых очень непрост. Савенков четко проводит окончание партии. **45. а5 bа+ 46. Кр:а5 Кс5 47. Сс3 Ке4 48. Се1 Крb8 49. Крb4 Крс8 50. с5 Крd8 51. Крс4 Кре7 52. Крd5 Кf6+ 53. Кре5 Кg4+ 54. Крd4 Кf6 55. Са5 Ке8?** Упорнее 55. ...Крd8!? **56. Кре5 Крf7.** А теперь следует комбинационный удар, немедленно решающий исход борьбы. **57. С:с7! К:с7 58. Крd6 Ке8+ 59. Крd7 Кf6+ 60. Крd8.** Черные сдались.

Особое место в русской шахматной литературе занимает оригинальная работа И. Т. Савенкова «К вопросу об эволюции шахматной игры (Сравнительно-этнографический очерк)» [64].

Поводом к написанию этой монографии послужило случайное ознакомление И. Т. Савенкова с шахматной игрой у «сойотов» (тувинцев). Заинтересовавшись вопросом о том, откуда могла быть заимствована ими эта игра, он в своей книге переходит к более общей проблеме происхождения, распространения и эволюции шахматной игры на Востоке и Западе и заканчивает историей этой игры в России.

В книге содержатся интереснейшие данные о народной шахматной игре; сообщены малоизвестные сведения о шахматной игре у эвенков, ненцев, калмыков, туркмен, якутов, бурят и других народностей, населявших Россию.

И. Савенков был одним из первых русских исследователей, который научно подошел к изучению древней истории шахмат на Руси и сделал вывод, что в Россию шахматы пришли с Востока каспийско-волжским путем еще в VIII—IX вв.

Умер Иван Тимофеевич Савенков во время археологических раскопок в окрестностях Красноярска в сентябре 1914 г.

«Его интересовали самые разнообразные отрасли знания — науки естественные и гуманитарные, а в тех отраслях, которые его специально интересовали, как геология, археология, искусство, история игр, он успел стать настоящим эрудитом»,— эти слова Л. Я. Штернберга наиболее точно характеризуют личность ученого и шахматиста И. Т. Савенкова.

П. Г. ВИНОГРАДОВ

Академик Павел Гаврилович Виноградов прославился изучением западноевропейского средневековья. По признанию, например, английских историков, П. Г. Виноградов как бы заново открыл им историю их собственной страны...

П. Г. Виноградов родился в Костроме 30 ноября 1854 г. в семье преподавателя истории Гавриила Куприяновича Виноградова. Мать П. Г. Виноградова — Елена Павловна — была дочерью генерал-лейтенанта П. Д. Кобелева, участника Отечественной войны 1812 г.

До 12 лет Павел воспитывался дома и изучил несколько языков. В 1867 г. поступил в четвертый класс 4-й Московской гимназии, которую окончил в 1871 г. с золотой медалью. Еще будучи учеником старших классов, Виноградов начал живо интересоваться западной литературой; тогда же проснулась в нем любовь к истории.

По окончании гимназии Павел Виноградов поступил на историко-филологический факультет Московского университета. Особый интерес пробудился у него к средневековой истории, проблемы которой он рассматривал впоследствии в своих диссертациях: магистерской — «Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии» (1880) и докторской — «Исследования по социальной истории Англии в средние века» (1887).

В 1884 г. Виноградов был избран экстраординарным, а в 1889 г.— ординарным профессором Московского университета по кафедре всеобщей истории. В 1892 г. он становится членом-корреспондентом Российской Академии наук, в 1914 г.— ее действительным членом [65, с. 292—304]. С 1903 г. П. Г. Виноградов — профессор Оксфордского университета.

Еще в конце 70-х годов XIX в. Виноградов участвовал в турнирах первой категории, проводимых Московским шахматным кружком.

Важным событием в его шахматной биографии стал организованный в 1882 г. московским «Шахматным журналом» первый в России турнир по переписке. В этом довольно сильном по составу соревновании профессор Виноградов занял четвертое место (при 12 участниках).

В 1892 г. член-корреспондент Российской Академии наук, шахматист первой категории П. Г. Виноградов при-

нял участие в большом турнире-гандикапе [1], организованном шахматным кружком при Московском собрании врачей [12, 1892 г., № 10, с. 130].

Напряженная научная работа не позволяла ему часто выступать в соревнованиях. Зато долгие годы Виноградов был активным участником турниров по переписке. Исследователь по натуре, он и в шахматах пытался идти своим путем. Не всегда ему сопутствовал успех, но в каждой партии он боролся до конца, и порой ему удавалось побеждать шахматистов, стоящих выше его на лестнице шахматной квалификации.

С 1902 г. П. Г. Виноградов активно участвовал в турнирах по переписке, проводившихся журналом «Шахматное обозрение».

В приводимой ниже партии был разыгран популярный в прошлом веке вариант северного гамбита, в котором белые обычно жертвуют две пешки, полагая, что наличие у них открытых линий и слонов, нацеленных на королевский фланг противника,— достаточная компенсация.

Игравший белыми профессор Виноградов добился успеха, пожертвовав дополнительно еще одну — третью, пешку, а потом и качество!

П. Виноградов—С. Антушев (1901—1902 гг.)

Северный гамбит

1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Cc4 cb 5. C:b2 Kf6 6. Kc3 Kc6 7. Kf3 Cb4 8. Фc2 d6 9. 0—0—0 C:c3 10. Ф:c3 Фe7 11. e5 K:e5 12. K:e5 de 13. Лhe1 Kd7 14. f4 0—0 15. Л:d7! Ф:d7.

«В другой партии между теми же лицами, игранной в текущем 4-м турнире по переписке «Шахматного обозрения» было следующее продолжение: 15. ...C:d7? 16. Л:e5 Фf6 17. Фg3 h6 18. Лe7 Ф:b2+ 19. Кр:b2 Лad8 20. Фg6 и черные (Антушев) сдались». (Прим. ред. «Шахматного обозрения»). **16. Л:e5 Фg4 17. g3 Лd8 18. Cb3 Фg6 19. Лg5 Фc6 20. Ф:c6 bc 21. Л:g7+ Крf8 22. Л:f7+ Крe8 23. Л:h7 Cf5 24. Лg7 a5 25. g4 Ce4 26. f5 a4.** Несколько лучше было 26. ...Cd5, но и в этом случае белые должны выиграть благодаря сильным пешкам. **27. Ce6 Cd5 28. Cf6.** Черные сдались. Эффектная победа [12, 1902 г., № 45—47, с. 144—145].

---

[1] Так называются соревнования, в которых участник более высокой категории дает партнеру заранее обусловленную фору.

Турнирный дебют П. Г. Виноградова был не слишком удачным (шестое место в 4-м турнире по переписке). Затем результаты стали постоянно улучшаться.

Наибольшего успеха он добился в 7-м турнире, проводившемся «Шахматным обозрением» в 1903—1904 гг. Набрав в 12 партиях 9 очков, Павел Гаврилович разделил первенство в турнире с москвичом Н. Александровым. Важнейшее значение для окончательных итогов турнира имела следующая партия [12, 1904 г., № 67, с. 24]:

П. Виноградов—Н. Александров (1903—1904 гг.)

Улучшенная защита Тарраша

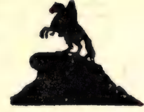
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 c5 5. Cf4 Cd6 6. Cg3 a6 7. cd cd 8. K:d4 K:d5 9. K:d5 ed 10. e3 Cb4+ 11. Kpe2 0—0 12. C:b8 Л: b8 13. g3 Cg4+ 14. f3 Ch5 15. Kpf2 Cc5? 16. h4! f5 17. Ke6 C: e3+ 18. Kpg2 Фb6 19. K: f8 Ф: b2+ 20. Ce2 Kp: f8 21. Лe1 d4 22. Фb3 Ф: b3 23. ab Cf7 24. Cd3 g6 25. Лe2 Лc8 26. Лc2 Л: c2 27. C: c2 Kpe7 28. Kpf1 Cd2 29. Kpe2 Cc3 30. Лb1 Kpd6 31. h5! Kpe5 32. hg hg 33. Лh1 a5 34. Лh7 Cd5 35. f4+ ! Kpf6 36. Лd7 Cc6 37. Лd6+ Kpf7 38. Cd3 a4 39. ba C: a4 40. g4! b5 41. gf gf 42. C:f5 b4 43. Лb6 Cb3 44. Cg6+ Kpe7 45. Cd3 Cd5 46. f5 b3 47. Kpf2. Черные сдались.

В этом турнире Павлу Гавриловичу удалось опередить нескольких именитых шахматистов, в том числе Алексея Александровича Алехина, старшего брата будущего чемпиона мира.

В одном из турниров по переписке П. Г. Виноградов встречался с юным Александром Алехиным (победил Алехин). Много позже, в 30-е годы, чемпион мира опубликовал эту партию наряду с другими, игранными им, когда он только начинал свой шахматный путь.

В 1911—1914 гг. П. Виноградов принял участие в двух турнирах, проведенных известным организатором турниров по переписке С. С. Миротворским. В одном из них Павел Гаврилович занял третье место, причем снова победил Алексея Алехина [66, 1913 г., № 12, с. 194; 1915 г., № 7, с. 108].

В архиве академика А. А. Маркова обнаружены письма с шахматным содержанием, которые выдающийся историк посылал выдающемуся математику. По сохранившимся почтовым открыткам П. Г. Виноградова удалось восстановить две партии по переписке Маркова с Виноградовым, игранные в 1916—1917 гг. [67]. Вот одна из них:

Télégrammes:
EUROPOTEL—PÉTROGRADE.

GRAND HÔTEL d'EUROPE

Société Anonyme.

PÉTROGRADE, le 6 — III — 1917

RUE MICHEL.

Многоуважаемый

Андрей Андреевич,

Въ четвергъ предполагаю выехать
въ Москву. [illegible] [illegible] и [illegible]
какъ [illegible] въ [illegible] II партiи
достаточно неопределенно; [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] не оправдалось.
Что касается того, что II партiю
с [illegible] я выигралъ.
[illegible] теперь тоже.

Белые, Кр c5; СС c7, c8, п.п. g2-h2
Черные Кр. f6, Сh5, п.п. c6, h5, e4, g5-h4.
(Ход черныхъ)

Объявлен [illegible]:
Если e4-e3, то Кр.c5-d4.
Если же Кр.f6-e7, то Кр.c5:c6.

Готовый к услугам
П. Виноградов.

Письмо П. Г. Виноградова А. А. Маркову (1917 г.)

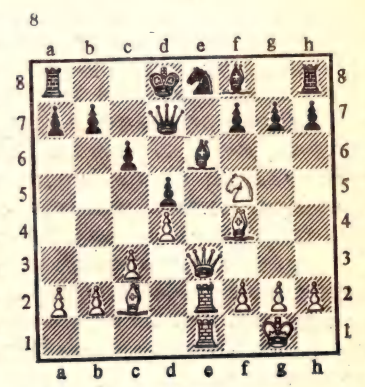
П. Виноградов — А. Марков (1916—1917 гг.)

Дебют четырех коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. Кс3 Кс6 4. Cb5 Kd4 5. Ca4 Фе7 6. 0—0 c6 7. К: d4 ed 8. Ке2 К: е4 9. К: d4 Фс5 10. с3 d5 11. Фе2 Крd8 12. Ле1 Kf6 13. d3 Cd7 14. Cf4 Фа5 15. Сс2 Ке8 16. Kf5 Кс7 17. d4 Се6 18. Фе5 Ке8 19. Ле2 Фс7 20. Фе3 Фd7 21. Лае1 и белые достигли явного позиционного превосходства (диагр. 8).

В дальнейшем ходе партии П. Г. Виноградов допустил ошибку и потерпел поражение, но тем не менее оказал упорное сопротивление своему партнеру, одному из сильнейших шахматистов России.

8

В письмах П. Г. Виноградова к А. А. Маркову упоминаются и другие поединки его с русскими шахматистами, в частности с профессором математики Б. М. Кояловичем.

Много лет живя на чужбине (П. Г. Виноградов умер в Париже в 1925 г.), крупнейший русский историк не порывал связей с русскими шахматистами.

А. А. МАРКОВ

Андрей Андреевич Марков — выдающийся русский ученый, академик. Его имя навсегда вписано в историю отечественной науки. Блестящих научных результатов добился Андрей Андреевич в области теории чисел, теории вероятностей, математического анализа.

Он впервые дал полное и строгое доказательство центральной предельной теоремы теории вероятностей при достаточно общих условиях. Большое влияние на развитие теории вероятностей оказал написанный А. А. Марковым на рубеже веков учебник «Исчисление вероятностей».

А. А. Марков установил ряд закономерностей для последовательности зависимых величин, положивших начало современной теории «марковских процессов». Это понятие, а также и другое — «цепи Маркова» знакомо сейчас каждому математику со студенческой скамьи.

Известно, что по своим взглядам А. А. Марков был одним из передовых людей России; он никогда не боялся высказывать свои убеждения. Так, в 1902 г. в знак протеста против произвола Николая II, отказавшегося утвердить избрание М. Горького почетным членом Академии наук, академик Марков подал прошение об отставке, а позднее, в 1903 г. отказался и от орденов. В мае 1912 г. А. А. Марков обратился к Синоду с просьбой об отлучении его от церкви. Наконец, в 1913 г., в дни празднования 300-летия дома Романовых и в противовес этому юбилею А. А. Марков организовал научный юбилей — 200-летие закона больших чисел.

«Это был человек открытый, прямой и смелый, никогда не изменявший своим убеждениям, всю жизнь яростно боровшийся со всем, что считал глупым и вредным»,— читаем в биографии А. А. Маркова [68, с. 604].

Академик Андрей Андреевич Марков был первоклассным шахматистом и глубоко любил эту игру.

В дореволюционных шахматных журналах и газетных отделах нередко помещались партии А. А. Маркова, игранные им по переписке против сильнейших русских мастеров. Однако попыток серьезно оценить его шахматное творчество до сих пор не предпринималось.

Задача эта, впрочем, весьма сложная. Ведь все ранее написанное о Маркове-шахматисте носит отрывочный характер, это как бы отдельные штрихи к портрету ученого. Но А. А. Марков — не просто любитель шахмат, он — крупный шахматист, соратник М. И. Чигорина.

Поиск материалов привел автора к сыну академика А. А. Маркова (также Андрею Андреевичу) — крупному советскому ученому, члену-корреспонденту АН СССР. Оказалось, что А. А. Марков-сын более полувека хранил шахматный архив своего отца — около 1500 писем и открыток от 45 шахматистов России и различных европейских стран [69].

Здесь оказались и неизвестные ранее письма М. И. Чигорина, корреспонденции видных русских шахматистов А. Н. Хардина, С. Ф. Лебедева, С. Л. Толстого (сына Л. Н. Толстого) и др. Изучение шахматного архива А. А. Маркова наверняка еще позволит установить новые факты истории шахмат, но уже сейчас благодаря этим интереснейшим материалам удалось восстановить более 100 ранее неопубликованных партий, некоторые из которых приводятся ниже для иллюстрации творчества А. А. Маркова-отца.

А. А. Марков родился 14 июня 1856 г. в Рязани в семье чиновника Андрея Григорьевича Маркова, служившего в лесном департаменте в чине коллежского советника, а затем вышедшего в отставку и работавшего частным поверенным, или «ходатаем по делам», как тогда называлась эта должность.

В начале 60-х годов XIX в. Андрей Григорьевич переселился с семьей в Петербург.

Серьезный интерес к шахматам проявился у Андрюши Маркова еще в детские годы.

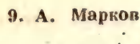
В 1872 г. в шахматном отделе «Всемирной иллюстрации» была опубликована оригинальная задача-четырехходовка ученика 5-й петербургской гимназии, представленная на диагр. 9:

1. Ce6+ с вариантами: **1. ...Кр:e6 2. Кe5+ Кр:e5 3. Кf4; 1. ...Крc7 2. c5 Крb7 3. Cd7; 1. ...Крd6 2. Крd4 Крc7 3. Крc5.**

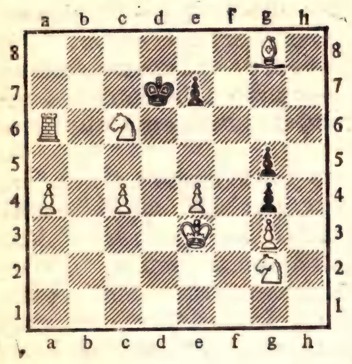
Несмотря на довольно очевидный первый ход, четырехходовка А. Маркова свидетельствует о неплохой технике начинающего составителя.

Через два года в немецком журнале «Дойче шахцайтунг» появился доработанный вариант задачи (диагр. 10):

1. Ce6! цугцванг. **1. ...h4 2. Кed4 Крc7 3. c5 Крb7 4. Лa7×; 1. ...Крc7 2. c5 Крb7 3. Кed4 Кр:a6 4. Cc8×; 1. ...Крc5 2. Кe5 Крb4 3. Кd3+ Крd3 4. Кd4×; 1. ...Кр:e6 2. Кe5+ Крf5 3. Кd4+** (2. ...Кр:e5 3. Кd4 и 4. Лe6×) **Крg5 4. Кef3×.**

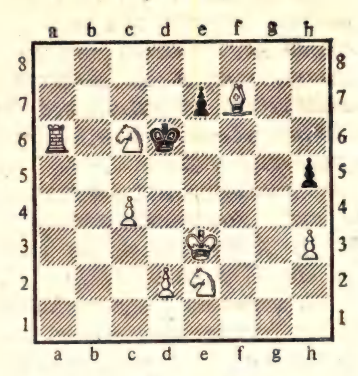

9. А. Марков

Мат в четыре хода

10. А. Марков

Мат в четыре хода

Автор улучшил вступление и, кроме того, добился четырех так называемых «правильных матов». Если проанализировать варианты задачи, то обращает на себя внимание то, что все белые фигуры (кроме короля) участвуют в создании мата черному королю; при этом каждое из полей около него атаковано лишь одной белой фигурой. Наличие правильных матов — характерный признак задач чешской школы. Можно сказать, что гимназисту А. Маркову удалось создать отличную задачу чешского стиля. Но не шахматная композиция стала его главным увлечением. Приведенная четырехходовка — почти все, что осталось в память об увлечении Андрея Маркова «поэзией шахмат».

После окончания гимназии в 1874 г. А. Марков поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который окончил в 1878 г. В 1880 г. он успешно защитил магистерскую диссертацию, а еще через четыре года — и докторскую. В середине 80-х годов Андрей Андреевич был уже одним из крупнейших русских математиков.

В 1886 г. имя А. А. Маркова впервые появилось среди подписчиков чигоринского «Шахматного листка». Как раз в это время М. И. Чигорин объявил об организации первого в России специального турнира по переписке (в наши дни такие турниры называются тематическими) [63, 1886 г., № 7, с. 230]. Все участники разбивались на две группы по жребию. Оказавшиеся в одной группе между собой не

встречались, а с каждым представителем другой группы играли по две партии (одну белыми, другую черными) определенными дебютами.

Было решено допустить к участию 12 шахматистов. А. А. Марков оказался во второй группе, поэтому белыми он мог выбирать между гамбитом Альгайера в королевском гамбите 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Kg5 или же гамбитом Гампе-Альгайера в венской партии 1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. f4 ef 4. Kf3 g5 5. h4 g4 6. Kg5, а черными во всех партиях должен был играть гамбит Эванса 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4.

На обдумывание каждого хода давалось двое суток. Накопление времени не допускалось, но разрешалось в каждой партии дважды задерживать ответ на пять дней. Если участник допускал просрочку времени, в первый и второй раз он подвергался денежному штрафу. В третий раз ему засчитывалось поражение.

Турнир вызвал большой интерес благодаря сильному составу участников. Наиболее опытным среди них был М. Шабельский (Харьков), который до этого вышел победителем первого турнира по переписке в России, организованного московским «Шахматным журналом» в 1882 г. В турнире «Всемирной иллюстрации» (1884—1885) Шабельскому удалось свести вничью партию с самим М. И. Чигориным.

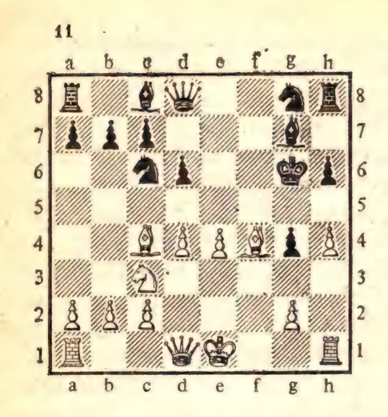
Участниками первых заочных турниров в России были также Н. Урусов (Новгород), П. Арнольд (Петербург), И. Мехержинский (ст. Раздельная), А. Мясников (Любань), Я. Леви и В. Завихойско-Ляцкий (оба — Вильно).

Однако лидерство с самого начала захватил дебютант турниров по переписке 30-летний профессор университета А. А. Марков. В последнем выпуске «Шахматного вестника» (издание прекратилось в январе 1887 г.) М. И. Чигорин сообщил результаты закончившихся к тому времени партий. А. А. Марков имел шесть очков из шести возможных! Его ближайший преследователь П. Арнольд отставал на два очка. Вот одна из первых партий, закончившихся в тематическом турнире:

А. Марков—Н. Урусов (1 августа—10 декабря 1886 г.)
Венская партия

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. f4 ef 4. Kf3 g5 5. h4 g4 6. Kg5 h6 7. K:f7 Kp:f7 8. d4 d6. Современная теория рекомендует 8. ...d5 или 8. ...f3. **9. C: f4 Cg7 10. Cc4+ Kpg6 11. Ce3**

11

Крh7 12. Фd2 Кge7 13. 0—0 Лf8 14. Л: f8 Ф:f8 15. Лf1 Фe8 16. Кb5 Фh5 17. К:c7 Лb8 18. Лf7 Кa5. «Ход 18. ...Кa5 оказывается ошибочным ввиду остроумной комбинации, придуманной г. Марковым в настоящей партии» (из комментариев М. Чигорина).

19. Кe8! Крh8. 19. ...К:c4 20. Л:g7+ Крh8 21. Кf6! Сf5 22. К:h5 К:d2 23. С:d2. 20. К:g7 Ф:h4 21. Ф:a5 Кc6 22. Кf5 К:a5 23. Лf8+ Крh7 24. Сg8+ Крg6 25. К:h4+ Крg7 26. Лe8 Кc6 27. d5 Сd7 28. Сd4+. Черные сдались.

В партии А. Марков—В. Завихойско-Ляцкий первые десять ходов те же, что и в предыдущей партии (диагр. 11).

11.e5! Энергичный ход, впервые сделанный в этой партии. Теперь у белых сильная атака. 11. ...de? 12. Фd3+! Хотя у черных лишняя фигура, им, пожалуй, уже можно сдаваться, так как инициатива белых развивается почти беспрепятственно. 12. ...Сf5 13. h5+ Крf6 14. de+ К:e5 15. Кd5+ Крe6 16. Кe3+ К:c4 17. Ф:f5+ Крe7 18. Кd5+ Крe8 19. К:c7+ Крe7 20. Фc5+ Кd6 21. 0—0—0! Черные сдались.

М. И. Чигорин, комментируя партию в «Шахматном вестнике», рекомендовал 11. ...Кge7, признав, что и в этом случае шансы белых лучше. Действительно, после 12.e6 позиция черных бесперспективна. Партнер А. А. Маркова, также считая, что все беды черных — следствие неудачного 11-го хода, предложил переиграть партию с продолжением 11. ...Сf5. А. А. Марков согласился, и борьба возобновилась. 12. Сd3 С:d3 13. Ф:d3+ Крf7 14. Фf5+ Кf6 15. ef Лe8+ 16. Крd2 Ф:f6 17. Фd5+ Крe7 18. Сe3 Лad8 19. Лhf1 Фg6 20. h5 Фe6 21. Ф:e6+ Кр:e6 22. d5+. Черные сдались.

К ходу 11.e5 М. И. Чигорин дал такой комментарий: «Новинка. Последствием этого хода является у белых очень сильная атака. Насколько она солидна и сильнее ли атаки, практиковавшейся до сих пор: Сf4—e3, Фd1—d2 и 0—0,— это вопрос, который может быть скорее всего разрешен только практическими партиями, так как точ-

ный и совершенно правильный анализ крайне труден». С тех пор прошло почти сто лет, а предложенный А. А. Марковым ход 11.e5 и ныне считается сильнейшим в данной позиции!

Для острого бескомпромиссного стиля игры А. А. Маркова характерен и следующий поединок [1]:

А. Марков—Я. Леви

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Kg5 h6 6. K:f7 Kp:f7 7. d4 d5. Сильнее 7. ...f3! **8.C:f4 Kf6 9. Kc3! Cb4 10. Ce2 C:c3+ 11. bc K:e4 12.0—0 K:c3 13. C:c7 Kpg8 14. C:d8 K:d1 15. Ла:d1 Kc6 16. Cf6 Лh7 17. c4 Ce6 18. cd C:d5 19. C:g4 Kb4 20. a3 Kc2 21. Лd3 Лc7 22. Лg3 Kpf8 23. Ce5+ Лf7 24. Cf5 Cc4 25. Cd6+.** Черные сдались.

А. А. Марков одержал в первом тематическом турнире по переписке блестящую победу — 10,5 очков из 12. Занявший второе место известный впоследствии русский шахматист Б. Янкович отстал от победителя на $2^1/_2$ очка [70].

Очевидно, с тематического турнира берет начало дружба, установившаяся между А. А. Марковым и великим русским шахматистом М. И. Чигориным на почве общих шахматных интересов. В том же, 1886 г., касаясь в письме к Маркову турнирных дел, Чигорин сообщает ему ходы, сделанные в происходившем в ту пору телеграфном матче Петербург—Лондон, и приглашает принять участие в их обсуждении. А в преддверии знаменитого заочного матча с чемпионом мира В. Стейницем (1890 г.), готовясь к нему, Чигорин надумал сыграть четыре партии по переписке, как он писал, «с специальной целью ознакомиться практически, а не путем анализа, с некоторыми особенностями разных атак и защит» в оговоренных дебютах. Именно Маркова он предпочел всем петербургским шахматистам в роли «спарринг-партнера». Марков оказался достойным помощником-оппонентом: закончил борьбу с почетным результатом $1^1/_2 : 2^1/_2$. В одной партии Андрей Марков победил грозного соперника.

А. Марков—М. Чигорин

Защита двух коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5 + c6 7. dc bc 8. Ce2 h6 9. Kh3. Ход Стейница. Цель

---

[1] Из семейного архива А. А. Маркова.

партии как раз состояла в аналитической проверке этого продолжения. **9. ...g5.** В другой партии матча с Марковым Чигорин избрал более сильный ход 9. ...Cc5, который он применил затем и в выигранном им поединке со Стейницем (1890—1891 гг.). **10. c3.** Белые подготавливают b4 или d4. Поскольку они существенно отстали в развитии, следовало сразу играть 10. d3 или 10. Kc3. **10. ...Фd5.** Энергичнее 10. ...g4 с последующим 11. ...Cc5. **11. Cf3 e4 12. Ce2 Cd6 13. b4 Kc4 14. Фb3 Ke5 15. c4 Фe6 16. c5 Cc7 17. Ф: e6+ C:e6 18. Kc3 Kd3+ 19. C:d3 ed.** Белым удалось сохранить лишнюю пешку, а активность черных тем временем угасает. **20. Cb2 0—0 21. f3 C:h3 22. gh Лfe8+ 23. Kpd1 Лe6.** Заслуживал внимания план с 23. ...Лad8. **24. a4 Лae8 25. Лa3 C:h2 26. Ka2 Kd5 27. Л:d3 Cg3 28. Cc3 Cf2 29. Kpc2 a6 30. Лf1 Cg3 31. Л:d5.** Белые избрали наиболее рациональный путь к победе. Жертвуя качество, они образуют связанные проходные пешки, которые в конечном счете и решают исход борьбы. **31. ...cd 32. b5 ab 33. ab Лd8 34. Cd4 Kph7 35. Kb4 Kpg6 36. b6 Kph5 37. Kpd3 Лc8 38. K:d5 Kph4 39. f4 f6 40. f5 Лec6 41. Ke7 Л:c5 42. K:c8 Л:c8 43. C:f6 Cd6 44. Kpe4.** Черные сдались.

Из материалов архива следует, что М. И. Чигорин обсуждал с Марковым ход своего телеграфного матча с чемпионом мира Стейницем [71].

В переписке Чигорина и Маркова поднимался ряд других вопросов, в том числе такие, как издание журнала «Шахматный вестник», петербургские клубные дела, оценка некоторых дебютных вариантов и т. д. Чигорина и Маркова связывала многолетняя личная дружба. Характерен один пример. Когда в 1903 г. в результате интриги князя Дадиани-Мегрельского Чигорина исключили из числа участников международного турнира в Монте-Карло, Андрей Андреевич послал ему следующую телеграмму: «Многоуважаемый Михаил Иванович, прошу Вас принять уверение, что меня глубоко возмутил поступок президента турнира в Монте-Карло против лучшего шахматиста России, прекрасные партии которого всегда будут вызывать восторг и удивление поклонников благородной игры. Сердечно желаю Вам новых успехов. Академик Марков [57, 1903 г., № 2/3, с. 42].

В 90-е годы А. А. Марков достиг в игре по переписке большой силы. В известном «Самоучителе шахматной

игры» Эм. Шифферса помещена партия, выигранная крупнейшим русским ученым у одного из сильнейших немецких шахматистов 80—90-х годов П. Липке.

П. Липке—А. Марков (1889—1890 гг.)
Центральный гамбит [2]

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф:d4 Кc6 4. Фe3 Сe7 5. Сe2 d5 6. ed Кb4 7. Фb3 Ф:d5 8. Ф:d5 К:d5 9. Кf3 Кgf6 10. 0—0 0—0 11. c4 Кb4 12. Кc3 Сf5 13. Сf4 Кd3 14. С:d3 С:d3 15. Лfd1 С:c4 16. С:c7 Лfc8. Чтобы избежать мены королевского слона. **17. Сd6 Сd8 18. Сe5 h6 19. h3 a6 20. Лd2 b5 21. С:f6.** Черные грозили b4 и Кe4. **21. ...С:f6 22. Кe4 Сe7 23. b3 Сe6 24. Кd4 Сb4 25. Лc2 Сd5 26. Кg3 Сf8 27. Лac1 Л:c2 28. Л:c2 Лad8 29. Кdf5 Сe6 30. Кe3 a5 31. Кe4?** Гораздо лучше было 31. f4 и 32. Крf2. **31. ...f5 32. Кc5 Сc8 33. f4 g5 34. fg.** Немного лучше 34. g3. **34. ...f4 35. Кf1 Сf5 36. Лc1 Лc8 37. Кd3 Л:c1 38. К:c1 Сa3 39. Кe2?** Ошибка, но и после 39. g4 черные выигрывают, а именно: 39. ...fg 40. Кe2 hg 41. Кf:g3 С:h3 42. Кe4 Сe7 43. Кd4 Сd7 44. Крg2 b4 и т. д. **39. ...Сc5+ 40. Крh1 Сd3 41. К:f4 С:f1 42. gh Сe3 43. Кd5 С:h6 44. Крg1 Сd3 45. Крf2 Крf7 46. Кe3 b4 47. Кc4 С:c4 48. bc a4 49. Крe2 a3 50. Крd3 b3.** Белые сдались.

А. А. Марков поддерживал дружеские отношения с одним из сильнейших русских шахматистов А. Н. Хардиным, с которым сыграл много партий по переписке. Вначале удачливее был Хардин, затем все чаще верх брал Марков.

В 1897—1899 гг. они провели матч из четырех партий. Три поединка после напряженной борьбы закончились вничью, и судьба состязания решилась в следующей партии [57, 1900 г., № 6, с. 193—194]:

А. Хардин—А. Марков
Шотландская партия [3]

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К:d4 Кf6 5. К:c6 bc 6. e5 Кe4 7. Фf3 Фh4. Сначала я предполагал играть согласно Стейницу 6. ...Кe4 7. Фf3 Кg5 8. Фg3 Кe6 9. Сd3 f6, но затем мне показался опасным для черных ход белых 10. С:h7. Поэтому я решился испробовать новый ход Фh4. **8. Сd3.** Мне кажется заслуживающим внимания следующий вариант: 8. g3 Кg5 9. Фe3 Фe4 10. Ф:e4

---

[2] Примечания Э. С. Шифферса.
[3] Примечания А. А. Маркова.

К:e4, который, по-видимому, выгоден для белых. **8. ...Кс5 9. 0—0 К:d3 10. Ф:d3 Сс5 11. Кс3 0—0 12. Ке4 Са6.** Этот ход, весьма обостряющий положение игры, мне кажется наилучшим; при ответе белых 13. Ф:а6 я надеялся получить лишнюю пешку. **13. с4 Сb6 14. Cg5 Фh5 15. Крh1 d5 16. ed f5 17. Се7 fe 18. Ф:е4 cd.** Пешка d6 казалась мне опасною. **19. С:f8 Л:f8 20. Ф:с6 Фf7 21. f3 С:с4 22. Лfd1 Сс7 23. b3 Се6 24. Лd4 Лс8 25. Фа6 Сb8 26. Ле1 Фd7 27. Лdе4 Сf7 28. g4 Ле8 29. Л:е8 С:е8.** Рассчитывая на проходную пешку d, черные стремятся к обмену фигур. **30. Фе2 Сf7 31. Фе7 Фс8.** Меняться ферзями нельзя, так как затем последует потеря слона. **32. Крg2 h6 33. b4 d5 34. Фс5 Фа6.** И в этом положении мена ферзей представляется невыгодною. **35. а3 Сd6.** Черные наконец могут перейти в нападение. **36. Фс3 Фс4 37. Ф:с4.** Теперь мена ферзей выгодна для черных. **37. ...dc 38. Лd1 Се5 39. Лd8+ Крh7 40. Лс8 Сb2.** Белые сдались.

Трижды играл А. А. Марков матчи по переписке с шахматистом первой категории, профессором математики Б. М. Кояловичем и все три выиграл: в 1891 г.— 2:0, 1897—1899—$4^1/_2$:$1^1/_2$ и в 1915 г.— $2^1/_2$:$1^1/_2$. Вот одна из партий второго матча [4].

Б. Коялович—А. Марков

Отказанный ферзевый гамбит

1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 Се7 5.е3 с6 6. Кf3 Кbd7 7. Сd3 dc 8. С:с4 Кd5 9. С:е7 Ф:е7 10. Фс2 К7b6 11. Сb3 Сd7 12. 0—0 К:с3 13. Ф:с3 Кd5 14. Фd2 Фb4 15. Фс2 f6 16. а3 Фа5 17. Лас1 0—0 18. Фd3 Фd8 19. Сс2 g6 20. h4 Фе7 21. Сb3 Крh8 22. g3 Лad8 23. е4 Кс7 24. Фе3 Сс8 25. Лс5 Кb5 26. Лfс1 Фd6 27. d5 ed 28. ed Лfе8 29. Фh6 Cg4 30. dc С:f3 31. Л:b5 С:с6 32. Сс4 Фd4 33. Сf1 Фе4 34. Л:с6 Ф:с6 35. Лb3 Ле1 36. Лd3 Л:f1+. Белые сдались. После 37. Кр:f1 черные играют не Л:d3?? 38. Фf8×, а 37. ...Фс4!

В начале века Андрей Андреевич, имевший репутацию одного из сильнейших шахматистов Петербурга, начал сотрудничать в «Шахматном журнале». Представляет интерес партия по переписке, выигранная А. Марковым у редактора-издателя «Шахматного журнала» А. К. Макарова.

---

[4] Из семейного архива А. А. Маркова.

Письмо М. И. Чигорина А. А. Маркову (1890 г.)

7 Нояб. 90

Сегодня получена (въ 5 час. утра) телеграмма отъ Стейница

=268, 44=

т. е.

№ 1

13 . . . Фd6-f8

№ 2

15. d3-d4

Будемъ разсматривать и сегодня и завтра вечеромъ.

М Чигоринъ

Открытка А. А. Маркова с записью очередных ходов в его партиях с Б. М. Кояловичем (1891 г.)

I

25 Крh2-g2 Кd6-f5

II

28 Крg2-f3 Ка6-с5

если

29 Лd7-d5 то 29 b7-b6

30 Кg7-e8

А Марковъ

2-го Нояб 1891 г.

А. Макаров—А. Марков (1900 г.)

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 Cg7 5. d4 d6 6. 0—0 h6 7. c3 Фe7 8. Ka3 Kc6 9. g3 Ch3 10. Лf2 fg 11. hg Kf6 12. e5 Kg4 13. Лe2 de 14. de Фc5+ 15. Kd4 0—0—0 16. Лe4 Kc:e5 17. b4 Фc6 18. Фe2 Л:d4! 19. cd Kf3+ 20. Ф:f3 C:d4+ 21. Ce3 K:e3 22. Kb5 Cb6 23. Ce2 Cg2 24. Ф:e3 Ф:e4. Белые сдались.

В 1901 г. «Шахматный журнал» организовал очень сильный турнир по переписке, в котором принял участие и академик Андрей Марков. Окончательные итоги турнира не были опубликованы, так как в марте 1903 г. «Шахматный журнал» прекратил свое существование. В его последнем номере читаем: «Близится к концу... турнир по переписке. Лучше всех стоят Марков, Ромашкевич и Хардин. Гг. Отто и Лебедев могут рассчитывать только на 4-е и 5-е место» [57, 1903 г., № 2/3, с. 56].

По материалам архива А. А. Маркова мы установили, что ему удалось победить своих конкурентов в личных встречах и закончить турнир с отличным результатом — 11 очков из 14. Решающей в борьбе за первенство в турнире оказалась следующая партия [5]:

А. Ромашкевич—А. Марков (1901—1903 гг.)

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kd7 4. Cd3 de 5. K:e4 Kgf6 6. Cg5 Ce7 7. C:f6 K:f6 8.Kf3 K:e4 9. C:e4 0—0 10. c3 c5 11. Фc2 f5 12. Cd3 cd 13. K:d4 Cf6 14. Ke2 g6 15. 0—0—0 Фc7 16. f4 a6 17. g4 fg 18. h4 e5 19. h5 g5 20. f5 Cd7 21. Лhg1 Cc6 22. Л:g4 Cf3 23. Л4g1 Фc6 24. Kpb1 Лad8 25. Kpa1 e4 26. Фb3+ Kph8 27. Cc4 b5 28. Cd5 Л:d5 29. Л:d5 C:e2 30. Фb4 Фe8 31. Лge1 Cf3 32. h6 g4 33. a4 Фe7 34. Ф:e7 C:e7 35. ab Ch4 36. Лf1 e3 37. Лe5 e2 38. Лb1 Cg3 39. Лe7 ab 40. b3 Cf2. Белые сдались.

В турнире «Шахматного журнала» Андрей Андреевич встретился и с С. Лебедевым, трижды перед этим выигравшим у М. Чигорина.

А. Марков—С. Лебедев (1901—1902 гг.)

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Cd3 K:e4 7. C:e4 c5 8. 0—0 Фb6 9. c3 Kf6 10. Cd3 Cd7 11. Фe2 Cc6 12. dc C:c5 13. Ke5 Kd7? 14. K:c6 Ф:c6 15. Cb5 Фc7 16. Cg5 0—0 17. Лad1 Kb6 18. Cd3 e5 19. Cf6!

---

[5] Из семейного архива А. А. Маркова.

Отличный ход, который был, видимо, неожиданным для противника А. А. Маркова. Белые выигрывают пешку, сохраняя хорошую позицию. **19. ...Лfe8.** Не помогает 19. ...Kd7, так как белые играют 20. С:h7+ Кр:h7 21. Л:d7 Ф:d7 22. Фh5+ Крg8 23. Фg5 g6 24.Фh6. **20. C:h7+ Kpf8.** 20. ...Кр:h7 21. Фh5+ и 22. Фg5. **21. Cg5 Ce7 22.Cc1 Лad8 23. Ce4 Kd7 24. Фh5 Cf6 25. b4 g6 26. Фf3 Kpg7 27. C:b7 e4 28. C:e4 Ce5 29. g3 Kf6 30. Cc6 Лh8 31. Л:d8 Ф:d8 32. Cg5 Фc8 33. C:f6 C:f6 34. g4 Ce5 35. h3 Cb8 36. Лd1 Лd8 37. Л:d8 Ф:d8 38. Cd5 f6 39. Cb3 Ф d6 40. Kpf1 g5 41. Фb7 Cc7 42. Фd5 Ф:d5 43. C:d5 Ce5 44. c4 Cc3 45. b5 Cd4 46. Kpe2 f5 47. Kpd3 C:f2 48. gf Kpf6 49. Kpe4.** Черные сдались.

Долгие годы постоянным партнером А. А. Маркова был Г. Х. Вессель, с которым он дружил с гимназических лет. А. А. Марков-сын вспоминал, что Вессель приходил к его отцу регулярно — один раз в две недели. Игра начиналась поздно вечером, когда маленького Андрюшу уже укладывали спать. Партии продолжались до глубокой ночи, а иногда завершались только под утро. Андрей Андреевич играл с Весселем и по переписке, но здесь он был явно сильнее. В матче из шести партий (1898—1899 гг.) Весселю лишь в одной удалось сделать ничью.

А. Марков—Г. Вессель

Защита Филидора

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 Kc6 4. c3 Ce7 5. d4 Cg4 6. d5 Ka5 7. Cd3 b6 8. h3 Cd7 9. Ca6 Лab8 10. Ka3 b5 11. Фd3 Лb6 12. C:b5 C:b5 13. K:b5 Фb8 14. Ka3 c5 15. dc K:c6 16. Kc4 Лb7 17. Cg5 f6 18. Ce3 Kd8 19. b4 g5 20. Лd1 Kf7 21. Ka5 Лc7 22. b5 Kgh6 23. Kc6 Фa8 24. Фd5 0—0 25. Фe6 Лe8 26. h4 Kpg7 27. hg fg 28. Фh3 Л:c6 29. bc Ф:c6 30. C:g5 Ф:e4+ 31. Kpf1 C:g5 32. K:g5 Фg6 33. Фd7 Kpf8 34. Л:h6 Ф:g5 35. Л:h7 Фe7 36. Лd:d6. Черные сдались.

Шахматы были любимой игрой в семье Андрея Андреевича. На одной из фотографий, сделанной в середине 80-х годов прошлого века, А. А. Марков играет со своим младшим братом Владимиром (1871—1897) — очень даровитым математиком, подававшим большие надежды, но умершим совсем молодым от туберкулеза.

На другой фотографии, относящейся к 90-м годам, изображен А. А. Марков в своем кабинете. Рядом с рабочим столом ученого на шахматной доске расставлена по-

зиция. Очевидно, Андрей Андреевич анализировал одну из своих партий по переписке. Ведь в те годы по адресу: Петербург, 7-я линия Васильевского острова, профессору Маркову — письма с шахматными ходами приходили со всех концов Европы.

Академик А. А. Марков оставался сильным шахматистом на протяжении многих лет. В его семейном архиве сохранились записи партий, игранных в 1914—1918 гг.

В 1915 г. он проводил летний отпуск в захолустной усадьбе Быково. В письме к своему другу академику В. А. Стеклову от 21 июня 1915 г. грустные раздумья о судьбах родины Андрей Андреевич прерывает фразой: «Здесь, в Быкове, хотя мало интересного, но жить можно... Здесь нашелся даже для меня шахматный игрок. Хотя он не очень силен, но доказывает мне, что я сам играю довольно плохо...» [6].

По воспоминаниям А. А. Маркова-сына, в последние годы жизни Андрей Андреевич стал замечать, что при игре в шахматы у него ухудшается зрение и появляется боль в глазах. Это были первые симптомы развившейся впоследствии глаукомы. Андрей Андреевич стал избегать шахмат, но продолжал довольно сильно играть «вслепую». В 1921 г., незадолго до смерти (он умер в Петрограде 20 июля 1922 г.), на естественнонаучной станции в Новом Петергофе А. А. Марков с успехом сражался, не глядя на доску, с профессорами Н. М. Гюнтером, М. И. Виноградовым и др. До конца своих дней он оставался грозным противником для любого шахматиста.

Шахматное творчество академика Андрея Андреевича Маркова свидетельствует о том, что этот выдающийся русский ученый был человеком многогранной одаренности и в шахматах всегда стремился к энергичной бескомпромиссной борьбе.

Всероссийский шахматный клуб организовал в 1977—1979 гг. тематический турнир по переписке с участием известных мастеров. Это соревнование было посвящено памяти Андрея Андреевича Маркова — выдающегося ученого-патриота, одного из сильнейших русских шахматистов своего времени, победителя первого тематического турнира по переписке [72—74].

---

[6] Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 162, оп. 2, д. 266, л. 17.

В. Л. ОМЕЛЯНСКИЙ

В 1916 г. в журнале «Шахматный вестник» был опубликован список «Выдающихся русских любителей» [66, 1916 г., № 7/8, с. 103]. Среди них и имя выдающегося русского ученого-микробиолога Василия Леонидовича Омелянского.

«Маститый ветеран чигоринских времен»,— так охарактеризовал журнал «Шахматный листок» академика В. Л. Омелянского, чья активная шахматная деятельность продолжалась около тридцати лет [75]. Не раз добивался он отличных результатов, а в начале века даже считался одним из сильнейших шахматистов Петербурга.

Однако В. Л. Омелянский был не просто «ветераном чигоринских времен». Его по праву можно назвать соратником Михаила Ивановича Чигорина. Интересен такой факт.

23 марта 1903 г. на торжественном обеде, данном в честь М. И. Чигорина в шахматном кружке, была оглашена следующая телеграмма. «Лишенные возможности присутствовать сегодня на чествовании Михаила Ивановича Чигорина, поднимаем бокалы за русского маэстро. Блестящий шахматный гений и необычный дар анализа уже обеспечили за Михаилом Ивановичем передовое место в рядах шахматных бойцов всего мира. Уверенные, что вдохновения нашего маэстро доставят еще много высоких наслаждений истинным поклонникам Каиссы [1], позволим себе выразить пожелания, чтобы дальнейшая деятельность Михаила Ивановича как общепризнанного представителя русских шахматистов не встречала поступков, подобных тому, который послужил поводом настоящего чествования [2]. *Братья Омелянские*» [5].

Василий Леонидович Омелянский родился в Полтаве 10 марта 1867 г. Его отец, Леонид Николаевич, хотя и преподавал в гимназии древние языки и историю, отнюдь не походил на чеховского «человека в футляре». По своему мировоззрению Л. Н. Омелянский был близок к шестидесятникам, опубликовал ряд статей историко-публицистического характера. Склонность к литературному

---

[1] Каисса — богиня-покровительница шахмат, «шахматная муза», плод фантазии английского ориенталиста У. Джонса (1746—1794).

[2] Имеется в виду исключение М. И. Чигорина из числа участников турнира в Монте-Карло (1903 г.) в результате интриг князя Дадиани-Мегрельского.

творчеству проявлялась и у матери В. Л. Омелянского — Ю. В. Омелянской.

Когда Василий учился в первом классе гимназии, семья Омелянских переехала в Житомир. В 1886 г. выпускник житомирской гимназии (серебряный медалист) В. Омелянский поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который окончил с дипломом 1-й степени в 1890 г.

В 1893 г. Василий Леонидович начал научную деятельность в Институте экспериментальной медицины, где проработал до конца жизни — 35 лет.

В 1917 г. Петроградский университет присудил В. Л. Омелянскому ученую степень доктора ботаники «по причине заслуг». Годом раньше он уже был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук, а в 1923 г. стал действительным членом Академии наук СССР. Василий Леонидович Омелянский сыграл выдающуюся роль в развитии микробиологии. Во всех областях науки, исследующей жизнедеятельность микроорганизмов, он был признанным авторитетом, пользовавшимся мировой известностью.

Научные заслуги Василия Леонидовича нашли признание в ряде стран. Он был избран членом-корреспондентом Туринской медицинской академии (1909 г.), Американского общества бактериологов (1926 г.), Ломбардской Академии наук (1926 г.).

Делом жизни академика В. Л. Омелянского была, конечно, наука. Эпиграфом к своей книге «И. И. Мечников. Его жизнь и труды» он взял слова А. П. Чехова: «Наука — самое важное, самое прекрасное и нужное в жизни человека; она всегда была и будет высшим проявлением любви, и только ею одною человек победит природу и себя» [76].

Но Василий Леонидович отличался широкими и разносторонними интересами. Он увлекался историей науки. Им написаны работы о научном творчестве И. И. Мечникова, Луи Пастера и С. Н. Виноградского. Академик Омелянский был прекрасным стилистом и знатоком русского языка. Поэтому его исследовательские работы по истории науки — это подлинно литературно-художественные произведения.

Много времени уделял он редакционной работе; с 1906 г. до конца своих дней был бессменным редактором

«Архива биологических наук». Учебник В. Л. Омелянского «Основы микробиологии», впервые увидевший свет в 1909 г., выдержал ряд изданий и после смерти автора.

С детских лет будущий ученый увлекался шахматами. Эта игра была популярна в семье Омелянских. Отец и оба старших брата Василия Леонидовича зарекомендовали себя сильными шахматистами. Старший сын в семье Омелянских, А. Л. Омелянский, имел вторую категорию. Средний — врач П. Л. Омелянский (1865—1913)— был сильным первокатегорником, особенно успешно выступал в турнирах по переписке. Некоторые его партии публиковались на страницах журнала «Шахматное обозрение».

Наибольших успехов на шахматном поприще добился младший сын в семье Омелянских — Василий.

Начало активной шахматной деятельности В. Л. Омелянского приходится на 1886 г.— год поступления в университет. Первый успех пришел к нему в 1894 г. В турнире-гандикапе при участии 48 шахматистов Василий Омелянский разделил первый приз с известным в то время петербургским шахматистом П. Отто [57, 1894 г., № 11/12, с. 368].

Через два года «Шахматный журнал» сообщил о новом достижении шахматиста второй категории В. Омелянского, получившего на сей раз пятый приз в турнире-гандикапе, собравшем 22 участника. Вскоре Василий Леонидович стал посещать Петербургское общество любителей шахматной игры (Шахматное собрание). А в ноябре 1900 г. им была сыграна партия, опубликованная тогда же в печати:

В. Омелянский—М. Абкин

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. Kf3 Cf5 5. Cd3 C:d3 6. Ф:d3 e6 7. 0—0 Cd6 8. Kc3 a6 9. Ke2 Фc7 10. g3 Kf6 11. Cf4 0—0 12. C:d6 Ф:d6 13. Ke5 Kc6. С первых ходов партнеры сошли с рельсов теории и пустились в путь по неизведанным дебютным тропам. Возникшую позицию можно оценить как примерно равную. **14. f4 Ke4 15. c3 f6 16. Kf3 Лae8 17. Kpg2 Лe7 18. Лad1 Лfe8 19. h4 f5 20. h5 h6 21. Kh4 Kf6 22. Kg6 Лc7 23. Лh1 Kg4 24. Kg1 Ke7 25. Ke5 K:e5 26. fe Фc6 27. Ke2 Фc4 28. Ф:c4 Л:c4 29. Kf4 Kc6 30. Лd3 Kd8 31. b3 Лc7 32. a4 Kf7 33. Лc1 Kg5 34. c4 Лec8 35. Лdc3 a5 36. Ke2 Ke4 37. Л3c2 b6 38. Kc3 K:c3 39. Л:c3 Kpf7 40. Kpf3 g6.** До этого момента партне-

ры полным ходом приближались к «ничейной гавани». Такое развитие событий, вероятно, не устраивало черных, и они решились обострить борьбу. **41. hg Кр:g6 42. g4 Крg5 43. gf Кр:f5 44. Лh1 dc?** Следовало продолжать 44. ...Лh7 или 44. ...Лh8. **45. Л:h6 cb 46. Лf6+ Крg5 47. Л:b3 Лc4 48. Крe4 Л:a4 49. Лg3+ Крh4 50. Лg1 Крh5 51. Лf2.** Черные сдались.

В 1902 г. Василий Леонидович уверенно завоевал первенство в очередном турнире-гандикапе. На сей раз позади остались М. Чигорин, Э. Шифферс, А. Романовский. В том соревновании все знаменитые мастера играли с В. Омелянским, считавшимся второкатегорником, черными и к тому же без пешки f7. Но вскоре он уже боролся на равных и с ними.

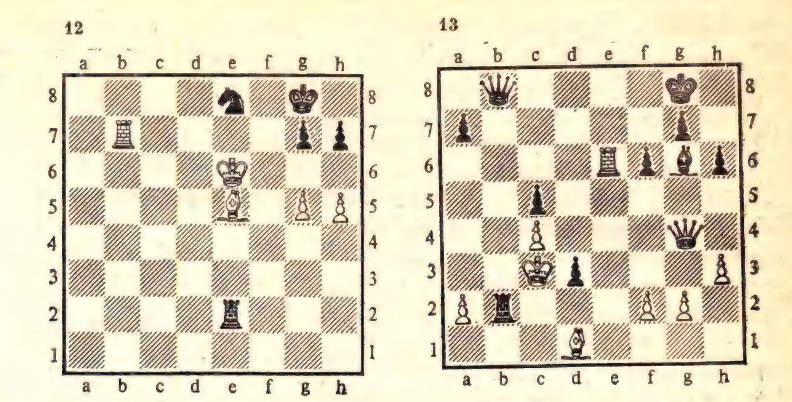
В 1903 г. В. Омелянский оказался третьим призером в турнире шахматистов первой категории. Победу одержал его брат, П. Омелянский [12, 1903 г., № 59, с. 182]. В первенстве Петербурга 1904 г. Василий Леонидович также занял третье место с высоким результатом —$7^1/_2$ очков из 11. Причем ему удалось выиграть у победителя — М. И. Чигорина!

Авторитет В. Л. Омелянского-шахматиста быстро рос. В конце следующего 1905 г. его включают в состав участников IV Всероссийского турнира.

Карандаш художника Г. К. Баклеансона запечатлел любопытный эпизод истории шахмат: играют знаменитый гроссмейстер Акиба Рубинштейн, который в начале века был одним из претендентов на мировое первенство, и крупнейший ученый-микробиолог В. Л. Омелянский. Рисунок сделан 22 декабря 1906 г. в Петербурге, во время первого тура IV Всероссийского шахматного турнира. История отечественных шахмат не знает другого такого случая, когда выдающийся деятель науки был бы среди претендентов на первенство страны.

В лице В. Омелянского А. Рубинштейн встретил достойного противника. Борьба носила напряженный и затяжной характер. Маэстро, хотя и руководил белыми фигурами, никак не мог добиться заметного преимущества. После 61 хода черных на доске стояла такая позиция (диагр. 12):

62. h6 gh 63. gh Лa2 64. Лb8 Лa6+ 65. Крe7 Лa7+! 66. Кр:e8. Кажется, что теперь-то дела черных плохи, но следует неожиданный ответ: **66. ...Лa8!!** Взятие ладьи приводит к пату, а в случае размена белые не могут

выиграть из-за крайне ограниченного материала. После **67. Кре7+ Л:b8 68. С:b8 Крh8 69. Крf6 Крg8 70. Се5 Крf8** была зафиксирована ничья.

В третьем туре В. Л. Омелянский убедительно переиграл опытного первокатегорника В. И. Табунщикова [46, с. 81—82].

В. Омелянский—В. Табунщиков

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 е6 4. d4 cd 5. К:d4 Сb4. Первая неточность. Сильнее 5. ...Кf6. **6. Кb5 а6?!** Сомнительный ход, позволивший белым получить по дебюту преимущество. **7. Кd6+ С:d6 8. Ф:d6 Кgе7.** На 8. ...Фе7 могло последовать 9. Фg3 также с лучшими шансами у белых. **9. Сd3 0—0 10. 0—0 Кg6 11. Фg3.** Логичнее было закончить развитие путем 11. Се3 и 12. Лаd1. **11. ...Ксе5?** Черные напрасно не воспользовались предоставленной возможностью немедленно сыграть 11. ...d5. **12. Се2 d5.** Сейчас заслуживало внимания 12. ...f5, препятствуя решительному наступлению белых по линии «f». **13. f4 Кс6 14. f5 ef 15. ef Кgе5 16. f6.** Над позицией черного короля сгущаются тучи. Дальнейшую часть партии игравший белыми В. Л. Омелянский проводит очень уверенно. **16. ...Кg6 17. Сg5 Фb6+ 18. Крh1 Се6 19. fg Лfе8 20. Сd3 Ксе5 21. Сf6 К:d3 22. cd Лас8 23. h4 Фс7 24. Фg5 Ке7 25. Лас1 Фd7 26. С:е7.** Белые форсируют переход в выигранный для себя эндшпиль. **26. ...Ф:е7 27. Ф:е7 Л:е7 28. К:d5 С:d5 29. Л:с8+ Кр:g7 30. Лf2 С:а2 31. Крh2 Сd5 32. Лd8 Сс6 33. d4 Лd7 34. Л:d7 С:d7 35. Крg3 f5 36. Крf4 Крf6 37. Ле2 Сс6 38. g3 h5 39. Ле5 Се4 40. Л:е4**

fe 41. Кр:е4 Кре6 42. Kpf4 b5 43. g4 hg 44. h5 Kpd5 45. h6 g3 46. Кр:g3 Кр:d4 47. h7 а5 48. h8Ф+ Крс4 49. Фс3+. Черные сдались.

В IV Всероссийском турнире В. Л. Омелянский взял верх над крупным шахматным мастером Ф. И. Дуз-Хотимирским. Всего в итоге он набрал 6 очков из 16, что было совсем неплохо в соревновании, собравшем всех сильнейших мастеров России.

На турнире в Нюрнберге в 1906 г. М. Чигорин потерпел поражение в партии с немецким мастером Эрихом Кохом, в которой после 36 ходов возникла позиция, показанная на диагр. 13.

М. Чигорин сыграл 37. Cb3 ?? и после 37. ...Лс2+ вынужден был немедленно сдаться, так как черные следующим ходом объявляют мат: 38. С:с2 Фb4×.

Но, может быть, в позиции на диагр. 13 у белых есть спасение? В одном из январских выпусков шахматного отдела «Нового времени» за 1907 г. появился анализ В. Л. Омелянского, рекомендовавшего продолжение 37.Ф:g6 Фb4+ 38.Кр:d3. Возможны варианты: 38. ...Лd2+! 39. Кре3 Фс3+ 40. Kpf4 Лd4+ 41. Ле4! Фd2+ 42. Kpg3 Л:е4 43. Ф:е4 Ф:d1 и наиболее вероятный исход — ничья, или 38...Фd2+ 39. Кре4 Фd4+ 40. Kpf5 Фd3+ 41. Ле4 Л:f2+ 42. Cf3 Фd7+ 43. Kpf4 Фd6+ 44. Kpg4 «и белые, избавляясь от шахов, выигрывают»,— заканчивал свой анализ В. Омелянский [77].

12 апреля 1910 г. был сыгран матч на 30 досках между сильнейшими игроками Петербургского шахматного собрания и командой, составленной из лучших шахматистов вузов Петербурга. В составах обеих команд выступали известные шахматисты — Г. Я. Левенфиш, Е. А. Зноско-Боровский, А. А. Смородский, А. М. Левин. Одной из первых закончилась встреча на восьмой доске [12, 1910 г., № 93—95, с. 112]:

В. Омелянский—Григорьев

Шотландская партия

1. е4 е5 2. Kf3 Кс6 3. d4 ed 4. К:d4 Сс5 5. Се3 Фf6 6. Kb5 С:е3 7. fe Фd8. Черным следовало играть по рекомендации Эм. Ласкера. 7. ...Фh4+ 8. g3 Фd8 9. Фg4 Kpf8. **8. Фg4 g6 9. Фf4 d6 10. Сс4 Ке5 11. 0—0 Фе7 12. К1с3!** Все белые фигуры в атаке. **12. ...с6 13. С:f7+! К:f7 14. Ф:f7+ Kpd7 15. К:d6! Kh6 16. Фf4.** Черные сдались.

О своих встречах с В. Л. Омелянским рассказывал автору ученый-востоковед Х. К. Баранов.

«Василий Леонидович был большим любителем шахмат. Он регулярно играл в турнирах Петербургского шахматного собрания. В начале 1917 г. в Петрограде мне довелось сыграть в двух турнирах, в которых участвовал и В. Л. Омелянский. Обе наши встречи закончились вничью. У меня в то время уже была первая категория, но мирный исход поединков с опытным ветераном я считал для себя почетным. В. Л. Омелянский отличался мягкостью, корректностью, тактичностью по отношению к партнеру».

В записной книжке Харлампия Карповича сохранилась запись одной из его партий с В. Л. Омелянским [78, 79]:

Х. Баранов—В. Омелянский (1917 г.)

Французская защита

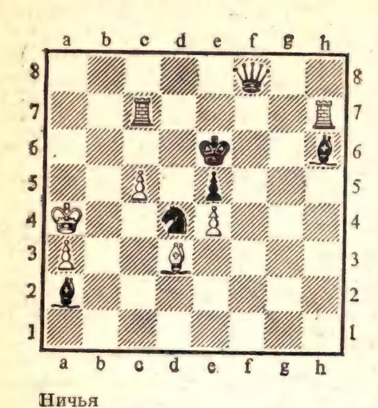
1.e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. Сg5 Сe7 5. e5 Кfd7 6. С:e7 Ф:e7 7. f4 a6. До сих пор обе стороны придерживались классического продолжения во французской защите. Вместо 7. ...a6 основным продолжением считается 7. ...0–0 8. Кf3 c5 9. dcКc 6 10. Сd3 f5 11. ef Ф:f6 12. g3 К:c5, что ведет к обоюдоострой позиции со взаимными шансами. После 7. ...a6 белые надолго завладевают инициативой. **8. Сd3 c5 9. Кf3 Кc6 10. 0—0 cd 11. Кe2 Кc5 12. Кe:d4 К:d3 13. Ф:d3 К:d4 14. Ф:d4 0—0 15. Фd3 h6 16. Кd4 f5 17. Лf3 Сd7 18. Лh3 Лac8 19. c3 Лc7 20. Фg3 Крh7 21. Кf3 Лh8 22. Кh4 Сe8 23. Фf3 Лg8 24. g4 g5**. Борьба обостряется. **25. Кg2 fg 26. Ф:g4 gf 27. Ф:f4 Фg5 28. Фg3 Лcg7**. Два последних хода белых неудачны — и преимущество уже у черных. **29. Ф:g5 Л:g5 30. Лg3 Л: g3 31.hg Л:g3 32. Крf2 Лg5 33. Лe1 Сg 6 34. Кf4 Сe4 35. К:e6 Л:e5 36. Кc5 Лe7 37. Крg3 Лg7+ 38. Крf4 Лg2 39. К:e4 de 40. Лb1 Лe2 41. a4 h5 42. b3 Крg6 43. Лg1+ Крf6 44. Лg3 e3 45. Лh3 Лb2 46. Кр:e3 Л:b3 47. Л:h5 Л:c3+ 48. Крd4**. Ничья.

Шахматная деятельность В. Л. Омелянского была многогранна. Более десяти лет он входил в правление Петербургского шахматного собрания. Занимался исследованием теории дебютов. Ему принадлежит анализ одного из вариантов защиты двух коней.

В 1914 г. Василий Леонидович был среди победителей конкурса решений шахматных композиций. Да и сам иной раз пытался составлять задачи и этюды. Вот одно из его произведений, опубликованное в 1914 г. [11] (диагр. 14):

1. Сc4+ С:c4. Если 1. ...Крf6, то 2. Лf7. **2. Л:h6+ Ф:h6**. Черные вынуждены бить ладью, так как после 2. ...**Фf6**

14. В. Омелянский

Ничья

3. Л:f6 им не выиграть. **3.Лc6+ К:c6.** 3. ...Кр ∾ 4. Л:h6. Пат.

В Ленинградском отделении Архива АН СССР автору удалось обнаружить несколько фотографий, на которых ученый запечатлен за шахматами. На одном из снимков — В. Л. Омелянский играет в шахматы в студенческие годы [3]. На обороте другого его рукой сделана надпись: «Я в своей комнате в Петербурге в апреле 1893 г. Незадолго до отъезда в Сулино» [4].

В личном фонде академика В. Л. Омелянского хранится и коллективная фотография участников международного турнира в Бреславле (1912 г.), пославших ученому следующее короткое приветствие: «Многоуважаемый Василий Леонидович! Русские шахматисты из Бреславля шлют Вам привет» [5]. Среди подписавших А. Алехин, Д. Пшепюрка, А. Рубинштейн, С. Розенталь, Б. Грегори и другие видные мастера.

В последние годы жизни, несмотря на большую занятость научной работой, В. Л. Омелянский по-прежнему проводил за шахматами свой досуг.

Умер В. Л. Омелянский 21 апреля 1928 г. Выдающийся ученый-микробиолог оставил заметный след и в истории шахмат.

П. Г. БОЛЬ

В конце прошлого века с развитием средств связи распространение получил новый вид командных шахматных соревнований — матчи с использованием телеграфа. Наилучших результатов в игре по телеграфу добивались шахматисты Рижского шахматного общества. С 1896 по 1913 г. рижане провели шесть матчей (из двух партий каждый) и во всех добились победы! В общей сложности из 12 партий они выиграли 9, а остальные 3 свели вничью.

---

[3] Ленинградское отделение Архива АН СССР, ф. 892, оп. 1, д. 39, № 7.
[4] Там же, д. 39, № 6.
[5] Там же, д. 40, № 47.

«Ни один клуб не может похвастать столь блестящим результатом!» — писал журнал «Шахматный вестник» в 1913 г. [66, 1913 г., № 20, с. 310].

Особенно почетна победа шахматистов Риги в матче с Москвой (1909—1911 гг.). Ведь на стороне Москвы партии вели будущий чемпион мира Александр Алехин, уже в то время известный мастер, а также крупные мастера О. С. Бернштейн (впоследствии гроссмейстер) и А. Ф. Гончаров. Все матчи шахматисты Рижского клуба проводили практически в одном и том же составе. Костяк команды составляли лучшие игроки города: мастер Карлис Бетиньш и профессор математики Пирс Георгиевич Боль.

Крупный математик, внесший значительный вклад в науку, П. Боль был на протяжении многих лет одним из сильнейших шахматистов Латвии. На известной фотографии профессор П. Боль изображен вместе с командой шахматистов Риги.

Пирс Георгиевич Боль родился 23 октября 1865 г. в Валке на границе Латвии и Эстонии. Двадцати двух лет он окончил Дерптский университет, в 1893 г. защитил магистерскую диссертацию, в 1900 г.— докторскую. С 1895 г. П. Г. Боль был профессором Рижского политехнического института. Умер он 25 декабря 1921 г.

В своей магистерской диссертации Пирс Георгиевич заложил основы теории квазипериодических функций. В топологии П. Г. Болем впервые разработан метод неподвижных точек [55, с. 458—463].

Еще в студенческие годы Пирс Боль увлекался шахматами. «Студент П. Боль из Валки — шахматист гениального склада, игра которого не получила еще должного развития из-за отсутствия достаточного опыта борьбы с достойными противниками»,— писал о нем известный шахматист, общественный деятель и журналист Ф. Амелунг [80, с. 25].

П. Боль тщательно изучал теорию дебютов и был их тонким знатоком. Более того, ему удалось сказать свое слово в анализе шахматных начал. В издававшемся М. И. Чигориным журнале «Шахматный вестник» в 1886 г. был опубликован подробный разбор оригинальной дебютной системы, названной «атака Боля в гамбите Муцио». Пирс Боль предложил усиление в варианте гамбита Лолли: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. C:f7 Kp:f7 6. Ke5 Kpe8 7. Ф:g4 Kf6 8. Ф:f4 Cd6 (следует играть 8. ...d6) 9. 0—0 Лf8 10. d4 Kc6 11. Фh6!

Ход П. Боля 11. Фh6 конкурировал с продолжением Цукерторта 11. К:c6 С:f4 12. К:d8 С:c1 13. Л:c1 К:e4 14. Лe1 d5.

Основной вариант атаки Боля следующий: 11. ...К:c5 12. de С:e5 13. Сg5 С:b2! 14. e5! — и у белых хорошие шансы.

«Атака... оказывается более продолжительною, а защита за черных более трудною, чем в продолжении Цукерторта; во многих вариантах положение черных становится довольно сложным, и черным необходимо предвидеть все опасности, которые им угрожают, а их немало»,— писал об атаке Боля «Шахматный вестник» [63, 1886 г., № 8/9, с. 237—240].

Именно профессор Пирс Боль предложил и оригинальную дебютную систему в одном из матчей по телеграфу Рига—Москва, ныне именуемую «Рижский вариант испанской партии»: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Сa4 Кf6 5. 0—0 К:e4 6. d4 ed 7. Лe1 d5 8. К:d4 Сd6.

После переезда в Ригу Боль начал выступать в турнирах местного Шахматного общества и быстро приобрел репутацию первоклассного игрока. В январе 1896 г. первый чемпион мира В. Стейниц дал в Риге сеанс на 15 досках. Только троим участникам удалось избежать поражения и среди них был Пирс Георгиевич Боль, сыгравший со Стейницем вничью [57, 1896 г., № 1/2, с. 47].

Важной вехой в шахматной биографии Боля явился юбилейный турнир Рижского шахматного общества, состоявшийся в январе 1901 г. В этом соревновании Пирс Боль сыграл партию, о которой выдающийся мастер Исидор Гунсберг, обозреватель одной из английских газет, сказал: «В этой партии наблюдается совокупность комбинаций, показывающая, что победитель обладает высочайшим талантом, хотя, быть может, еще не вполне развитым. Если игра подобного рода будет взята под должный, в результате развития, самоконтроль, если страстность комбинирования будет сдерживаться мудрой осторожностью в смысле обеспечения своей безопасности, то можно ожидать наивысших успехов, и с течением времени разовьется мастер силы Пильсбери и Яновского» [80, с. 25].

Следующая партия из турнира в честь 10-летия основания Рижского шахматного общества была отмечена специальным призом.

Элерт—Боль

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d4 ed 6. 0—0 Ce7 7. e5 Ke4 8. K:d4 Kc5 9. Kf5 h5 10. K:g7+ Kpf8 11. K:h5 K:e5 12. Kc3 d6 13. h3 K:a4 14. K:a4 C:h3 15. Kf4 Cg4 16. f3 Cd7 17. Kc3 Ch4 18. Ke4 Cb5 19. Ke2 d5 20. K4c3 Фd6 21. K:b5 ab 22. Cf4 Ла4 23. Ce3 Kg4 24. fg Фh2+ 25. Kp:h2 Cf2. Белые сдались.

Очень лестную оценку дал партии Элерт—Боль тогдашний чемпион мира Эм. Ласкер, поместивший ее в шахматном отделе газеты «Манчестер Ивнинг ньюс».

Вот еще одна партия из того же турнира:

Боль—Вагенхейм

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. d4 K:e4 5. 0—0 Ce7 6. Фe2 Kd6 7. C:c6 bc 8. de Kb7 9. Kd4 0—0 10. Kf5 d6 11. ed C:d6 12. K:d6 cd 13. Фf3 Фc7 14. Kc3 d5 15. Cf4 Фd7 16. h3 Kd8 17. Лad1 Ke6 18. Cc1 Cb7 19. Лfe1 Фc7 20. Фf5 Фb6 21. Лd3 Лae8 22. Лg3 Kd4 23. Л:g7+ Kp:g7 24. Ch6+ Kp:h6 25. Фf6+ Kph5 26. g4×.

В юбилейном турнире Рижского шахматного общества оказалось два фаворита: Карлис Бетиньш и Пирс Боль. Они значительно опередили остальных участников. В итоге первое место занял К. Бетиньш. Профессор П. Боль оказался вторым.

Аналогичными были результаты 14-го турнира Рижского шахматного общества (март 1904 г.): первый приз — К. Бетиньш, второй — П. Боль [12, 1904 г., № 68/69, с. 98].

В 1910 г. в Рижском шахматном обществе состоялся интересный турнир при 18 участниках. Ходы делались по звонку, дававшемуся каждые 15 секунд. В этом своеобразном блицтурнире Пирс Боль был вне конкуренции. Он первенствовал с результатом 13 очков, на полтора очка опередив своего постоянного конкурента К. Бетиньша [12, 1910 г., № 91/92, с. 33].

Интересны оценки, которые дают шахматному творчеству П. Боля известные шахматисты-ученые.

М. М. Ботвинник, экс-чемпион мира, доктор технических наук: «Боль тяготел к открытой, фигурной игре, рвался всегда к атаке, с азартом выискивал возможности сложных комбинаций. Когда приходилось защищаться, Боль делал это с явным неудовольствием и без особого успеха... Как можно оценить практическую силу П. Бо-

ля? Выражаясь современными понятиями, он был, видимо, на грани между первым разрядом и кандидатом в мастера — весьма значительный уровень для ученого, который отдавал шахматам лишь свой досуг» [81].

И. Б. Погребысский, мастер спорта по шахматам, доктор физико-математических наук: «П. Г. Боль обладал незаурядными комбинационными способностями и стремился вести шахматную борьбу с полным напряжением. Первоначально он односторонне подходил к шахматам, не подчиняясь требованиям сложившейся на доске позиции. С годами его игра становилась гармоничнее, он достигает понимания позиционной игры на уровне мастеров его времени, сохраняя прежнюю остроту комбинационного зрения и тяготения к острой игре. Его лучшие партии дают основание для заключения, что, имей он практику всероссийских и международных соревнований, он был бы одним из видных шахматных мастеров начала века» [82].

Современники П. Боля вспоминают, что радость, испытываемая им при решении сложных научных проблем, не оставляла в его душе места для других эмоций. Вместе с тем он был совершенно равнодушен к своей научной славе, порой даже отклоняя честь первооткрывателя.

Таково же было и его отношение к шахматной славе. Больше всего его интересовал процесс решения возникающих в ходе игры задач.

Рижский журналист А. Лют, частый партнер Пирса Георгиевича, очень точно охарактеризовал Боля-шахматиста: «Его не столько интересует выигрыш, сколько живое и захватывающее развитие партии. Игра сама по себе доставляет ему чистую радость и наслаждение» [80].

Часть II

ШАХМАТЫ В ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

С победой Великого Октября были созданы исключительно благоприятные условия для развития шахматного искусства в нашей стране.

В приветствии первого советского президента Академии наук А. П. Карпинского, написанном 9 мая 1936 г. в связи с третьим Московским международным шахматным турниром говорилось: «Как игра в шахматы, так и шахматные турниры, местные и международные, всегда привлекали внимание общественности нашей страны. В частности, научные работники очень охотно проводят свой досуг за шахматами.

Игра в шахматы требует определенных математических способностей, а, как известно, математики нашей страны занимают выдающееся место среди математиков всех стран. Следовательно, математические способности представляют у нас явление нередкое и находят себе, между прочим, применение в жизни, независимо от специальности их обладателя, в шахматной игре.

В последние годы, с ростом культуры населения, игра в шахматы получила особенно широкое распространение в Советском Союзе, и предстоящий международный турнир явится, несомненно, событием в нашей общественной жизни» [1].

Советская шахматная школа завоевала авторитет как самая передовая школа современного шахматного искусства.

Признанным лидером советских шахматистов более четверти века был М. М. Ботвинник, успешно сочетавший шахматные выступления с плодотворной научной деятельностью.

М. М. БОТВИННИК

Михаил Моисеевич Ботвинник (р. 1911) — это целая эпоха в истории шахмат. И потому изучение его шахматного творчества — тема специального исследования.

[1] Оригинал письма А. П. Карпинского находится в личном архиве И. Линдера.

Здесь же мы будем говорить о творчестве Ботвинника без шахматных диаграмм. Речь пойдет об ученом.

«В моей жизни были резкие переходы: от ученья к шахматам, от шахмат к науке»,— писал М. М. Ботвинник [83, с. 254].

Директор Всесоюзного научно-исследовательского института электроэнергетики С. М. Гортинский, в котором долгое время работал доктор технических наук М. М. Ботвинник, рассказывал, что «среди специалистов-энергетиков имя Ботвинника-ученого известно не менее, чем имя Ботвинника-шахматиста» [84].

Началом научной деятельности Ботвинника следует считать 1932 г. Сразу после окончания Ленинградского политехнического института Михаил Ботвинник был оставлен в аспирантуре. Свои первые научные исследования он проводил под руководством видного советского ученого-электротехника А. А. Горева.

В 1937 г. вслед за отличным выступлением на крупнейшем турнире в Ноттингене 25-летний инженер-электрик Михаил Ботвинник успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «О влиянии колебаний напряжения возбуждения на малые колебания ротора синхронной машины, соединенной с мощной сетью».

Эта работа была связана с актуальной для народного хозяйства проблемой передачи энергии на сверхдальние расстояния. Молодой ученый впервые показал, что возможна устойчивая дальняя трансляция электрической энергии, если у генераторов применить специальное регулирование, названное им впоследствии «сильным». Идеи, которые были заложены Ботвинником в кандидатской диссертации, воплощены в «регуляторах возбуждения», нашедших промышленное применение на крупнейших гидроэлектростанциях страны.

Уже первые работы М. М. Ботвинника продемонстрировали некоторые характерные особенности его как ученого: ясность цели в постановке задачи, умение найти короткий и рациональный путь решения.

В годы Великой Отечественной войны кандидат технических наук М. М. Ботвинник вел плодотворную практическую работу по своей специальности в Перми.

В 1944—1946 гг. М. М. Ботвинник — старший инженер Министерства электростанций СССР.

В 1947 г. он приступил к работе над докторской диссертацией. Этому не помешал даже матч-турнир на мировое

первенство. Защита диссертации состоялась в 1951 г. в Энергетическом институте им. Г. М. Кржижановского. Председательствовал на Ученом совете строитель первых советских электростанций академик А. В. Винтер, а в числе присутствовавших был один из первых русских электротехников М. А. Шателен. Работа на тему «Регулирование, возбуждение и статическая устойчивость синхронной машины» получила положительную оценку.

Проведенное М. М. Ботвинником исследование дало начало целому научному направлению. Позднее появилось много работ как в нашей стране, так и за рубежом, в которых развивались поставленные им вопросы. Докторская диссертация Ботвинника явилась одной из основополагающих в области регулирования мощных генераторов, таких, например, какие установлены на Куйбышевской, Волгоградской, Братской и других гидроэлектростанциях.

Один из его ближайших сотрудников, Ю. Г. Шакарян (ныне доктор технических наук), писал: «Работать с Михаилом Моисеевичем интересно и трудно: Ботвинник всегда ищет новые пути — отсюда и большой интерес, и трудность» [85].

В 1960 г. вышла в свет монография М. М. Ботвинника «Асинхронизированная синхронная машина (основы теории)». Название этим машинам дал сам М. М. Ботвинник. В качестве генераторов они позволяют передавать электроэнергию переменного тока на более далекие расстояния. Если же использовать эти машины как двигатели, то в ряде случаев они оказываются экономичнее других типов электроприводов и могут найти многообразное применение (на вентильных установках, в доменных печах и т. п.).

Таковы основные вехи научного пути М. М. Ботвинника в области электроэнергетики. Однако круг его научных интересов этим не ограничивается.

Стала летучей фраза «Шахматы — дрозофила искусственного интеллекта». Почти все подходы к построению искусственного интеллекта, в частности методики перебора и распознавания образов, были опробованы на шахматах.

Может ли машина играть в шахматы? Этот вопрос был в свое время не менее популярен, чем другой: может ли машина мыслить? Вот мнение о перспективах создания шахматной машины «отца кибернетики» Норберта Винера.

В книге «Кибернетика», изданной в 1948 г., Винер пишет: «Такая машина будет играть в шахматы не только правильно, но даже и не столь плохо, чтобы это было

смешно. Если на какой-либо стадии игры будет возможен мат в два или три хода, то машина сделает этот мат; а если можно избежать мата в два или три хода, то машина избежит его. Она, вероятно, будет выигрывать у бестолкового и невнимательного шахматиста и почти наверняка будет проигрывать внимательному и достаточно умелому игроку. Другими словами, машина, вполне возможно, будет играть не хуже, чем огромное большинство человечества. Это не значит, что она дойдет до такой же степени совершенства, как мошенническая машина Мельцеля [1], но тем не менее она может достичь вполне удовлетворительного уровня» [86, с. 238—239].

Прошло полтора десятка лет, создание шахматного компьютера стало реальностью. В феврале 1964 г. в американском журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» было опубликовано последнее интервью Н. Винера «Машины изобретательнее людей?» Вновь встал вопрос и о «шахматных машинах». На сей раз Винер высказал мысль, что «обучающаяся ЭВМ» (ЭВМ, способная к самосовершенствованию) в конечном счете будет играть сильнее своего изобретателя, хотя прежде чем такое случится, пройдет много времени [86, с. 309].

Основоположник теории информации Клод Шеннон в докладе, с которым он выступил в 1949 г., впервые выдвинул мысль о создании шахматной программы для ЭВМ и обосновал принцип решения этой задачи (метод перебора) [87, 88].

Сейчас уже многие ученые работают над созданием теории шахматной игры для электронной машины. За последние годы было выдвинуто немало различных теорий. Но все они страдали одним недостатком — поиск лучшего хода осуществлялся нерациональным перебором всех возможных продолжений.

После 1963 г. М. М. Ботвинник отказался участвовать в борьбе за первенство мира. И одной из причин была начатая им работа по составлению шахматной программы для ЭВМ. В 1966 г. появились его первые статьи на эту тему, а два года спустя в издательстве «Наука» вышла книга «Алгоритм игры в шахматы».

---

[1] Имеется в виду устройство, внутри которого скрывался опытный шахматист, игравший партию со зрителями. Наиболее известный шахматный «автомат» был построен в 1769 г. в Вене венгерским изобретателем Ф. Кемпеленом, после смерти которого автомат в 1804 г. перешел к И. Мельцелю.

С 1972 г. в Институте электроэнергетики (ВНИИЭ и одном из вычислительных центров под руководством экс-чемпиона мира по шахматам ведется работа по созданию шахматной программы, основанной на новых принципах. Алгоритм игры в шахматы, разработанный М. М. Ботвинником, как предполагается, моделирует мышление шахматиста [89].

Очевидно, в настоящее время из ученых, занимающихся этой проблемой, М. М. Ботвинник находится ближе всех к решению задачи. Его последние результаты в этой области изложены в увидевшей свет в 1979 г. монографии «От шахматиста — к машине» [90].

Ботвинник указывает, что шахматные мастера прошлого были главным образом импровизаторами. Но уже в конце XIX в. зародилось новое, исследовательское направление в шахматах. Его представители готовились к партии задолго до ее начала, ибо при импровизации за доской слишком велика роль случайности. Иными словами, тот, кто дорожит цельностью партии, должен готовиться к ней заранее [91].

В середине нашего века началась научно-техническая революция. Человек добился колоссальных успехов в науке и вплотную приближается к моделированию процессов мышления. И в шахматах возрастает значение научности и логики. Эта тенденция наиболее рельефно проявилась в творчестве М. М. Ботвинника — выдающегося шахматиста и ученого.

С. Г. СТРУМИЛИН

Крупнейший советский экономист и статистик Станислав Густавович Струмилин (1877—1974) прожил долгую и яркую жизнь. Его революционная и научно-публицистическая деятельность началась еще в прошлом веке. Сорокалетним встретил он победу Октября. Но именно в советское время в полной мере раскрылся его яркий талант в различных отраслях знания. С. Г. Струмилин занимался не только проблемами статистики и экономики, в сферу его интересов входили также история экономики, философия и многое другое.

В 1931 г. С. Г. Струмилин был избран академиком АН СССР. Он являлся также членом Польской и Румынской академий наук, почетным доктором Варшавского универ-

ситета, почетным членом Демографического общества при АН ЧССР.

Из-под пера С. Г. Струмилина вышло свыше 700 научных трудов. Ему принадлежит разработка одного из индексов производительности труда (индекс Струмилина).

Шахматы были предметом увлечения С. Г. Струмилина на протяжении всей жизни. В автобиографических очерках «Из пережитого. 1897—1917 гг.» он писал: «Научился я этой благородной игре лет пятнадцати и за отсутствием сильных партнеров мог себя считать чемпионом школы. Но случилось как-то на летних вакациях встретиться в Казани с дядей — настоящим шахматистом, который без коня матовал меня в 10—15 минут, и я понял, что для умной игры требуется хорошая школа». Как вспоминает далее Станислав Густавович, он сразу же раздобыл у букинистов шахматный учебник Цукерторта и Дюфреня, лекции о стратегии в шахматах тогдашнего чемпиона мира Эм. Ласкера и уже очень скоро стал играть с дядей на равных [92].

Часто сражался С. Г. Струмилин в шахматы и в период учения в петербургском политехникуме, где он выступал в одной команде с будущим гроссмейстером Г. Левенфишем. Даже в пору напряженной революционной деятельности С. Г. Струмилин находил время для любимой игры. «И где бы я ни находился — в тюрьме, ссылке — шахматы всюду были рядом со мной, помогали мне»,— вспоминал он много лет спустя [93].

Позднее, когда С. Г. Струмилин работал в Госплане, шахматы оставались для него любимым увлечением, а среди его постоянных партнеров были академики Г. М. Кржижановский и А. Н. Бах. В составе команды Госплана Станислав Густавович участвовал в соревнованиях на первенство Москвы.

Шахматная тематика оказывалась близкой и Струмилину-исследователю.

В работе «Хозяйственное значение народного образования» он, в частности, исследуя вопрос о влиянии возраста на эффективность творческой деятельности человека, в качестве иллюстрации привел сравнительный анализ успехов гроссмейстеров и мастеров в десятках международных турниров и матчах конца XIX и начала XX вв. Под заголовком «Возраст и успешность игры шахматистов» Струмилин приводит две таблицы с результатами сравнительного анализа, охватывающего около 8,5 ты-

сяч экспериментальных данных, и делает вывод, что творческий расцвет шахматной деятельности относится к 30—34 годам [94, с. 38—41].

Академик С. Г. Струмилин проявлял интерес к истории шахмат, написав оригинальную работу о былинном эпосе «Шах да и мат да и под доску». Статья заканчивается словами, характеризующими отношение к шахматам самого С. Г. Струмилина: «Шахматы — это увлекательнейшая из игр, вся сотканная из солнечных лучей переполненного жизненной энергией ума, который ищет и находит достаточный исход своему избытку сил в неисчерпаемой борьбе остроумия и глубокомыслия. И эта игра по праву занимает и будет занимать одно из первых мест в культурном досуге наших дней. Да и не только в досуге. Шахматы воспитывают сосредоточенное внимание, вдумчивость и предусмотрительность, незаурядную выдержку и хладнокровие в беде, находчивость в изыскании ответного маневра на самый неожиданный выпад противника; комбинационное зрение и готовность на любые жертвы ради намеченной цели; глубокий анализ самых запутанных положений, трезвый и точный расчет и железную решительность в последовательном проведении намеченного плана борьбы. Эти качества драгоценны для людей в их повседневной жизни и труде...» [95].

В 1944 и 1945 гг. Станислав Густавович принимал участие в турнирах Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и Московского Дома ученых. В следующей партии ученому противостоял тогдашний председатель правления ВОКСа, историк искусств и художественный критик, ныне доктор искусствоведения, вице-президент Академии художеств СССР В. С. Кеменов:

В. Кеменов—С. Струмилин (1944 г.)

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Фb6 5. Фc2 cd 6. cd Cb4+ 7. Cd2 Кc6 8. Кf3 Cd7 9. С:b4 К:b4 10. Фd2 Лc8 11. Кc3 Кe7 12. Ce2 Кf5 13. 0—0 Кc6 14. Лad1 0—0 15. g4 Кfe7 16. Cd3 f5 17. gf К:f5 18. Крh1 Кc:d4 19. К:d4 Ф:d4 20. С:f5 Ф:d2 21. С:h7+ Кр:h7 22.Л:d2 Лf5 23. f4 g5 24. Лdf2 Cc6 25. Крg1 gf 26. Л:f4 Лg8+27. Крh1 d4+ 28.Кe4 С:e4+. Белые сдались.

И в последние годы жизни у Станислава Густавовича не ослабевала любовь к шахматной игре. О шахматных баталиях с выдающимся ученым вспоминают его коллеги.

Профессор Д. И. Валентей, заведующий кафедрой де-

мографии экономического факультета МГУ: «Первый раз я встретился со Станиславом Густавовичем в 1949 г. Квартира на Ленинском проспекте. Теперь вспоминаю, что за четверть века в квартире изменений не произошло: та же мебель, там же стоит рабочий стол, столик для шахмат (несколько раз я проигрывал, но ни разу не выиграл ни одной партии — это уже в 70-х годах)».

Профессор П. С. Мстиславский: «Действительно, в свои 90 лет он и на даче делал перерывы в работе только для того, чтобы совершить положенное число эллипсов по дорожке вокруг дачи... И еще чем можно было оторвать его от письменного стола, так это шахматами... Играл увлеченно, внимательно и сильно. Хмурился, когда на доске надвигались тучи, и радовался, как юноша, успехам своих фигур» [92].

Б. М. КОЯЛОВИЧ

Среди ученых, оставивших заметный след в шахматах, почетное место принадлежит математику и метрологу Борису Михайловичу Кояловичу.

Б. М. Коялович родился 2 мая 1867 г. в Петербурге в семье профессора истории Михаила Осиповича Кояловича. Окончив в 1885 г. с золотой медалью Шестую петербургскую гимназию, Борис Коялович в том же году поступил на физико-математический факультет Петербургского университета.

Научная деятельность Кояловича началась в 1889 г., сразу после окончания университета. Он занимался теорией дифференциальных уравнений, продолжив в ряде направлений исследования своего учителя, крупного русского математика А. Н. Коркина. В 1894 г. Б. М. Коялович защитил магистерскую диссертацию, а в 1903 г.— докторскую. В 1890 г. по рекомендации А. А. Маркова Б. М. Коялович был принят в только что образовавшееся Санкт-Петербургское математическое общество [96].

Борис Михайлович занимался не только математикой. С 1925 г. на протяжении 14 лет он работал в Главной палате мер и весов, где продолжил исследования Д. И. Менделеева по изучению водно-спиртовых смесей.

Обширна была педагогическая деятельность Бориса Михайловича. Он вел занятия в Политехническом и Технологическом институтах в Петербурге—Ленинграде, на

Высших женских курсах и в других учебных заведениях. В 1928 г. профессору Б. М. Кояловичу было присвоено звание заслуженного работника науки.

Научные работы Б. М. Кояловича отличаются оригинальностью подхода, строгостью анализа и стремлением довести полученные результаты до непосредственного внедрения в практику.

Б. М. Коялович был разносторонним человеком: серьезно увлекался музыкой, литературой, театром, знал семь иностранных языков [97]. Но, бесспорно, главным увлечением профессора Б. М. Кояловича всегда оставались шахматы. На протяжении полувека он регулярно участвовал в соревнованиях высокого ранга и почти всегда занимал призовые места. Его по праву можно назвать шахматистом чигоринской плеяды. Отличительной чертой Б. Кояловича-шахматиста было его умение с одинаковым успехом играть и за доской, и по переписке.

Еще в 1893 г. петербургский «Шахматный журнал» сообщил об оригинальном состязании между первокатегорниками Гребенщиковым и Кояловичем. Сначала партнеры провели обычный матч. В упорной борьбе победил Коялович. Затем они сыграли матч по переписке из четырех партий, игравшихся одновременно. Когда завершилась последняя партия, определился окончательный счет — 4 : 0 в пользу Б. Кояловича [57, 1893 г., № 8—10, с. 270]. А ведь Гребенщиков был опытным шахматистом-заочником.

Многочисленные письма и открытки Б. М. Кояловича обнаружены в архиве академика А. А. Маркова.

Борис Михайлович часто консультировался у выдающегося ученого по различным математическим вопросам, и неизменно в их корреспонденции посылались шахматные ходы. Марков и Коялович сыграли между собой десятки партий по переписке. Чаще побеждал А. А. Марков. Но в следующей партии Б. М. Коялович переиграл своего опытного партнера в обоюдоострой позиции, хотя именно в таких ситуациях А. А. Марков обычно чувствовал себя особенно уверенно:

Б. Коялович—А. Марков (1897—1898 гг.)

Королевский гамбит [1]

1. е4 е5 2. f4 ef 3. Сс4 d5. Основное продолжение 3. ...Kf6! **4. C:d5 Фh4+ 5. Kpf1 g5.** Следовало играть

[1] Из семейного архива А. А. Маркова.

5. ...Cd6! 6. Kf3 Фh5 7. Фe2 f6, и у черных хорошая игра. **6. Kf3 Фh5 7. h4 Ke7.** Заслуживает внимания 7. ...Cg7!? 8. Kc3 Ka6 9. Cc4 f6 10. e5 g4 11. Ke4 Cg7 12. ef gf 13. fg fg+ 14. Kp:g2 Фg6+ 15. Kg5 Ф:g7 16. Фh5+ Kg6 17. Лe1+ Kpf8. Коялович находит эффектное продолжение атаки. **18. b3! Kb4.** Конечно, на 18...Ф:a1?? следует 19. Ca3+. **19. Cb2! Ф:b2 20. Фh6 Фg7 21. Лe8+ Kp:e8 22. Ф:g7 K:c2 23. Cf7+ Kpd8 24. C:g6.** Черные сдались.

Наибольшим успехом Б. М. Кояловича в заочных соревнованиях следует считать его победу в 10-м турнире по переписке «Шахматного журнала» (1901—1903 гг.).

Первый приз — большой золотой жетон — профессор Коялович завоевал с превосходным результатом: 20 очков из 22 возможных. (В турнире 12 шахматистов играли каждый с каждым по две партии.) Ему удалось значительно опередить известных шахматистов П. Отто, С. Толстого и др.

С годами стиль игры Бориса Михайловича становился более универсальным и, пожалуй, более солидным. Он начал тяготеть к позиционной борьбе.

16 октября 1900 г. в «мейстер-турнире» Общества любителей шахматной игры в Петербурге Б. М. Кояловичу удалось победить крупного русского мастера Э. С. Шифферса [57, 1901 г., № 1, с. 40].

Э. Шифферс—Б. Коялович

Испанская партия [2]

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f6?! Насколько знаю, этот ход впервые сделан Стейницем против Тарраша на Нюрнбергском турнире. Я многократно испытывал эту защиту в партиях с равносильными противниками и большею частью успешно. Достоинство ее, по-моему, в том, что она отнимает у белых солидную инициативу в испанской партии. Чтобы помешать рокировке черных (Cb5—c4), белые должны потерять темп ходом a2—a3 или a2—a4 (чтобы избежать мены слона c4 на коня после Kc6—a5), и большею частью черным удается развернуть свою игру.

4. d4 Cd6. Я считаю этот ход сильнее стейницевского 4. ...Kg8—e7 вследствие возможного тогда ответа белых C:c6 и de. **5. c3 Kge7 6. Cc4 Ka5 7. Cd3 Kg6.** Рокировка представлялась мне опасною ввиду хода Kf3—h4 с различными возможными осложнениями. **8. b4 Kc6 9. Cc4 Фe7.** Этот ход имел главною целью открыть поле d8 для

---

[2] Примечания Б. М. Кояловича.

отступления коня, после чего конь получал отличные позиции на e6 или f7. **10.0—0 b6 11. a4 Cb7 12. d5 Kd8 13. Ka3 a5 14. b5.** Я думаю, что было бы лучше 14. b4:a5. Запирая черных, белые в то же время отнимают и у себя всякие шансы на атаку ферзевого фланга черных. **14. ...Kf7 15. Kc2 Cc5 16. Ke3 Kd6 17. Kf5 Фf8 18. K:d6 Ф:d6 19. Ke1 Фe7.** Чтобы сохранить обоих слонов. **20. Kd3 Cd6 21. f4.** Обе стороны очень хорошо видят, что победа останется за тем, кому удастся завладеть атакою на королевском фланге. Продолжения показывают, что у черных имеются более солидные ресурсы для этого. **21. ...ef 22. K:f4 0—0—0.**

Поворотный пункт партии. Мена конями и на f6 только открыла бы черным новую линию. **23. Cd3 Ke5 24. Cc2 Cc5+ 25. Kph1 h5 26. Kd3.** Конечно, опасно было Kf4:h5 вследствие ответа Фe7—f7. **26. ...Cd6 27. K:e5 C:e5 28. Фd3 g5 29. Ce3 h4 30. Cd4 Cf4 31. c4.** На 31. Cd4—e3, конечно, последовало бы Cf4:e3 и Cb7:d5. **31. ...d6 32. Cd1 Kpb8 33. Cg4 Лde8 34. Лae1 Лhf8 35. Cf5 Cc8 36. Cc3 Ce5 37. C:c8 Kp:c8 38. Лf5 Фg7. 39. C:e5 Л:e5 40. Л:e5 fe 41. Лf1 g4 42. Л:f8+ Ф:f8 43. Kpg1 Фh6.** Я не играл сразу Фf8—f4 ввиду хода 44. g2—g3, после чего я не видел возможности выиграть пешки ферзевого фланга, не отдавая своих на королевском. **44. Фc2 Фf4 45. Фf2 Фc1+ 46. Фf1 Фd2 47. Фf8+ Kpb7 48. Фf5 Фd1+ 49. Фf1 Фd4+ 50. Фf2 Фa1+ 51. Фf1 Ф:a4 52. Фe2 Фa1+ 53. Kpf2 Фd4+ 54. Kpe1 g3 55. hg hg 56. Фg4 Фc3+ 57. Kpd1 a4 58. Фd7 Ф:c4 59. Фc6+ Ф:c6 60. dc+ Kpc8 61. Kpd2 Kpd8 62. Kpe3 Kpe7 63. Kpb4 d5.** Белые сдались.

В начале века Б. М. Коялович считался уже сильным первокатегорником. В третьем «мейстер-турнире», состоявшемся в Петербурге в 1901 г., он завоевал четвертый приз с результатом $6^1/_2$ очков из 10, опередив Шифферса, Дуз-Хотимирского, Зейбота и других видных шахматистов. В следующем году Б. Коялович завоевал третий приз в турнире сильнейших шахматистов Петербурга. Борис Михайлович набрал 11 очков из 14, отстав на очко от разделивших первое—второе места М. Чигорина и А. Левина.

В активе Б. М. Кояловича и победа в специальном «гамбитном турнире» (1904 г.). В этом оригинальном тематическом соревновании (участвовали шесть игроков, проводивших по две партии) каждая партия начиналась одним из принятых гамбитов: королевским, Эванса, северным [12, 1904 г., № 70/71, с 158]. Наконец, в 1904 г. и снова

с высоким результатом — 11 очков из 15 — Б. Коялович разделил четвертое—пятое места в турнире шахматного кружка при Петербургском собрании педагогов. В 1910 г. он выступал за команду Петербургского шахматного собрания уже на четвертой доске.

В апреле 1912 г. в турнире Петербургского шахматного собрания Б. Кояловичу удалось выиграть у будущего чемпиона мира А. А. Алехина, первенствовавшего в этом турнире [5].

А. Алехин—Б. Коялович

Голландская защита [3]

1. c4 f5 2. d4 Kf6 3. Cg5 Ke4 4. Ch4. Эта партия играна Алехиным в тот период, когда он еще до некоторой степени пренебрегал стратегией, полагаясь почти исключительно на свой комбинационный талант. Однако, как доказывает превосходная игра противника, ослабление ферзевого фланга белых, вызванное маневром Cc1—g5—h4, служит источником значительных и, по-видимому, непреодолимых затруднений. **4. ...c5 5. e3.** Вынужденно. Если, например, 5. d5, то 5. ...g5! 6. Cg3 Фa5+ и затем f5—f4. **5. ...Фa5+ 6. Kc3.** Если 6. Kd2, то 6. ...g5! 7. Cg3 cd. **6. ...Kc6.** Ничего не давало 6. ...K:c3 ввиду 7. Фd2. **7. Лc1 cd 8. ed e6.** Это лучше, чем 8. ... K:c3 9. bc Ф:a2. **9. d5.** Грозило Cb4. Если 9. a3, то C: a3 10. ba K: c3 11. Фd2 Ke4. **9. ...Ke5 10. Kf3 K:f3+ 11. gf.** Относительно лучше было 11. Ф:f3. Играя 11. gf, белые надеются на создание атаки по линии g. **11. ...K:c3 12. bc Ca3 13. Фd4 0—0 14. Лg1 g6 15. Лb1 Cc5 16. Фd2 Фc7!** Этот ход обнаруживает неудовлетворительность положения белых. **17. f4.** На 17. Cg3 следует 17. ...e5!, имея в виду 18. ...f4. **17. ...e5 18. Cg3.** Если 18. fe, то 18. ...Ф: e5+ 19. Ce2 Фe4 или 19. Фe2 Ф:h2. **18. ...e4 19. Ce2 b6 20. h4 Cb7 21. h5 Лae8 22. hg hg 23. Фd1 Kpf7 24. Лb2 Лh8 25. Kpf1 Cd6!** Черные приступают к решительной атаке. **26. Лd2 e3.** Разумеется, не 26. ...C:f4 ввиду 27. d6. **27. Лd3 ef 28. C:f2 Лe4 29. c5 C: c5 30. d6 Фc6 31. Фb3+ Kpf8 32. Cf3 Ca6 33. c4 C:f2 34. Фc3.** Даже изобретательность Алехина не в состоянии исправить допущенных ранее стратегических ошибок. **34. ...C:d4 35. Л:d4 C:c4+ 36. Kpf2 Лh2+ 37. Kpg3 Лh3 38. Kp:h3.** На 38. Kpf2 или 38. Kpg2 следует 38. ...Л:d4. **38. ...Cf1+ 39. Л:f1 Ф:c3 40. Лdd1 Л:f4 41. Kpg3 Лg4+ 42. Kpf2 Фc5+ 43. Kpe2 Фe5+ 44. Kpf2 Лa4 45. Лd2 Фa5 46. Лfd1**

---

[3] Примечания И. Л. Рабиновича.

Л:а2 47. Л:а2 Ф:а2+ 48. Крg3 а5 49. Крf4 Фh2+ 50. Крg5 Крg7. Белые сдались.

В первые годы после революции Б. М. Коялович был избран почетным председателем Шахматного собрания. Продолжал участвовать в турнирах первой категории. В одном из них (в ноябре 1924 г.) он разделил первое и второе места с будущим мастером Я. Рохлиным [98].

Большую практическую силу Борис Михайлович сохранял и в пожилом возрасте. В архиве профессора Кояловича, который бережно хранила его внучка, Н. Д. Дубяго, — призы, завоеванные им в послереволюционные годы. Наталья Дмитриевна показала автору шкатулку, на которой выгравировано «Профессору Кояловичу Б. М. II—III приз в Большом Чемп. Турн. Рабпроса. 1928 г. Шахбюро». До последних лет жизни Б. М. Коялович (он скончался в осажденном Ленинграде 29 декабря 1941 г.) выступал за команду Политехнического института в традиционных матчах с университетом.

В 1937 г. был организован матч между работниками науки Москвы и Ленинграда. В составах обеих команд выступали сильнейшие шахматисты-ученые. Честь Ленинграда среди других защищал 70-летний ветеран шахмат профессор Борис Михайлович Коялович.

Х. К. БАРАНОВ

Харлампий Карпович Баранов (1892—1980) более сорока лет был профессором кафедры языков Ближнего и Среднего Востока Московского государственного института международных отношений. Впервые созданный Х. К. Барановым арабско-русский словарь получил всемирную известность.

В 1976 г. издательство «Русский язык» выпустило пятое издание этого словаря, содержащего 42 тыс. слов. Харлампий Карпович — автор учебников, переводчик литературных и общественно-политических произведений, знавший более десятка иностранных языков — европейских, восточных и древних.

В день 85-летия профессора Х. К. Баранова в Доме дружбы с народами зарубежных стран присутствовали аккредитованные в Москве послы арабских государств. Среди множества приветственных адресов и памятных подарков Х. К. Баранов получил и шахматы, выполненные в виде русских матрешек.

О том, что профессор Харлампий Карпович Баранов страстный любитель шахмат, писалось не раз. Однако мало кому известно, что крупный ученый-востоковед уже более полувека назад считался сильным партнером, встречался в официальных соревнованиях со многими именитыми шахматистами. Имя Х. К. Баранова неоднократно упоминается в русском дореволюционном журнале «Шахматный вестник». Его можно встретить и в известной книге Н. Грекова «История шахматных состязаний» (1935 г.). Харлампий Карпович участвовал в I шахматном чемпионате страны (в «турнире городов» Всероссийской шахматной Олимпиады 1920 г.).

Незадолго перед смертью Х. К. Баранов передал автору три своих записных книжки с текстом партий, игранных в период 1916—1925 гг. С интересом листаешь страницы, на которых аккуратно записаны партии, проведенные Х. К. Барановым с видными шахматистами [99]. Большинство из содержащихся в записных книжках партий ранее не публиковалось.

«Я родился и вырос на хуторе Мишкинском, недалеко от Новочеркасска,— вспоминал Харлампий Карпович.— Окончив церковно-приходскую школу, поступил в городское училище, тогда и начал изучать иностранные языки. На нашем хуторе жили представители разных национальностей. Было удивительно, как могли они общаться друг с другом? Это была великая тайна, и мне захотелось обязательно раскрыть ее. Так началось главное дело моей жизни» [100].

В 1920 г. в Москве открылся Институт востоковедения, ставший впоследствии факультетом МГИМО. С ним связана вся научная деятельность Харлампия Карповича, утвержденного в 1939 г. в звании профессора. Он рассказывал: «В приложении к популярному до революции журналу «Нива» имелся шахматный отдел. Там печатались непонятные диаграммы, смысл которых мне захотелось выяснить.

Видя мой интерес к шахматам, сосед-хуторянин подарил мне учебник шахматной игры Цукерторта и Дюфреня, который я выучил почти наизусть, разобрал много партий и так увлекся шахматами, что до сих пор их не бросаю.

Когда в 1912 г. я учился в Москве в Лазаревском институте восточных языков, то познакомился с членами частного шахматного кружка, начал играть в турнирах,

получил категорию. Однажды там появился очень подвижный приятный молодой человек в форме лицеиста — Александр Алехин. Позднее я играл с Алехиным в нескольких турнирах (мы были ровесники), он даже приходил ко мне домой, но ... за словарями.

Во время первой мировой войны меня как знающего иностранные языки командировали в Петроград в Главное управление генерального штаба переводчиком. В Петрограде был шахматный клуб. Конечно, я ходил в него, участвовал в турнирах, познакомился со многими шахматистами. Хорошо помню, например, В. Созина, братьев Куббелей».

В одном из турниров Петроградского шахматного собрания игравшему белыми первокатегорнику Харлампию Баранову противостоял молодой и еще почти неизвестный в шахматных кругах столицы партнер. Победил более опытный.

Х. Баранов — В. Созин (1917 г.)

Итальянская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+ 7. Kc3 K:e4 8. 0—0 C:c3 9. d5. Романтическая атака Меллера. **9. ...Cf6 10. Ле1 Ke7 11. Л:e4 0—0.** Теория рекомендует 11. ...d6. **12. d6 ed 13. Ф:d6 Фb6?** Ошибка, следовало играть 13. ...Kf5, после чего белые могут форсировать ничью повторением ходов 14. Фd5 Ke7 15. Фd6 Kf5. Рискованно для черных продолжение 14. ...d6?!, так как белые добиваются перевеса согласно анализу П. Кереса после 15. Kg5 C:g5 16. C:g5 Фc7 (16. ...Ф:g5? 17. Ф:f7+!) 17. Фd3 Cd7 18. g4 h6 19. Cf4. Впрочем, когда игралась партия, этих анализов еще не было. **14.Cf4 Kf5 15. Фd5 Ke7 16. Л:e7!** Используя неразвитость ферзевого фланга противника, белые переходят в атаку, которая и приносит успех. **16. ...C:e7 17. Ле1 Фc5 18. Фe4 d5 19. C:d5 Cd7 20. Cg5 C:g5 21. K:g5 g6 22. Фh4 h5 23. Ke4 Фa5 24. Kf6+Kpg7 25. K:h5 Kpg8 26. Ле7 Лас8 27. Фg5 Ce6 28. Л:e6,** и вскоре черные сдались.

Никто не подозревал тогда, что пройдут годы и партнер Х. Баранова Вениамин Созин (1896—1956) станет шахматным мастером, одним из крупнейших советских теоретиков.

Харлампий Карпович играл в шахматы с деятелями русской культуры: выдающимся композитором Сергеем Прокофьевым, знаменитым скрипачем Давидом Ойстрахом, известным адвокатом Александром Бобрищевым-Пушкиным.

В свое время Х. К. Баранов сыграл и много легких партий [1]. Вот окончание одной из них (диагр. 15).

1. Л:e7! Ф:e7 2. К:d5 Фd8 3. С:f6 gf 4. К:f6+Крg7 5. Ke8+. Черные сдались.

После переезда в Москву в 1918 г. Х. К. Баранов познакомился с московскими шахматистами, по-прежнему участвовал в турнирах. Состязался с Н. Зубаревым, Н. Григорьевым, А. Ильиным-Женевским, А. Рабиновичем, В. Ненароковым, М. Кляцкиным, другими известными мастерами.

В конце 1918 г. Х. К. Баранов встретился в матче с опытным московским первокатегорником Н. В. Карпенко. Результат +5 —2 =2 в пользу Харлампия Карповича. Интересно протекала вторая партия матча.

Х. Баранов— Н. Карпенко

Итальянская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Фe7 5. 0—0 Kf6 6. d4 Cb6 7. a4 a6 8. b4. Энергичный, но вряд ли сильнейший в данной позиции ход. Надежнее 8. Лe1. **8. ...d6 9. Ca3 Cg4 10. b5 C:f3**. В партии Россето—Эйве, сыгранной через 30 лет после этой встречи, черные получили преимущество после 10. ...Ка5! 11. Кbd2 К:e4! **11. Ф:f3 Ka5 12. Kd2 0—0 13. Фd3 К:c4 14. К:c4 ed 15. e5!** Поверхностная игра черных позволила белым получить решающий перевес. **15. ...Ke8 16. ed К:d6 17. C:d6 cd 18. К:b6**. Черные сдались.

Харлампий Карпович поддерживал дружеские отношения с крупным организатором шахматного движения в нашей стране, выдающимся этюдистом Николаем Дмитриевичем Григорьевым (1895—1938). В записной книжке Х. К. Баранова приведены две партии между ними. В первой победил Н. Григорьев, во второй— Х. Баранов.

Х. Баранов— Н. Григорьев (14 октября 1918 г.)

Итальянская партия

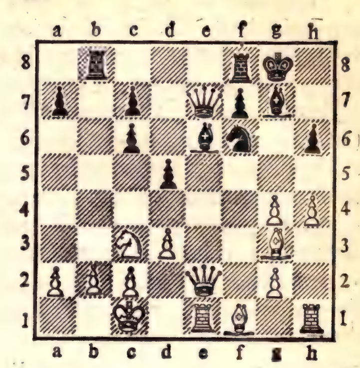
1. e4 e5 2. Kf3 Кc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. 6. cd Cb4+ 7. Кc3 К:e4 8. 0—0 C:c3 9. d5 Ke5. Ход Ласкера. **10. Фe2**. Известному 10. bc белые предпочли оригинальное продолжение, которое в данной партии себя оправдало. **10. ...f5 11. К:e5 C:e5 12. f3 d6 13. fe Фh4 14. g3 Ф:e4 15. Cb5+ Cd7 16. Ф:e4 fe 17. C:d7+ Кр:d7 18. Лf7+ Крd8 19. Cg5 Cf6 20. C:f6+ gf 21. Лf1 Лe8 22. Л1:f6 e3 23.**

[1] Так называют шахматные поединки, которые не носят официального характера и часто проводятся с отступлением от некоторых правил, принятых в соревновании (контроль времени, запись ходов и т. д.).

15. Х. Баранов — NN (1917 г.)

15а

Крf1 Лe7 24. Лf8+ Лe8 25. Л6f7 h5 26. Л:e8+ Кр:e8 27. Лh7 Лc8 28. Крe2 c6 29. Кр:e3 cd 30. Лh8+ Крd7 31. Л:c8 Кр:c8 32. Крd4 Крd7 33. Кр:d5 Крe7 34. b4 Крd7 35. b5 Крc7 36. h3 Крd7 37. g4 h4 38. a4 b6 39. g5 Крe7 40. g6 Крf6 41. Кр:d6 Кр:g6 42. Крc7 Крf5 43. Крb7 Крf4 44. Кр:a7 Крg3 45. Кр:b6 Кр:h3 46. a5. Черные сдались.

А вот окончание партии Немлихер — Баранов, сыгранной 5 ноября 1918 г. (диагр. 15а):

1. ...Л:b2 2. Кр:b2 Кe4 3. de Фb4+ 4. Крc1 С:c3 5. Фf3 Фb2+ 6. Крd1 Фb1+ 7. Крe2 Ф:c2+ 8. Крe3 Фd2×.

В 20-е годы Харлампий Карпович участвовал в нескольких чемпионатах Москвы. Особенно памятен ему турнир 1924 г., собравший внушительный состав. Х. Баранов набрал 6½ очков из 16 и разделил 10—11-е места с Н. Грековым. В некоторых партиях он показал высокий класс игры.

Х. Баранов— Н. Греков (Чемпионат Москвы, 17 января 1924 г.)

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Сd3 Кc6 6. Кf3 d5 7. ed К:d5 8. c3 Сd6 9. 0—0 0—0 10. Фe2 h6 11. a3 Фc7 12. c4 Кde7 13. Кc3 a6 14. Лd1 f5 15. Сe3 Кe5 16. h3 К:f3+ 17. Ф:f3 Сd7 18. Фe2 Кg6 19. b4 Лae8 20. c5 Сh2+ 21. Крh1 Сe5 22. Лac1 С:c3 23. Л:c3 e5 24. Сc4+ Крh7 25. Лd6 f4 26. Сc1 e4 27. Фh5 Сf5 28. g4 fg 29. Л:g3 e3 30. Лg:g6 Сe4+ 31. Крg1 ef+ 32. Крf1 С:g6 33. Ф:g6+ Крh8 34. Сd2 Фe7 35. Лe6 Фh4 36. Фg4 Фd8 37. С:h6 Лe7 38. С:g7+Л:g7 39. Фh5+ Лh7 40. Фe5+ Лf6 41. Ф:f6 + Ф:f6 42. Л:f6 Л:h3 43. Кр:f2 Л:a3 44. Лb6 Лa4 45. Л:b7 a5 46. c6. Черные сдались.

Чемпионат Москвы 1924 г. проходил под знаком соперничества Н. Д. Григорьева с Б. М. Верлинским. К заключительному туру Григорьев был впереди, но очень многое зависело от исхода последней партии Верлинского с Барановым. Харлампий Карпович вспоминал: «Перед началом тура ко мне подошел Григорьев и сказал (мы были с Николаем Дмитриевичем друзья): «Сделай что-нибудь, чтобы я мог спокойно занять первое место!» Я обещал «что-нибудь» сделать. Практически нужно было свести партию с Верлинским вничью, тогда Григорьев становился недосягаем. Задача была не из легких, если к тому же учесть, что играл я черными. Но мне удалось даже «перевыполнить план». Русская партия на сей раз не подвела».

Нужно сказать, что белыми Харлампий Карпович неизменно начинал партию ходом королевской пешки 1. e4, а его любимые дебюты за черных — русская партия и староиндийская защита.

Б. Верлинский—Х. Баранов

Русская партия

1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4 К:e4 4. Сd3 d5 5. К:e5 Сe7 6. 0—0 0—0 7. c4 Кf6 8. Кc3 dc 9. С:c4 Кbd7 10. Сg5 Кb6 11. Сb3 Кbd5 12. К:d5 К:d5 13. С:d5 С:g5 14. Фb3 Фf6 15. f4 Сh6 16. Лae1 c6 17. С:f7+ Крh8 18. Сc4 g6 19. a4 Лb8 20. Крh1 b5 21. Сd3 Лb7 22. a5 Фd6 23. g3 Лc7 24. Фc3 Лd8 25. Сe4 Сg7 26. Лd1 Сh3 27. Лfe1 c5 28. g4 С:g4 29. К:g4 Ф:f4 30. Фf3 Ф:f3+ 31. С:f3 С:d4 32. Кe5 Лf8 33. Крg2 С:b2 34. Лb1 Сc3 35. Лe3 b4 36. Кc4 Сd4 37. Лe6 Лcf7 38. Лb3 Сc3 39. Лe3 Лf4 40. Кd6 c4 41. Лb1 Сd2 42. Лe2 c3 43. Сe4 Лd8 44. Кb7 Лe8 45. Кc5 Лe5 46. Л:b4 Лg5+ 47. Крh3 Л:c5 48. Лb8+ Крg7 49. Лb7+ Крh6 50. Сc2 Лh5+ 51. Крg3 Лg5+ 52. Крh3 Лf3+ 53. Крh4 Лg1 54. Лe5 Сe1+. Белые сдались.

Не счесть состязаний, в которых участвовал профессор Х. К. Баранов. Играл он и по переписке. Любил состязаться, не глядя на доску. В активе Харлампия Карповича ничья с В. Рагозиным — будущим гроссмейстером и будущим чемпионом мира в игре по переписке.

За эффектную победу в партии по переписке над мастером Я. Рохлиным Харлампий Карпович получил специальный приз. Партия опубликована в различных шахматных журналах [101].

В следующей партии ученый-востоковед убедительно переиграл еще одного известного шахматного мастера [102].

Х. Баранов—А. Чистяков

Сицилианская защита [2]

1. e4 c5 2. Kf3 Кc6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кc3 d6 6. Ce3 Kg4 7. Фd2 К:e3 8. Ф:e3 e6 9. 0—0—0 a6 10. Cc4 Ce7 11. К:c6 bc 12. f4 0—0 13. h4 Лb8 14. g4 Фa5. Следовало охладить пыл белых ходом 14. ...Фb6, разменивая ферзей. **15. g5 d5 16. ed cd?** Промежуточное 16. ...Фb4! и затем 17. ... cd давало приемлемую игру. **17. С:d5! Cc5 18. Фe5 ed?! 19. Ф:b8 Ce3+ 20. Крb1 d4 21. b4 Фf5.** На 21. ...Фa3 следовало 22. Кd5 и нельзя 22. ...Ce6 23. Кe7+ с матом. **22. Кe2 Ce6 23. Фe5 С:a2+ 24. Крb2 Ф:e5 25. fe Cd5 26. Лh3 Ce6 27. Лg3 Лb8 28. К:d4 Л:b4+ 29. Кb3 Cc5.** Необходимо было 29. ...Cb6, и два слона против ладьи и коня при слабых пешках белых могли оказать длительное сопротивление. Теперь следует красивый финал. **30. Лd8+ Cf8 31. h5 Лe4 32. Кd4 Л:e5 33. Кc6 Лb5+ 34. Крc1 Лb7 35. Лgd3.** Черные сдались.

Грозит мат, и избежать его нельзя, ибо на 35. ...f6 последует 36. g6, а на 35. ...g6 — 36. Л:f8+ Кр:f8 37. Лd8+ Крg7 38. h6×.

«Я убедился, что шахматы развивают разум,— говорил Харлампий Карпович Баранов.— А еще — дают при хорошей игре радость. Я люблю шахматы и за то, что вижу многообразие различных позиций, которые получаются во время игры».

Шахматный стаж профессора Х. К. Баранова составил три четверти века.

О. Ю. ШМИДТ

Герой Советского Союза академик Отто Юльевич Шмидт (1891—1956). Как разносторонен этот человек!

Выдающийся ученый — математик, геофизик и астроном, знаменитый географ-путешественник, исследователь Арктики и Памира, крупный государственный и общественный деятель.

Не будет преувеличением сказать, что основатель и первый главный редактор «Большой советской энциклопедии» сам был человеком энциклопедически образованным. Его интересы простирались от исследований в области абстрактной алгебры до практического руководства освоением Северного морского пути, от сотрудничества в ху-

[2] Примечания А. Н. Чистякова.

дожественном совете театра им. Евг. Вахтангова до исполнений обязанностей депутата Верховного Совета СССР.

Отто Юльевичу Шмидту принадлежат многочисленные работы по математике, космогонии, естествознанию, по вопросам освоения Севера, статьи по народному образованию, продовольственному делу, финансам и др.

О. Ю. Шмидт был действительным членом АН СССР и АН УССР. Московское математическое общество, Всесоюзное географическое общество и Московское общество испытателей природы избрали его своим почетным членом.

«Наблюдая Отто Юльевича в самые различные периоды его жизни, я часто вспоминал мысль Дарвина: «Талант — сочетание всех способностей». Действительно, в какую бы область человеческого творчества ни забрасывала Шмидта судьба, он мгновенно осваивался в этой области и двигал ее вперед»,— писал Илья Сельвинский [103].

«Нельзя быть культурным человеком без знания основных результатов всех наук. Культура едина. Синтетична. Нет отдельной культуры для инженера и медика. Все вместе науки формируют культуру, ее идеологию — мировоззрение»,— говорил О. Ю. Шмидт [104, с. 19].

Но шахматы — один из элементов духовной культуры. И поэтому не случайно О. Ю. Шмидт через всю жизнь пронес любовь к мудрой игре.

Отто Юльевич Шмидт родился 30 сентября 1891 г. в Могилеве в семье мелкого торгового служащего. Его родители происходили из прибалтийских крестьян. В годы учебы в Одесской, а затем Киевской гимназиях Отто Шмидт был не только одним из первых учеников, но также имел репутацию сильнейшего шахматиста [105].

В 1909 г. О. Ю. Шмидт оканчивает с золотой медалью вторую классическую гимназию Киева и становится студентом физико-математического факультета Киевского университета, избрав своей специальностью математику.

В 1912 г. была опубликована его первая научная работа, а в 1916 г. вышла книга «Абстрактная теория групп», оказавшая значительное влияние на развитие отечественной алгебры. Но уже в те годы его интересовала не только математика...

В августе—сентябре 1928 г. О. Ю. Шмидт участвовал в совместной советско-германской экспедиции на Памир. В состав советской альпинистской группы входили первый советский главковерх, революционер и государствен-

ный деятель Н. В. Крыленко, на протяжении 14 лет (1924—1938 гг.) возглавлявший советскую шахматную организацию, и врач Е. М. Россельс, бывший бессменным председателем Центральной комиссии по шахматной композиции с 1930 г. до своей трагической гибели в авиакатастрофе в 1939 г. Есть сведения, что на Памире, на «крыше мира», О. Ю. Шмидт, Н. В. Крыленко и Е. М. Россельс вели шахматные баталии...

В 1930 г. О. Ю. Шмидт возглавил экспедицию на ледоколе «Георгий Седов». Один из открытых тогда островов в Карском море получил имя Шмидта. А 22 августа 1930 г. Отто Юльевичу в знак признания его высокой шахматной квалификации была вручена от имени участников экспедиции шуточная грамота «За благое поспешение и мудрые преуспевания посередь тяжких трудов и лихих опасностей в некоем хитроумном игрище, из персидского царства до нас дошедшего, в коей он всех супротив него сидящих, инакомысливших супостатов жестоко побиваху...» [1].

В 1933 г. О. Ю. Шмидт, которого писатель Лев Кассиль метко окрестил «ледовым комиссаром», возглавлял экспедицию на пароходе «Челюскин», имевшую задание пройти за одну навигацию из Мурманска во Владивосток по трассе Северного морского пути. В 1934 г. журнал «Шахматы в СССР» напечатал рассказ помощника начальника экспедиции на «Челюскине» А. Н. Боброва: «Во время плавания у нас был проведен шахматный турнир на первенство коллектива «Челюскин». Победителем этого турнира (без поражений) вышел наш начальник экспедиции О. Ю. Шмидт, который несомненно являлся сильнейшим шахматистом всей команды. Сила его игры равна примерно второй категории СССР. Второе место занял я, набрав из 15 партий $12^1/_2$ очков. В турнире приняли участие представители командного состава и научных работников, а также трое рабочих из судовой команды. Шахматы мы очень любили и очень много ими занимались не только во время плавания, но и в лагере Шмидта. Многие научились играть в шахматы во время экспедиции» [106].

Вспоминает метеоролог «Челюскина» Ольга Николаевна Комова: «Нас, челюскинцев, всегда поражала исключительная разносторонность Отто Юльевича. Он очень любил шахматы. Часто видела я, как он сидел за шахмат-

---

[1] Текст сообщен В. О. Шмидтом.

ной доской, играя с кем-то из участников экспедиции или анализируя заинтересовавшую его позицию».

Несмотря на труднейшие условия Арктики, поход проходил успешно. Однако в конце октября 1933 г., когда до конечной цели плавания было уже совсем недалеко, стремительный поток стал быстро уносить на север ледяные поля, в которые был впаян «Челюскин». Начался многодневный полярный дрейф. Над кораблем нависла смертельная опасность.

14 февраля 1934 г. вся страна с волнением услышала сообщение экспедиции Шмидта: «Полярное море, 13 февраля в 15 часов 30 минут в 155 милях от мыса Северного и в 144 милях от мыса Уэллена «Челюскин» затонул, раздавленный сжатием льдов».

Гибель «Челюскина» описана со всеми подробностями в воспоминаниях тех, кто был тогда рядом со Шмидтом. Но как еще раз не напомнить, что в самые драматические мгновения, когда накренившийся корпус корабля медленно уходил под лед, грозя увлечь за собой все, что было на палубе, Отто Юльевич руководил высадкой экипажа на льдину и сам сошел последним (одновременно с капитаном «Челюскина» В. И. Ворониным). Через несколько минут после этого «Челюскин» ушел на дно.

На льдине, затерянной в бескрайних просторах Чукотского моря, оказалось более ста человек, среди них десять женщин и двое детей. Положение было очень тревожным. Это потом, когда самое страшное будет уже позади, великий насмешник Бернард Шоу так прокомментирует челюскинскую эпопею: «Что вы за страна! ... Полярную трагедию вы превратили в национальное торжество... На роль главного героя ледовой драмы нашли настоящего Деда Мороза с большой бородой... Ха-Ха-Ха!.. Уверяю вас, что борода Шмидта завоевала вам тысячи новых друзей!» [107, с. 261].

Несмотря на постоянную опасность, в «лагере Шмидта» продолжалась научная работа. О. Ю. Шмидт читал лекции по философии, проводил беседы о будущем коммунистическом обществе, о полетах на Луну, о творчестве Гейне и т. д. Можно себе представить, какого огромного волевого напряжения стоило Шмидту то веселое и бодрое спокойствие, которое он сохранял в своем лагере, расположившемся на дрейфующей льдине! Важное место в организации досуга челюскинцев занимали игры, и в первую очередь шахматы.

Вспоминает участник экспедиции Федор Павлович Решетников — известный советский живописец и график, ныне вице-президент Академии художеств СССР: «На льдине необходимо было чем-то занять коллектив, отвлечь людей от тяжелых дум, от напрашивавшегося вопроса: Успеют ли нас спасти? Ведь связь с большой Землею была только по воздуху, а условия приземления самолетов на льдине, имевшей трещины, крайне тяжелые. Все понимали серьезность и опасность обстановки. В этой ситуации шахматы играли положительную роль. Вместе с «Челюскиным» затонул и весь наш шахматный инвентарь. Приходилось делать самодельные шахматы. Помню, доски расчерчивались на кусках фанеры. Из палочек изготавливались незамысловатые фигуры. В качестве фигур и пешек порой использовались и мелкие детали отработавшего свой век научного оборудования. Сам О. Ю. Шмидт много играл в шахматы. Его наиболее частыми партнерами были писатель С. А. Семенов, заместители начальника экспедиции А. Н. Бобров и И. Л. Баевский. Иногда Отто Юльевич партии записывал и по окончании их анализировал. Мне с ним за шахматной доской сразиться не пришлось — у О. Ю. Шмидта была репутация очень хорошего игрока, а я всего лишь рядовой любитель. В лагере Шмидта я сделал много рисунков с натуры, носящих документальный характер. На одном из них изображен О. Ю. Шмидт за игрой в шахматы с писателем С. А. Семеновым. Рисунок датирован 19 февраля 1934 г. Игра происходит в бараке, украшавшем наш лагерь. Здесь Отто Юльевич читал лекции на различные темы, а также вел кружки. Он придавал наиважнейшее значение всему, что способствовало сплочению коллектива, созданию в нем хорошего настроения» [108].

В 1935 г. О. Ю. Шмидт совершил на ледорезе «Литке» третье сквозное плавание по Северному морскому пути, и тем самым вопрос о возможности плавания этим путем перестал быть сомнительным даже для самых упорных скептиков. Сохранилась фотография — О. Ю. Шмидт играет в шахматы с матросами «Литке». Отто Юльевич борется сразу на двух досках.

Рассказывает старший сын Отто Юльевича, кандидат технических наук, доцент Владимир Оттович Шмидт: «Отто Юльевич был большим любителем игр, для успеха в которых требуется умение вести расчет. Математик по образованию, он обладал прекрасными комбинаторными

способностями. Отец любил играть в домино. Замечу, что при этом он клал кости мягко и не терпел громкого стука ими по столу, столь характерного для иных любителей «забивать козла». Раскладывая пасьянс, Отто Юльевич еще задолго до завершения его мог установить вероятность того, что пасьянс «выйдет». В семейном кругу отец пропагандировал хальма-экку — игру, ныне известную под названием «уголки». Игра эта попроще шахмат, но также требует расчета. Больше других игр Отто Юльевич любил шахматы. Он интересовался теорией, в его домашней библиотеке были шахматные книги, в том числе А. Алехина и Х. Капабланки. Помню, как я иногда подолгу ломал голову над какой-нибудь шахматной задачей, а когда показывал позицию отцу, он находил решение очень быстро. Особенно много играл Отто Юльевич в 20-е и в первой половине 30-х годов. В тот период он иногда встречался за доской с сильными шахматистами. Результаты тех поединков позволили ему оценивать свою шахматную квалификацию где-то между первой и второй категориями. В официальных соревнованиях отец никогда не участвовал. Думаю, что титул чемпиона «Челюскина» — единственный, завоеванный им в шахматных баталиях...»

Известный математик профессор А. Г. Курош писал: «Отто Юльевич Шмидт был человеком исключительной многогранности, и никакая статья, написанная с позиций только математика (или только полярника, или только геофизика), не может дать о нем правильного представления. Интерес его к жизни во всех ее проявлениях, исключительно высокий уровень его культуры, широта и активность творческих интересов, значение творческих вкладов, внесенных им в различные области человеческого знания, все это заставляет вспомнить таких людей, как М. В. Ломоносов или крупнейшие деятели эпохи Возрождения. Несомненно, что в будущем, когда время, в которое Отто Юльевич жил и работал, целиком перейдет в ведение истории, писатели художественными средствами нарисуют эту выдающуюся личность во всем ее многообразии и единстве» [109, 110].

Н. А. БЛУКЕТ

Так уж случилось, что автор оказался последним из тех, кому довелось беседовать с профессором Ниной Александровной Блукет (1902—1978) о шахматах. Наша встре-

ча, поводом для которой послужила работа над этой книгой, произошла буквально за несколько дней до ее внезапной кончины.

Нина Александровна успела в своей жизни очень многое, но, увы, многие из ее планов остались неосуществленными.

Она родилась 24 апреля 1902 г. в городе Обоянь Курской области. Круглой отличницей закончила в Курске среднюю школу, в 1920 г. поступила в Петровскую сельскохозяйственную академию (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева), с которой была связана вся ее научная деятельность.

Перед войной Нине Александровне была присуждена ученая степень кандидата биологических наук, а в 1960 г. она успешно защитила докторскую диссертацию на тему «Крахмал вегетативных органов покрытосеменных растений».

В 1939 г. вышла ее первая книга «Охотники за растениями», в которой научная строгость удачно сочетается с популярностью изложения. Эта работа, давно ставшая библиографической редкостью, явилась ценным пособием для целого поколения юных любителей ботаники. Н. А. Блукет — автор большого числа научных трудов (одних только монографий около 50), общий тираж которых превышает миллион.

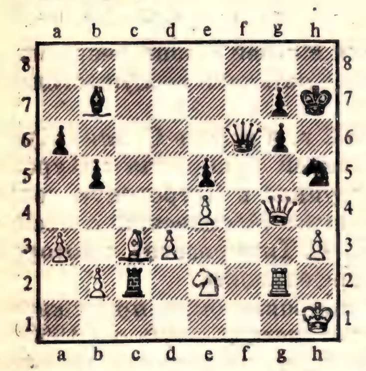
...Разговор сразу пошел о шахматах. Нина Александровна рассказывала, что научилась играть десяти лет, первым учителем был отец. Он, ребята во дворе, одноклассники стали ее первыми партнерами.

В 1921 г. в студенческом турнире, первом официальном соревновании в жизни, Нина Блукет неожиданно для всех заняла первое место, не проиграв ни одной партии. Однако особенно вырос ее авторитет после того, как она в сеансе одновременной игры победила мастера В. Ненарокова, а затем с мастером Н. Григорьевым сыграла вничью.

В середине 20-х годов она стала одной из сильнейших шахматисток столицы. Участвуя в I чемпионате Москвы 1926 г., Н. А. Блукет разделила первое—третье места. Этот результат ей удалось повторить через 9 лет.

(В те годы наивысших своих успехов добивался и муж Нины Александровны, доцент Александр Сергеевич Сергеев, имевший в свое время звание шахматного мастера. В 1923 г. А. С. Сергеев вышел победителем побочного турнира II первенства страны, а два года спустя завоевал

16. Н. Морозова —
Н. Блукет

звание чемпиона столицы. Долгие годы доцент А. С. Сергеев вел большую общественную работу в шахматной организации Москвы.)

В матче женских команд Москвы и Ленинграда, выступая на первой доске, Н. А. Блукет выиграла обе партии у опытной шахматистки И. Тихомировой. Особенно энергично провела она вторую партию.

Н. Блукет — И. Тихомирова (1926 г.)

Ферзевый гамбит

1. Kf3 Kf6 2. d4 d5 3. c4 c6 4. Kbd2 e6 5. e3 Cd6 6. Cd3 Kbd7 7. b 3 e5 8. de K:e5 9. Cc2 Cg4 10. cd K:d5 11. Cb2 0—0. Логичнее было бы 11. ...K:f3+ 12. K:f3 Cb4+. **12. h3 K:f3+ 13. K:f3 Cb4+ 14. Kpf1 C:f3 15. gf.** С идеей начать атаку по линии g. **15. ...Фh4 16. f4 Kc3?** Сильнее 16. ... Cc3 или 16. ...Ce7. **17. Фg4! Фf6.** Вынужденно, так как после 17. ...Ф:g4 18. hg g6 19. a3 черные теряют фигуру. **18. a3 Ce7 19. Фh5 g6 20. Фa5 Cd8 21. Ф:c3 Ф:c3 22. C:c3 Cc7 23. h4.** Черные сдались.

Победив в полуфинале первенства СССР среди женщин 1934 г., Нина Александровна затем хорошо выступила и в финале, где разделила второе—пятое места.

Следующее окончание возникло в одной из партий чемпионата Москвы 1936 г. (диагр. 16): неожиданной жертвой фигуры черные отвлекли ферзя белых от защиты королевского фланга. Последовало **31. ...Cc8! 32. Ф:c8 Фf1+ 33. Kph2 Kf4 34. K:f4 Ф:f4+ 35. Kph1 Фf1+.** Белые сдались.

В конце 30-х годов Н. А. Блукет выступала за спортивное общество «Колос», в котором была бессменной чемпионкой. В 1937 г. во Всесоюзном первенстве этого общества она играла в мужском и женском чемпионатах. В женском завоевала первый приз, в мужском — пятый. Через два года, соревнуясь с сильнейшими шахматистами-мужчинами своего общества, она разделила четвертое — пятое места.

Следующая партия сыграна в полуфинале мужского первенства Москвы 1937 г.

Н. Блукет—С. Молчадский
Дебют ферзевых пешек

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. Kbd2 Cf5 4. g3 c6 5. Cg2 h6 6.0—0 Фc8 7. Ле1 Ch3. Черные начинают атаку, еще не закончив развития. Это чревато неприятностями. **8. Ch1 Фf5 9. Kh4 Фh7 10. c4 g5 11. Khf3 Kbd7 12. Фb3 0—0—0 13. cd K:d5 14. Kc4 e6 15. Cd2 f6 16. Лес1 h5 17. Ka5 K7b6 18. K:c6!?** Смелое решение. Белые жертвуют фигуру, полагая, что две пешки, открытая линия «с» и перспектива атаки на короля — достаточная компенсация. **18. ...bc 19. Л:c6+ Kc7 20. Лас1 Лd7 21. a4 h4 22. a5 Kbd5 23. a6 Cd6 24. e4.** К разгрому вело 24.K:g5! fg 25. Фb7+ Kpd8 26. C:g5+ Kpe8 27. Фc8+ Kpf7 28. Ф:d7+. **24. ...hg 25. fg Kb6 26. Ca5 Cg4 27. Л:b6! ab 28. a7 Ф:e4 29. C:b6 C:g3 30. d5! Kpb7 31. C:c7+ Kpa8 32.Фb8+.** Черные сдались.

«В конце 40-х годов,— рассказывала Нина Александровна,— появилась большая группа талантливых шахматисток. Многие из них серьезно стали изучать теорию, и конкурировать с ними с каждым годом становилось все труднее. К тому же научные и литературные планы требовали все большего внимания» [111, 112].

После 1948 г. Нина Александровна перестала выступать в официальных соревнованиях, но с шахматами не порывала до последнего дня. В 1950 г. она входила в оргкомитет по проведению турнира на первенство мира среди женщин.

На мой вопрос: «Не жалеете ли, что потратили так много сил на шахматы?»— Нина Александровна ответила: «Нет, конечно. Шахматы помогли мне воспитать выдержку, самодисциплину, научили находить главное в великом многообразии фактов и явлений, а это для ученого-ботаника чрезвычайно важно. Кроме того, они принесли мне много радостных переживаний, ради которых стоило посвятить им часть своей жизни».

И силы свои тратила она щедро на массу неотложных дел. Нужно в срок закончить работу над рукописью новой книги, обязательно быть на очередном заседании Специализированного совета в «Тимирязевке», ее ждут и во Всесоюзном ботаническом обществе (она — председатель ревизионной комиссии Московского отделения), Комитете советских женщин, Правлении Общества СССР—Австралия, Всероссийской шахматной федерации (Нина Александровна — член президиума)...

Энергичной, деятельной, обаятельной осталась в памяти доктор биологических наук, профессор Нина Александровна Блукет — известный ученый, одна из сильнейших шахматисток страны довоенного периода.

М. А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ

Михаил Александрович Бонч-Осмоловский (1919—1975) оставил заметный след в истории шахмат нашей страны.

Однако мало кто знает о том, что свою разностороннюю шахматную деятельность Михаил Александрович сочетал с большой научной и научно-педагогической работой в Московском энергетическом институте.

В 1955 г. он защитил диссертацию на тему «Основы теории и методов расчета оплеточных машин» и стал кандидатом технических наук. В 1973 г. ученый совет МЭИ положительно оценил докторскую диссертацию доцента М. А. Бонч-Осмоловского «Вопросы автоматизации и оптимизации селективного комплектования». Проведенное Михаилом Александровичем фундаментальное исследование имеет большое практическое значение. Повышение качества и надежности машин и приборов предъявляет все более высокие требования к качеству сборки, к величине отклонений выходного, замыкающего параметра изделия.

В докторской диссертации М. А. Бонч-Осмоловского предложены критерии и разработаны методы определения групповых допусков для многозвенной цепи. Предложены алгоритмы оптимизации работы автоматов, применение которых повышает вероятность высококачественной сборки.

Шахматами М. А. Бонч-Осмоловский увлекся в 30-е годы во время московских международных турниров. В молодости он был разносторонним спортсменом — боксером, теннисистом, волейболистом, но вырос в классного шахматиста.

В 1951 г. он стал мастером спорта, а еще раньше с успехом играл в полуфиналах чемпионата СССР, первенствах Москвы. Судья всесоюзной категории М. А. Бонч-Осмоловский был крупным организатором и тренером, возглавлял шахматную федерацию ДСО «Буревестник», избирался в Президиум шахматной федерации СССР.

Наиболее активно он выступал в шахматных соревнованиях в послевоенные годы, сыграв немало ярких партий. Одна из них вошла в теоретические руководства.

М. Бонч-Осмоловский—Х. Баранов (1953 г.)
Русская партия

1. е4 е5 2. Kf3 Kf6 3. d4 ed 4. е5 Ке4 5. Ф:d4 d5 6. ed K:d6 7. Cd3 Фе7+ 8. Се3 Kf5? Черные добиваются «преимущества двух слонов», но при этом серьезно отстают в развитии. Сильнее 8. ...Cf5. **9. C:f5 C:f5 10. Кс3 Фb4.** На 10. ... С:с2 могло последовать 11. Лс1 и 12. Kd5. **11. Фе5+ Се6 12. 0—0—0 Кс6.** Чтобы закончить развитие своих фигур, черные жертвуют пешку. **13. Ф:с7 Лс8.** На 13. ...Се7 следует 14. а3 и затем 15. Ф:b7. **14. Фf4 Фа5 15. Фg5 Фа6 16. Лhe1 Kb4 17. Kd4 Л:с3.** Черные отдают качество, чтобы после 18. bc? форсировать ничью путем 18. ... К:а2+ 19. Крd2 К:с3 20. Кр:с3 Cb4+! 21. Кр:b4 Фс4+. Но белые находят эффектное опровержение. **18. Ф:d8+!! Кр:d8 19. К:е6++ Кре7.** На 19. ...Кре8 черные получают мат 20. К:g7+! С:g7 21. Cg5++ и 22. Лd8×. **20. Cg5+ f6 21. Kd8+!** Черные сдались.

Шахматного мастера М. А. Бонч-Осмоловского отличали методичность, глубокое понимание шахмат, фундаментальные познания в области дебютной теории. Методичность и глубокое знание предмета исследования отличали и доктора технических наук М. А. Бонч-Осмоловского.

И. Б. ПОГРЕБЫССКИЙ

Почти тридцать лет история шахмат на Украине была тесно связана с именем Иосифа Бенедиктовича Погребысского. Двенадцать раз участвовал он в первенствах Украины, добиваясь порой высоких результатов [114].

И. Б. Погребысский родился в 1906 г. в городе Умани. Девяти лет поступил в местную гимназию, а уже в двенадцать стал сильнейшим шахматистом своего родного города.

В 1924 г. Иосиф Погребысский поступает на физико-математическое отделение Киевского института народного образования (так в те годы назывался Киевский университет). В 1925 г. 19-летний студент становится чемпионом Киева, еще через два года впервые участвует в чемпионате Украины, где занимает третье место.

В 1936 г. с высоким результатом (12 очков из 17) И. Б. Погребысский побеждает в 8-м Всеукраинском чемпионате. Позади остались три опытных мастера и сильнейшие перворазрядники. Чемпионат Украины 1937 г. собрал

еще более внушительный состав. Иосиф Бенедиктович Погребысский приходит к финишу вторым.

«Радует успех Погребысского, доказавшего неслучайность завоевания им в предыдущем чемпионате Украины звания чемпиона. Постоянство и ровность его успехов говорят о том, что в его лице Украина в скором времени приобретет нового мастера. Качество его содержательной игры также свидетельствует об этом»,— писал журнал «Шахматы в СССР» [115].

Вскоре ему — одному из сильнейших первокатегорников страны — было предоставлено право сыграть классификационный матч с мастером. В роли «экзаменатора» выступил московский мастер М. М. Юдович. Поединок, вызвавший большой интерес, проходил в упорной борьбе и принес победу со счетом 9 : 7, а вместе с ней и звание мастера И. Б. Погребысскому.

Мастер Г. М. Лисицын в статье «Новые кадры Украины» дал такую оценку игре И. Б. Погребысского: «Этот талантливый киевский шахматист за свои турнирные успехи давно заслуживает звание мастера спорта СССР. Матч Погребысский—Юдович (на звание мастера СССР), блестяще выигранный Погребысским, только лишь подтверждает большую силу бывшего чемпиона Украины.

Погребысский — шахматист так называемой «позиционной» школы. Он обычно играет не азартно, но изобретательно, строя свой план игры прежде всего на стратегической основе. Следует отметить, что Погребысский не чуждается острой ожесточенной борьбы и во всяком случае не отказывается от тактических осложнений. Погребысский неплохо знает дебют, хорошо защищается и очень точен в реализации достигнутого преимущества» [116].

В ранге мастера И. Б. Погребысский успешно сыграл в Киевском полуфинале XI чемпионата СССР (1938 г.) и вышел в финал, где выступил, правда, не очень удачно ($6^1/_2$ очков из 17). Но и в этом турнире он в отдельных партиях показал игру высокого класса [117].

И. Погребысский—Г. Левенфиш

Испанская партия [1]

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cd5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d3 Ka5 10. Cc2 c5 11. Kbd2 Kac6 12. Kdf1 Kfh5. Идея последнего хода черных —

---

[1] Примечания И. Б. Погребысского.

захватить пункт f4, пользуясь медлительностью белых в центре. **13. d4.** Нельзя 13. К:е5? К:е5 14. Фh5 Cg4! — и ферзь пойман. **13. ...g6 14. Ch6 Ле8 15. dc dc 16. Ке3.** Теперь белые захватывают пункт d5, что обеспечивает им преимущество. Размен ферзей только усилил бы их позицию. **16. ...Cf8 17. C:f8 Л:f8?** Просчет. Теперь белые выигрывают пешку. Следовало брать слона королем. **18. Фd5! Ф:d5.** Вынужденно. После потери пешки сохранение ферзей не давало черным контршансов, поскольку их королевский фланг ослаблен. **19. ed Ке7.** Лучше было Kd8 или Ка5. Теперь события развиваются быстрым темпом. **20. d6 Кс6.** К безнадежной позиции вело и 20. ...Kf5 21. К:f5 C:f5 22. C:f5 gf 23. Л:е5 и т. д. **21. Се4 Cb7 22. С:с6 С:с6 23. К:е5 Лас8.** Если 23. ...Cb7, то 24. Kd7, выигрывая вторую пешку. **24. d7 Лс7 25. К:с6 Л:с6 26. Kd5.** Теперь на 26. ...Лd6 следует 27. Ке7+ Крg7 28. Лad1 Л:d1 29. Л:d1 Лd8 30. Кс6. **26. ...Крg7 27. g4Лd6.** Если 27. ... Kf6, то 28. К:f6 Кр:f6 29. Ле8 или 28. ... Л: f6 29. Лad1. **28. Лad1 Лd8 29. gh.** Черные сдались.

С первых дней войны Иосиф Бенедиктович — в действующей армии на передовой, в кавалерийском корпусе. Он был контужен, дважды под ним убивали лошадь. «Киевские шахматисты гордятся мастером И. Погребысским, прошедшим путь от рядового солдата до майора», — писала «Советская шахматная хроника» в 1944 г. [118].

В конце 1945 г. И. Б. Погребысский вернулся в Киев. Его грудь украшали пять боевых орденов и шесть медалей.

В послевоенные годы мастер Погребысский участвовал во многих соревнованиях. Успешно сыграл в XVIII чемпионате Украины в 1949 г. в Одессе, поделив второе и третье места с Е. Геллером. Вот окончание партии между ними (диагр. 17).

У игравшего белыми Геллера не хватает пешки, но его фигуры занимают активные позиции, и потому у него есть шансы на ничью. И. Погребысский четко провел окончание.

31. ... **Кd7! 32. gh Л:h4 33. С:f6 ef 34. c5 a6 35. a4 Лh3+ 36. Крd4 f5 37. Лg7.** На 37. b5 последовало бы 37. ...Лd3+ 38. Крс4 ab+ 39. abcb+ 40. Кр:b5 Лd5 41. Кb3 e3, и черные выигрывают. **37. ...Лd3 + 38. Крс4 f4 39. К:c6** — попытка запутать партнера легко опровергается. **39. ...Кр:c6 40. b5+ ab 41. ab+ Крс7 42. Лf7 f3 43. c6 Крс8 44. cd+ Л:d7 45. Лf8+ Лd8.** Белые сдались.

Еще в молодости И. Б. Погребысский увлекся точными науками. Его первая работа по высшей алгебре была опубликована в 1932 г. В 1935 г. Иосиф Бенедиктович начал работать в Институте математики АН УССР, в 1940 г. стал кандидатом физико-математических наук. Он написал несколько учебников, много лет преподавал высшую математику в вузах Киева, был одним из пионеров развития кибернетики на Украине.

С 1950 г. главный темой его научной работы становится история математики и механики. Одна за другой выходят книги: «Остроградский», «О развитии математики на Украине» (обе — в соавторстве с Б. В. Гнеденко), «Французская наука и современная физика» (совместно с Б. Г. Кузнецовым), «От Лагранжа к Эйнштейну», «Лейбниц» и др.

С 1962 г. до конца своих дней (он умер в 1971 г.) Иосиф Бенедиктович работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию и вскоре был избран членом-корреспондентом Международной академии истории наук.

Он принимал участие в подготовке к печати книги «Развитие механики в СССР», выпущенной к 50-летию Советского государства, много знаний и сил вложил в «Историю механики», первый том которой вышел незадолго до его смерти, был инициатором издания трудов А. Пуанкаре.

Владея в совершенстве десятью иностранными языками, Иосиф Бенедиктович перевел на русский язык ряд трудов Л. Эйлера и других классиков науки.

Хотя в последние годы жизни И. Б. Погребысский не участвовал в соревнованиях мастеров, но был бессменным лидером команды АН УССР, а позднее возглавлял шахматистов Института истории естествознания и техники АН СССР.

Люди, знавшие Погребысского, отмечают многогранность его личности, широту его интересов, глубину суждений.

Д. И. Менделеев и А. И. Куинджи. За игрой наблюдает А. И. Менделеева

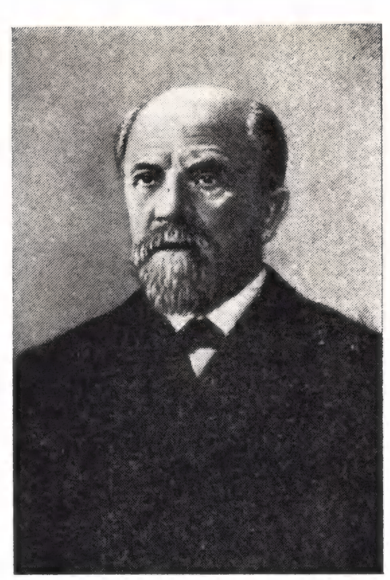
А. И. Горбов и С. П. Вуколов в часы досуга в лаборатории Д. И. Менделеева

А. Н. Пыпин (слева) и В. С. Соловьев

А. А. Марков в кругу семьи играет в шахматы со своим младшим братом Владимиром. Середина 80-х годов XIX в.

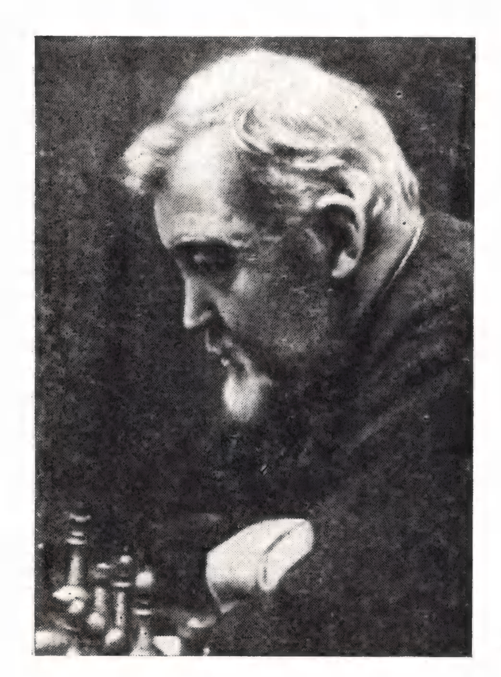
Н. В. Бугаев

И. Т. Савенков

М. М. Ботвинник в Вычислительном центре г. Зигена (ФРГ), 1973 г.

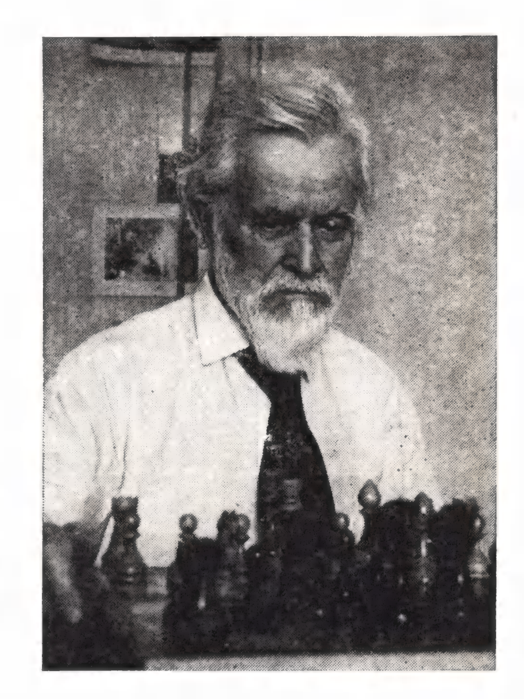
**

С. Г. Струмилин

Х. К. Баранов

А. А. Марков-сын, 1978 г.

Н. А. Блукет (слева) и многократная чемпионка Франции Ш. Шоде де Силан за анализом одной из партий чемпионата мира среди женщин, 1950 г. (Публикуется впервые)

РѢШЕНІЕ ОДНОГО ШАХМАТНАГО ВОПРОСА ПОМОЩІЮ ЧИСЛОВЫХЪ ФУНКЦІЙ.

§ 1. Разсматриваемая нами шахматная задача относится одновременно къ движенію ладьи (tour) и слона (fou).

Ладья двигается по прямолинейному, а слонъ по діагональному направленію, подчиняясь однимъ и тѣмъ же условіямъ перемѣщенія.

Ходы ладьи, какъ извѣстно, состоятъ изъ движенія на одну, на двѣ, на три и болѣе клѣтокъ. Будемъ называть ходы на одну клѣтку *простыми* ходами ладьи, ходы на 2 на 3 клѣтки *двойными, тройными* ходами ладьи, и т. д. Будемъ означать n ходовъ m клѣточныхъ выраженіемъ n_m.

Мы будемъ имѣть въ виду только поступательныя движенія ладьи впередъ.

Разсматривая движенія ладьи на неопредѣленной шахматной доскѣ, мы можемъ отъ перваго до $n+1$-го или отъ нулеваго до n-го пятна придти самыми разнообразными способами. Эти способы будутъ отличаться числомъ, порядкомъ и составомъ ходовъ.

Такъ, напр. отъ 1-го до 5-го или отъ нулеваго до 4-го пятна мы можемъ придти слѣдующими восемью способами:

$$1_4,\ 1_1 1_3,\ 1_3 1_1,\ 2_2,\ 2_1 1_2,\ 1_2 2_1,\ 1_1 1_2 1_1,\ 4_1,$$

При этомъ выраженіе $2_1 1_2$ означаетъ способъ передвиженія ладьи, состоящій изъ 2-хъ простыхъ и одного двойнаго

Страница из работы Н. В. Бугаева «Решение одного шахматного вопроса помощию числовых функций» (1878 г.)

О. Ю. Шмидт на борту ледореза «Литке», 1936 г.

Экс-чемпион мира в игре по переписке профессор В. П. Загоровский дает интервью корреспонденту телевидения

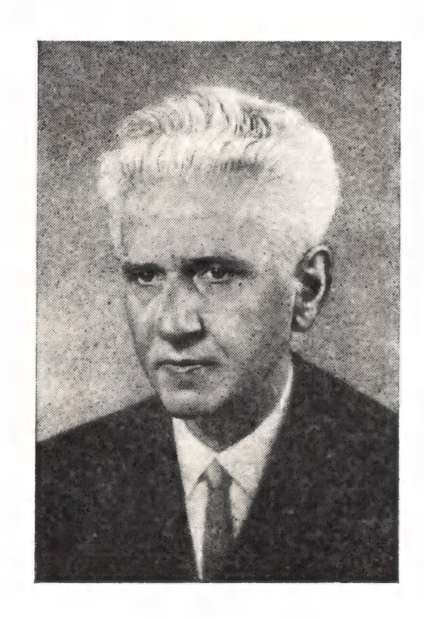
Команда Рижского шахматного клуба. Слева направо: профессор А. Калниньш, А. Канненберг, композитор Э. Менгайлис, архитектор П. Дрейманис, К. Бетиньш, 1938 г.

И. Б. Погребысский

Т. Б. Гогиев

Б. А. Сахаров

В разные годы среди партнеров по шахматам Иосифа Бенедиктовича были академики А. Ю. Ишлинский и И. Е. Тамм.

Однажды Александра Юльевича Ишлинского спросили:

— Стоят ли того шахматы, чтобы вкладывать в них столько труда?

— Стоят,— последовал ответ.— Потому что шахматы дают человеку больше, чем он тратит на них.

Играя легкие партии, Александр Юльевич иногда объединялся в «одну команду» с женой И. Б. Погребысского, Зинаидой Андреевной Артемьевой, в прошлом одной из сильнейших шахматисток Украины. («Будем играть против мастера»,— говорил он.)

Трудность совмещения плодотворной научной работы с активными шахматными выступлениями чаще всего приводит к тому, что среди шахматистов есть несостоявшиеся ученые, среди ученых — несостоявшиеся шахматисты.

Иосиф Бенедиктович Погребысский сумел добиться значительных результатов и в науке, и в шахматах. Он стал крупнейшим специалистом в области истории механики и одним из сильнейших шахматных мастеров.

А. А. МАРКОВ-СЫН

Когда из жизни уходит человек, до последних дней работавший творчески и с полной отдачей, то особенно остро ощущаешь преждевременность и внезапность его смерти, независимо от того, сколько бы он лет ни прожил и как бы тяжело ни болел. Эта мысль невольно пришла на ум, когда скончался Андрей Андреевич Марков (1903—1979) — выдающийся советский математик, большой знаток шахмат,ответственный редактор этой книги.

Детские и юношеские годы Андрея Андреевича протекали в постоянном общении с отцом. Академик А. А. Марков был воспитателем сына в семейной обстановке, а в 1917/18 учебном году оказался его школьным учителем, преподавая математику в том классе, где учился сын. А. А. Марков научил сына играть в шахматы, когда тому исполнилось восемь лет. Отец был первым постоянным партнером Андрея.

В 1924 г. А. Марков окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. В 1935 г. ему была присуждена ученая степень доктора наук. В 1953 г.

Андрей Андреевич был избран членом-корреспондентом АН СССР. Он плодотворно работал во многих областях математики и смежных наук и в каждой из них добивался научных результатов первостепенного значения.

Исключительно важным достижением А. А. Маркова-сына является разработка теории «нормального алгорифма». Большое внимание уделял Андрей Андреевич прикладным вопросам, в частности применению математической логики к теории вычислительных систем.

Серьезно увлекся шахматами Андрей Марков в годы студенчества. И позднее, уже будучи профессором ЛГУ, он входил в команду физико-математического факультета, защищал честь своего вуза в традиционных матчах Университет—Политехнический институт.

Участвовал Андрей Андреевич и в квалификационных турнирах. Незадолго перед войной он получил первую категорию. А ведь признано, что первокатегорники той поры по меньшей мере не уступают нынешним кандидатам в мастера.

Вот одна из партий турнира, проводившегося в Ленинградском Доме ученых им. М. Горького. Партнер А. А. Маркова — доктор физико-математических наук Б. А. Рымаренко.

Б. Рымаренко—А. Марков

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5 4. c3. Так играл когда-то А. Ильин-Женевский. **4. ...e6 5. Kf3.** Логичнее 5. Ke2. **5. ... Фb6 6. Kh4 Cg6 7. Kd2 Ce7 8. K:g6 hg 9. Kf3 Kh6 10. Фc2 c5 11. a3 cd 12. cd Kc6 13. Ce3 Kf5 14. Лd1 g5! 15. C:g5 C:g5 16. K:g5 Kf:d4 17. Фc3 Kpe7 18. f4 Kf5 19. g3 Kcd4 20. Фd3 Ke3 21. Лb1 Kdf5 22. Ch3 Лhc8 23. C:f5 ef 24. h4 Лc2 25. Kf3 Лac8 26.Фd4 Фb5 27. Ф:e3 Лc3.** Белые сдались.

В приведенной партии белые неудачно разыграли дебют, и поединок закончился «в первом раунде». В друго й партии (из этого же турнира) основные события развернулись в эндшпиле.

Марков—Горфинкель

Защита Грюнфельда

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc c5 7. Cc4 Cg7 8. Ke2 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ce3 cd 11.cd Ka5 12. Cd3 b6 13. Лc1 Cb7. 13. ... e5! 14.Фd2 (14.d5!) Фd7 15.Фb4 Лac8 16.d5 Лfd8 17.Kd4 e6 18.Cb5 Фd6 19.Ф:d6

Л:d6 20.Л:c8+ С:c8 21.Кс6 К:c6 22.С:c6 ed 23. С:d5 Се6 24. Cf4! С:d5?! Черные решаются пожертвовать качеством, полагая, что два слона и связанные проходные пешки принесут им успех. **25.С:d6 С:a2 26. Лс1! Cd4 27.Лd1!** Выигрыш важного темпа. **27. ... Cg7 28. Cb8 h5? 29. С:a7 b5 30.Сс5 Сс4 31.f4 Сс3 32. Лd8+ Крh7 33. Cd4 С:d4 34. Л:d4 Крg7 35.Крf2 Крf6 36. Кре3 Кре6 37. Крd2 h4 38.Крс3 f6 39. Лd8 Cf1 40.g3 hg 41. hg Се2 42. Крd4 Кре7 43. Лb8 Кре6 44. Лb6+ Кре7 45. е5 fe 46. Кр:e5 Крf7 47. Лb7+ Крg8 48. Крf6 Cd3 49. g4 Крh8 50. Лb8+ Крh7 51. g5.** Черные в цугцванге. **51. ... Cf5 52. Л:b5 Се4 53. Ле5 Cd3 54. Ле7+ Крh8 55. Лg7 Сс2 56. Л:g6.** Черные сдались.

18

В партии Марков—Вуано после 24 ходов возникла довольно неприятная для белых позиция (диагр. 18). А. А. Марков находит смелое тактическое решение, связанное с временной жертвой пешки. **25. h4!gh 26. Крh2 Фf5 27. Кd1 b5 28.c3 Кс6 29. Фе2 Кd8.** Несколько поверхностных ходов черных, и картина боя резко изменилась. Заключительную часть партии белые проводят энергично. **30. С:d8 Л:d8 31. Л:е6 Лh6 32.Л:h6 gh 33. Ле1 Крс7 34. Фf3 Лd7 35. Ке3 Фf7 36. К:d5+ Крb8 37. Кb6 Ла7 38. Фс6 Фf8 39. Ле8+.** Черные сдались.

В январе 1937 г. А. А. Марков в составе команды Ленинграда принял участие в матче с научными работниками Москвы. Но особенно памятен Андрею Андреевичу турнир 1942 г., который организовал в осажденном Ленинграде мастер А. Я. Модель. В течение блокадной зимы 1941/42 г., разделяя со всеми жителями города общие опасности и тяжкие лишения, профессор Марков не прекращал научной деятельности. В это время он написал работу по теории пластичности.

В послевоенные годы А. А. Марков продолжал активно выступать в соревнованиях. В одном из турниров в шахматном клубе ЛГУ была сыграна партия, имеющая теоретическое значение.

Буров—Марков (1951 г.)

Защита двух коней

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5+ Cd7. Основное теоретическое продолжение здесь 6. ...c6. **7. Фe2 Ce7!?** Чаще играют 7. ...Cd6. Идея хода 7. ...Ce7 в быстрейшей атаке пешки d5. В ответ на 7. ...Ce7 белым рискованно выигрывать фигуру путем 8.d4 ed 9.b4 ввиду 9. ...0—0 10. ba Лe8 с сильной атакой.

Интересно, что во многих дебютных руководствах отмечается, что ход 7. . . .Ce7 впервые применил мастер Г. Борисенко в партии против кандидата в мастера Д. Тылевича в полуфинале командного первенства РСФСР 1957 г. А ведь данная партия профессора А. А. Маркова была сыграна на шесть лет раньше.

8.b4. Правильно 8.Kc3. После 8.b4 черные легко уравнивают игру. **8. . . .C:b4 9. Ф:e5+ Kpf8 10. Ca3 C:a3 11. K:a3 C:b5 12. K:b5 Фe8 13. Ф:e8+ Л:e8+ 14. Kpf1 K:d5.** Ряд разменов, и партия из дебюта перешла непосредственно в эндшпиль, который можно оценить как примерно равный. В дальнейшем белые играли неточно. **15. g3 f6 16. Kf3 Kp f7 17.Kpg2 h6 18.c4 K:c4 19.K:c7 K:c7 20.Лac1 b5 21.d3 Лe2 22. dc Л:a2 23. Лhd 1 Лe8 24. Kd4 Лd8 25. Kf5 Лdd2 26. Л:d2 Л:d2 27. cb K:b5 28. Лa1 g6 29. Ke3 Лd6 30.Kc2 Kpe6**, и вскоре черные выиграли.

Среди партнеров Андрея Андреевича были и именитые шахматисты, например мастер И. Б. Погребысский, многократная чемпионка СССР (впоследствии международный гроссмейстер среди женщин) Л. И. Вольперт.

В 1956 г. после переезда в Москву А. А. Марков вступил в члены только что открывшегося тогда Центрального шахматного клуба СССР. Здесь он снова подтвердил свой первый разряд.

Просматривая партии А. А. Маркова, невольно сравниваешь их с партиями, сыгранными его отцом. Становится ясно, что отец и сын Марковы — шахматисты разных стилей.

Андрей Андреевич Марков-отец почти всегда начинал партию ходом 1. e4. Он стремился к острой, подчас даже излишне рискованной борьбе. Его любимыми дебютами были различные гамбитные системы: королевский гамбит, гамбит Эванса, гамбит Гампе-Альгайера в венской партии. Результат большинства его партий был ясен уже в начальной стадии, да и завершались многие из них до 30-го хода.

Дебютный репертуар А. А. Маркова-сына значительно шире. Он более тяготел к маневренной позиционной борьбе. Иногда Андрей Андреевич не очень точно разыгрывал начало партии и попадал в худшее положение, но его выручала достаточно высокая техника разыгрывания эндшпиля. Именно в заключительной стадии партий, игранных профессором Марковым, и решалась их судьба. Турнирные партии его затягивались подчас до 50—70 ходов.

Академик А. А. Марков играл преимущественно по переписке, а его сын никогда не увлекался заочными шахматами, предпочитая им борьбу со зримым партнером. Но, как вспоминал А. А. Марков-сын: «Отец, конечно, играл лучше меня. Помню, что даже когда он играл со мною, не глядя на доску, мне приходилось тяжело».

И в этом высказывании не было ложной скромности. Ведь академик А. А. Марков, очевидно, играл в силу шахматного мастера. Что же касается его сына, то о нем очень хорошо было сказано в одной из статей в журнале «Успехи математических наук»: «Для творческого почерка А. А. Маркова характерно стремление ставить перед собой по-настоящему трудные математические проблемы, требующие для своего решения большой творческой силы и высокой изобретательности» [119].

Эти слова верно характеризуют Андрея Андреевича Маркова-сына, выдающегося ученого и большого знатока и ценителя шахматного искусства [120].

И. М. ВИНОГРАДОВ

Зимой 1926 г. 15-летний Миша Ботвинник, уже известный в Ленинграде шахматист, давал сеанс одновременной игры преподавателям Политехнического института, в который сам собирался поступать по окончании школы. Много лет спустя, выдающийся шахматист нашего времени вспоминал: «Оригинально ставил партию знаменитый математик Виноградов... он прежде всего выдвигал все пешки на один ряд вперед, «чтобы фигуры имели свободу»,— пояснял он; затем играл неплохо, но спасти партию было уже невозможно. Позднее мы с ним вместе отдыхали в Теберде, жили в одной комнате, и Иван Матвеевич развлекал меня смешными историями — рассказчик он отличный...» [83, с. 25].

Иван Матвеевич Виноградов (1891—1983) — крупнейший специалист в области аналитической теории чисел.

Им решены проблемы, которые считались недоступными математике начала XX века. Созданные И. М. Виноградовым методы стали классическими и применяются многими учеными в разных областях математики. В 28 лет Иван Матвеевич — профессор, в 38 — академик. И. М. Виноградов возглавляет Математический институт им. В. А. Стеклова АН СССР со дня его основания.

На обложке журнала «Шахматы в СССР» за 1946 г. помещена фотография, на которой ученый изображен за шахматами!

Академик И. М. Виноградов рассказывает: «Шахматами увлекаюсь смолоду, со студенческих лет. «Учителем» был для меня сотоварищ по Петербургскому университету Родион Осиевич Кузьмин [1]. Позднее я, как и многие, оказался подверженным «шахматной горячке». Тогда о шахматах писали, пожалуй, даже больше, чем теперь о хоккее. Одно время мне казалось, что я «изобрел» новое начало: черными в ответ на любой первый ход почти всегда отвечал 1. ...b6, а затем 2. ...Cb7. Белыми предпочитал начинать партию ходом 1. g3 с последующим 2. Cg2. Только много лет спустя узнал, что идейное обоснование этого начала дал гроссмейстер Р. Рети, а остроумный С. Тартаковер назвал ход 1. g3 «дебютом сверхбудущего». Мне довелось встречаться со многими именитыми шахматистами: М. Ботвинником, В. Смысловым, П. Кересом. Запомнились шахматные битвы с мастером Ф. Дуз-Хотимирским, продолжавшиеся чуть ли не до утра. Однажды я сыграл в сеансе одновременной игры с мастером А. Ильиным-Женевским. Сеансер знал меня и почему-то («по знакомству») захотел выиграть побыстрее. Но мне удалось эффектной контратакой одержать победу».

— Иван Матвеевич, Вы были знакомы с академиком Марковым — большим любителем шахмат. Может быть, играли с ним?

— По окончании университета в 1914 г. я был оставлен для подготовки к профессорскому званию. По поводу одной своей работы пришел к А. А. Маркову. Когда обсуждение научных проблем закончилось, Андрей Андреевич сам заговорил о шахматах, посетовал, что у него нет интересных партнеров, а потому он предпочитает играть по переписке с мастерами. Тут-то я и предложил сыграть. Марков отнесся к моему предложению скептически (харак-

[1] Р. О. Кузьмин (1891—1949) — советский математик, член-корреспондент АН СССР.

тер у этого первоклассного ученого вообще был не из легких) и посоветовал сперва помериться силами с его сыном Андрюшей. Но мне состязаться с подростком не захотелось. Так мой шахматный матч с академиком А. А. Марковым и не состоялся...

— А приходилось играть с коллегами?

— Да, конечно. Наиболее сильными шахматными партнерами среди академиков были С. Г. Струмилин и П. Л. Капица. С последним я познакомился в 1920 г. Мы тогда жили с Петром Леонидовичем в одном подъезде. Сначала я Капице чаще проигрывал, а затем шансы выровнялись и мы делили успехи приблизительно пополам.

Сильным шахматистом был и Яков Ильич Френкель[2]. Но он очень подолгу размышлял над каждым ходом. С ним можно было целый день играть одну партию. Помнится, одно воскресенье он мне таким образом «испортил».

Для меня шахматы — отдых, я рассматриваю игру только как удовольствие. Поэтому, наверно, сам отвечаю на ходы быстро.

— Иногда высказывается мнение, что игра в шахматы — хороший отдых для людей физического труда. А для ученых она вообще может оказаться вредной, так как не позволяет отдохнуть после напряженного умственного занятия?

— Я придерживаюсь другого мнения. Конечно, шахматы — очень интересная, увлекательная игра. Ею многие серьезно интересуются. Но я хочу подчеркнуть, что ученому и вообще человеку умственного труда шахматы просто необходимы. Поясню свою мысль. Когда ученый работает, его мозг очень напряжен. Требуется отдых. Однако мозг, привыкший работать, с трудом переходит на отдых. Переходить же с напряженного состояния на нуль просто нельзя. Это опасно. Это столь же опасно, как резкая остановка после быстрого бега. Бегуну нужно постепенно перейти на ходьбу и лишь потом остановиться.

Точно так же и ученому нужна разрядка. Игра в шахматы и является, на мой взгляд, лучшей разрядкой.

П. Л. КАПИЦА

Петр Леонидович Капица (р. 1894), имея в виду своего учителя Эрнеста Резерфорда, как-то сказал, что чем крупнее достижения ученого, тем короче и точнее можно их

---

[2] Я. И. Френкель (1894—1952) — советский физик-теоретик, член корреспондент АН СССР.

описать. Эти слова с полным правом могут быть отнесены и к самому П. Л. Капице.

Первые научные работы П. Л. Капицы увидели свет в 1916 г., когда их автор был еще студентом Политехнического института в Петрограде. Институт Петр Капица окончил в 1918 г. С 1921 г. проводил исследования в Кембридже под руководством Резерфорда. В 1935 г. основал Институт физических проблем АН СССР. С 1929 г. П. Л. Капица — член-корреспондент АН СССР, с 1939 г. — академик.

Сейчас П. Л. Капица — член более двадцати академий и научных обществ разных стран, лауреат высших научных премий, один из самых уважаемых ученых мира. Это уважение он снискал не только своими выдающимися результатами в различных областях экспериментальной физики, но и гражданственностью, неиссякаемой смелостью в борьбе за правду, высокой принципиальностью, распространяющейся не только на область его специальности.

П. Л. Капица — человек разносторонних интересов. Характерно высказывание о нем Ираклия Андронникова: «Петру Леонидовичу в высокой степени присуща особенность — интересоваться сутью любого предмета и в поисках этой сути доходить до самой глубины и до начала, смело пересматривая традиционные представления... Петр Леонидович широко интересуется всеми сферами жизни. Его интересуют люди и притом самые разные. Но и все, кто знает Капицу, интересуются им — его суждением, оценкой, советом» [121, с. 153].

К сказанному добавим, что все, имеющее отношение к деятельности такого выдающегося человека, как П. Л. Капица, представляет общественный интерес.

...В начале 30-х годов, когда Петр Капица был уже известным ученым, популярный в Англии справочник «Кто есть кто» за 1933 г. информировал: «Капица Петр, член Королевского общества с 1929 г., профессор, директор Мондовской лаборатории...» Сообщив подробные сведения о происхождении Капицы, его основные анкетные данные и перечислив главные научные труды, справочник отметил и такую деталь: «Отдых: шахматы» [121, с. 62—63].

В этой части «Кто есть кто» был слишком лаконичен. В те годы Петр Леонидович в шахматах достиг высоких результатов. Был даже чемпионом Кембриджа. Сражался с опытными английскими мастерами.

Об одной встрече с П. Л. Капицей за шахматной доской рассказал автору член-корреспондент АН СССР Андрей Андреевич Марков:

«В начале 20-х годов в Ленинграде на квартире у Петра Ивановича Лукирского [1], большого любителя шахмат, проводились шахматные вечера, а однажды был организован даже турнир, в котором участвовали молодые физики Ленинграда, среди которых был и Петр Капица. Помню течение нашей партии. Играя белыми, я допустил неточность в дебюте и потерял инициативу. Затем сопротивлялся отчаянно, но все же вынужден был в конце концов признать свое поражение. Окончательные итоги турнира мне не запомнились, но сосредоточенность Петра Леонидовича и методичность его игры произвели тогда впечатление».

Вице-президент Академии художеств СССР, доктор искусствоведения Владимир Семенович Кеменов рассказал автору о шахматных встречах с П. Л. Капицей в конце 40-х годов: «По вечерам мы часто играли с Петром Леонидовичем в шахматы на его даче, что на Николиной горе. «Баталии» начинались вечером, часов в девять, и продолжались допоздна. Я как-то спросил Петра Леонидовича, не влияют ли отрицательным образом шахматы на сон? Петр Леонидович ответил: «Наоборот. Игра в шахматы как бы прочищает мозги от всех мыслей, накопившихся за день».

П. Л. Капице, я бы сказал, присущ здравый смысл в шахматах.

В один из летних дней 1951 г. я приехал к П. Л. Капице с тогдашним чемпионом мира М. М. Ботвинником. Помню, с каким вниманием слушал молодой доктор наук маститого академика. Они вели беседу о научных проблемах. А под вечер сыграли одну легкую партию...».

Академик П. Л. Капица любит шахматы и поныне. Часто встречается он за шахматной доской с академиком А. Ю. Ишлинским и членом-корреспондентом АН СССР И. М. Халатниковым.

Стремление постичь глубину шахмат сводит выдающегося ученого с крупными шахматистами. Давняя дружба связывает П. Л. Капицу с экс-чемпионом мира по шахма-

---

[1] П. И. Лукирский (1894—1954) — советский физик, академик, один из основоположников эмиссионной электроники.

там гроссмейстером В. В. Смысловым, который делится впечатлениями: «Петр Леонидович Капица — человек очень разносторонних интересов. Не случайно среди его многочисленных друзей — люди самых разных профессий. А на его юбилеях встречаются крупные физики, популярные актеры, известные художники, писатели, журналисты.

В день 80-летия Петра Леонидовича я отметил, что когда он иной раз найдет время, чтобы сыграть в шахматы, у меня появляется интересный партнер.

С удовольствием вспоминаю о наших встречах с Петром Леонидовичем и о наших шахматных баталиях, происходивших на даче у академика на Николиной горе. Гостеприимный хозяин рассказывал мне о своих увлечениях шахматами в молодости, когда он играл, и не без успеха, с английскими мастерами.

Петр Леонидович отличается живостью мысли, а в шахматы играет просто самозабвенно. До позднего вечера обычно продолжаются наши поединки. Во время партии Петр Леонидович очень сосредоточен. Как-то во время нашей партии пришел сын Петра Леонидовича, профессор С. П. Капица, автор научно-популярной телепередачи «Очевидное—невероятное», и я стал расспрашивать об этой передаче. Петр Леонидович попросил не отвлекаться — игра захватывает его целиком. По-видимому, эта черта вообще характерна для П. Л. Капицы и проявляется в других областях его деятельности.

Стиль игры Петра Леонидовича очень активный. При первой возможности он стремится атаковать короля, предпочитает открытые дебюты, особенно гамбитные продолжения, и мне показалось нелишним преподнести ему в день рождения первый том «Энциклопедии шахматных дебютов», посвященный открытым началам.

Как оценить шахматную силу Петра Леонидовича? Пожалуй, сейчас он играет в силу первого разряда. Но его техника разыгрывания эндшпиля и понимание позиции позволяет высказать предположение, что в свое время он мог играть в силу мастера» [122].

Л. И. ВОЛЬПЕРТ

14 декабря 1954 г. в Краснодаре финишировал XIV чемпионат СССР среди женщин, являвшийся в тот год одновременно и зональным турниром ФИДЕ. Золотую ме-

даль чемпионки с отличным результатом — 14 очков из 19 — впервые завоевала 28-летняя ленинградская шахматистка Лариса Вольперт. Ее достижение было закономерно и особенно никого не удивило, ведь она и раньше успешно играла во всесоюзных первенствах. Но впечатляла та легкость, с какой Лариса Ильинична выиграла чемпионат, победив при этом всех участвовавших в турнире мастеров.

А спустя несколько месяцев, весной 1955 г., Л. И. Вольперт в Ленинградском университете защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Публицистика Жана-Ришара Блока».

В октябре того же 1955 г., когда ВАК уже принял положительное решение по диссертации Л. И. Вольперт, она отлично выдержала новое испытание — турнир претенденток. Итог — второе место. Лишь пол-очка не хватило ей до победы. Зато к только что полученному званию мастера спорта добавился почетный эпитет «международный». В 1978 г. на конгрессе ФИДЕ Ларисе Ильиничне было присвоено звание международного гроссмейстера среди женщин. Этот титул получили за прошлые заслуги шахматистки разных стран, которые успешно выступали в турнирах претенденток, а Л. Вольперт имела два гроссмейстерских успеха в турнирах 1955 и 1959 гг.

Зиму 1954 г., весну и осень 1955 г. Лариса Ильинична до сих пор вспоминает как наиболее счастливую пору побед и удач.

Путь Ларисы Вольперт в шахматах хорошо известен. С 1947 г. на протяжении двадцати лет она участвовала почти во всех первенствах СССР, неизменно показывая высокие результаты, почти всегда попадая в число призеров. Трижды становилась чемпионкой СССР, с успехом играла в турнирах претенденток на мировое первенство, во всесоюзных командных соревнованиях, выходила победительницей крупных международных турниров. Активные шахматные выступления Л. Вольперт совмещала с общественной работой по шахматам: на протяжении ряда лет была членом Президиума и женской комиссии Ленинградской шахматной федерации.

«Ларису Вольперт,— пишет Нона Гаприндашвили,— помимо яркого дарования, отличает необычайно серьезное отношение к шахматам, как и вообще ко всему в жизни. Она подлинно универсальный боец, играет в классическом стиле с некоторым, правда, упором на позиционное манев-

рирование. Я бы сказала так: это шахматистка активного стиля, но она «уважает позицию»...

Ларисе Ильиничне в шахматах, как, может быть, и в жизни вообще, свойствен некоторый рационализм. Она филолог, защитила кандидатскую диссертацию. У нее и к шахматам в определенном смысле был научный подход... Все, все она делала серьезно. Отложенные партии изучала досконально, при доигрывании всегда демонстрировала глубокий анализ» [123, с. 94—96].

Но Ларису Ильиничну все сильнее влекла научная работа.

Совмещать активные шахматные выступления на самом высоком уровне с преподавательской и научной деятельностью становилось все труднее...

В 1965 г., победив в полуфинале чемпионата СССР, Лариса Ильинична «не без сильного горестного чувства» от участия в финале отказалась, так как он совпадал по срокам с тяжелым периодом в канун экзаменационной сессии.

Много интересных партий сыграла Л. И. Вольперт. Но, быть может, самая запоминающаяся — решающая партия I Международного женского турнира в СССР (Тбилиси, 1960 г.) с Ноной Гаприндашвили. Результат этой встречи решил исход борьбы за первое место. Вольперт вышла победительницей, Гаприндашвили осталась на втором месте [124]. Через год юная Нона стала чемпионкой мира...

Партия получилась очень последовательной и цельной, именно такой, какие Вольперт ценит больше всего.

Л. Вольперт—Н. Гаприндашвили

Защита Бенони [1]

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 g6 7.f4 Cg7 8. Cb5+ Kfd7. Этот ход считается лучшим, так как на 8. ...Cd7 и 8. ...Kbd7 следует 9. e5 с выгодой для белых. **9. Cd3.** На рекомендованное теорией 9. a4 возможно 9. ...Ka6 с последующим переводом коня на b4. **9. ... 0—0 10. Kf3 a6.** Лучше 10. ...Ka6 11. 0—0 Kc7 12. a4 Ле8 13. Ce3 Kf6 14. Cf2 с небольшим перевесом у белых. **11. a4 Фc7?** Черным не хочется возвращаться конем, они надеются завязать активную игру после 12. ...c4 и 13. ...Kc5. Хотя этот план не так уж и выгоден (белые овладевают важным полем d4), но все же какое-то подобие актив-

---

[1] Примечания написаны Л. И. Вольперт специально для этой книги.

ности. Следующий нестандартный ход белых в корне пресекает это намерение черных. Последние два хода черных — причина их дальнейших затруднений. **12. Kd2!** Укрепляя пункты c4 и e4 и стремясь перевести ферзя на активную позицию. **12. ...Kf6 13. h3 Лe8 14. 0—0 Kbd 7 15. Фf3 Лb8 16. Крh1 Лe7.** Трудно найти за черных приемлемую игру. Они, по-видимому, собирались развивать слона на e7 и сдвоить ладьи, но испугались пешечной атаки и задумали другую перестройку — своеобразный «ёж». **17. Лa3 Ke8 18. g4 f6 19. h4 Kf8 20. a5 Cd7 21. f5 Лf7.** Черные рассчитывают на немедленный прорыв g5, после которого, хотя осложнения и не в их пользу, появляется возможность, как говорится, «половить рыбку в мутной воде». Например, 22. g5 fg 23. hg gf 24. ef Kg6 25. Фh5 Ke5. Однако белые не спешат с прорывом, у них еще большие ресурсы усиления позиции, в то время как черным делать особенно нечего. **22. Cc4.** Белые имеют в виду при случае прорыв e5. **22. ...Фd8 23. Фg3 Фe7 24. Kf3 Cb5 25. K:b5 ab 26. C:b5 Kc7.** Если 26. ...Ф:e4, то 27. Лe3 с выигрышем коня. **27. Cd3 c4 28. Cc2 gf.** Грозило 29. g5. **29. gf.** Белые создали сразу несколько угроз. Опасно для черных и движение пешки «h», и перевод коня на e6. Удовлетворительной защиты не видно. **29. ...h5 30. Лa4 Лa8 31. Cd2 Фd 7 32. Л:c4 Фb5 33. b3 Ka6 34. Kd4 Фd7 35. Лg1 Крh8 36. Ke6 Kh7 37. Cf4.** Черные просрочили время.

Научная биография Ларисы Ильиничны складывалась удачно. И в филологии ее влекли «белые пятна». Первые научные работы и кандидатская диссертация Л. И. Вольперт были посвящены творчеству прогрессивного французского писателя и общественного деятеля первой половины нашего столетия Жана-Ришара Блока, в публицистике которого исследовались отношения искусства и общества.

Ларисе Ильиничне удалось разыскать неопубликованные тексты выступлений Ж.-Р. Блока по советскому радио для Франции в годы второй мировой войны. Она вспоминает: «Еще будучи студенткой, я разыскала в архивах радиокомитета записи Ж.-Р. Блока. Помню, архивы хранились в подвале какого-то дома, частично предназначались к уничтожению, и потому я торопилась спасти «жемчужины» публицистики Ж.-Р. Блока. Позднее, в 1951 г. многие материалы радиопередач на Францию в годы войны были собраны в книге «От Франции преданной к Франции вооруженной», удостоенной премии мира...»

После того как Л. И. Вольперт в 1963 г. начала преподавать зарубежную литературу в Псковском педагогическом институте, она сразу же увлеклась исследованием русско-французских литературных связей конца XVIII— начала XIX в. (ею опубликовано несколько десятков статей о Пушкине и о Лермонтове) [125].

С 1977 г. Л. И. Вольперт работает на кафедре русской литературы Тартуского университета. Она подготовила докторскую диссертацию «Пушкин и французская литература 1780—1810 гг.»

О своем отношении к шахматам в этот период напряженной научной работы Л. И. Вольперт говорит: «Шахматы остались со мной, потребность в них не исчезла. То загляну в журнал, то увлекусь каким-либо эндшпилем, то найдется партнер в блиц. Летом 1976 г. приехала в Новгород председателем Государственной экзаменационной комиссии в тамошний пединститут, и вдруг вижу афишу женского международного турнира! Все вечера просидела на соревновании.

А в 1978 г. не удержалась от соблазна и даже сыграла в командном первенстве Эстонии за Тарту. Мы заняли третье место, а я на своей женской доске набрала $5^1/_2$ из 6. Сейчас для меня шахматы — лучший вид отдыха.

Шахматы, мне кажется, одна из редких игр, в которой упоение борьбой слито с радостью мысли и эстетическим наслаждением. Для меня эти три момента одинаково важны, и я была бы не в силах какому-либо одному из них отдать предпочтение. В моей жизни шахматы, наука и преподавательская деятельность — равноправные компоненты, соотношение между ними было сложным, динамичным.

Что общего у науки и шахмат? Оба занятия интеллектуальные, поэтому для обоих важен план, логическое движение, экономия материала и мысли. Мне ничто в шахматах не доставляет такого удовлетворения, как стройный, логичный, реализованный последовательно от начала до конца творческий план. Случайные шансы, возникшие или упущенные, я мало ценю, а вот цельная партия долго еще звучит в моей душе как прекрасная соната.

Совпадают ли мои творческие планы в науке и шахматах?

На этот вопрос ответить нелегко. Боюсь, что в шахматах у меня вообще нет «творческих взглядов». Я, правда, ценю и там, и там ясность, строгость аргументов, не

люблю в шахматах запущенные позиции, да и разбираюсь в них хуже, а в своей науке не люблю расплывчатости. Но все это не «творческие принципы», а скорее личный стиль работы».

В. П. ЗАГОРОВСКИЙ

В шахматы Владимир Павлович Загоровский (р. 1925) научился играть в раннем детстве. Первый успех пришел к нему в канун войны, когда он шестнадцатилетним юношей стал чемпионом своего родного Воронежа среди взрослых.

В 1943 г. Владимир был призван в ряды Красной Армии и вплоть до 1954 г. служил офицером-связистом. В первые послевоенные годы он уверенно выступает в турнире сильнейших ленинградских первокатегорников (1946), Всесоюзном турнире кандидатов в мастера (1947) и, наконец, в полуфинале первенства страны. В том же году 22-летний шахматист становится шахматным мастером.

В эти годы В. П. Загоровский регулярно участвует в чемпионатах России и Москвы, полуфиналах Всесоюзных первенств. В полуфинале XVII первенства СССР (1949 г.) Владимир Павлович выиграл красивую партию у Я. Б. Эстрина (ныне международного мастера и гроссмейстера ИКЧФ [1], экс-чемпиона мира в игре по переписке):

В. Загоровский—Я. Эстрин

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4 ed 9. e5 Ke8 10. Cd5 Лb8 11. c3 dc 12. K:c3 Kb4 13. Ce4 Cb7 14. a3 C:e4 15. K:e4 Kc6 16. Фd5 Ka5 17. Cf4 Kc4 18. b3 K:a3 19. Фd3 b4 20. Kfg5 g6 21. Фh3 h5 22. Лad1 d6 23. e6 f6 24. Kf7 Фc8 25. Kh6+ Kph8 26. Kf5 Фd8 27. Keg3 Лb5 28. K:h5 Л:f5 29. Kg3+ Kpg8 30. K:f5 gf 31. Лd3 Kg7 32. Лg3 Лe8 33. Л:g7 Kp:g7 34. Фh6+. Черные сдались.

В 1951 г. В. Загоровский — чемпион Советской Армии, а в первенстве столицы занимает второе место (вслед за Т. Петросяном). Следующий год приносит ему наибольший успех — первое место в чемпионате Москвы. Позади остались С. Флор, А. Лилиенталь, А. Котов, Ю. Авер-

---

[1] ИКЧФ — международная федерация игры в шахматы по переписке.

бах, В. Симагин. Казалось, не за горами и гроссмейстерский рубеж, который был явно по плечу талантливому шахматисту. Однако случилось иначе.

В 1954 г. капитан войск связи В. Загоровский выходит в отставку и решает посвятить себя науке. Он поступает в аспирантуру. А еще раньше, совмещая учебу с армейской службой и активными шахматными выступлениями, он заочно получил историческое образование.

В 1961 г. в Ленинградском университете Владимир Павлович успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Судостроение на Дону в XVII в. и использование Россией Донского парусно-гребного флота в борьбе против Крымского ханства и Турции».

В 1969 г. Ученый совет Воронежского университета положительно оценил докторскую диссертацию В. П. Загоровского «Белгородская черта». Белгородская черта — это укрепленная линия на юге Русского государства, на путях вторжения крымских и ногайских татар.

В диссертации В. П. Загоровский раскрывает историю строительства Белгородской черты, ее точные географические контуры, определяет ее воздействие на ход борьбы русского народа с турецко-татарской агрессией, ее влияние на социально-экономические процессы, протекающие на южной окраине России.

Ныне профессор В. П. Загоровский возглавляет кафедру истории СССР Воронежского университета. Но он не порывает и с шахматами. Регулярно участвует в областных соревнованиях, командных матчах. В 1966 г. Владимир Павлович выиграл турнир мастеров во французском городе Гавре [126].

Два жизненных призвания В. П. Загоровского — история и шахматы — не только не мешают друг другу, а скорее наоборот. Им подготовлена интересная публикация о русских шахматистах, игравших с французскими в конце XVII в. [127].

В 1955 г. мастер спорта Загоровский включился в III чемпионат СССР по переписке. Когда через два года были подведены итоги, оказалось, что дебютант занял третье призовое место. Затем он попробовал свои силы в международном соревновании. Победа в полуфинале чемпионата мира по переписке, а затем блестящий итог в финале — Загоровский завоевал звание чемпиона мира и получил титул гроссмейстера ИКЧФ.

В. Загоровский—А. Толуш

Сицилианская защита [2]

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кc3 g6 6. Се3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кc6 9. 0—0—0 Се6. Жертва пешки 9. ...d5 может принести успех в игре за доской, но вряд ли в игре по переписке. **10. Крb1 Лc8 11. К:е6 fe 12. Сc4 Фd7 13. Сb3 b6.** На 13. ...Ка5 могло последовать 14. С:а7, а если 13. ...Ке5, как было сыграно в партии Авербах—Ларсен (1958 г.), то белые получают преимущество путем 14. Фе2 а6 15. f4. **14. g4.** Этот ход, видимо, является сильнейшим. Белые соглашаются создать у себя слабую пешку на f3, но сразу же приступают к атаке. **14. ... Ка5 15. Фе2 К:b3 16. cb Ке8.** Здесь пришлось надолго задуматься. Стоит ли жертвовать пешку: 17. h4 С:с3 18. bc Л:с3? В конце концов я решил, что не стоит.

17. Cd2 d5. Черные снова находят лучшее продолжение. В случае 17. ...е5 с идеей провести маневр Ке8—с7—е6—d4 белые, надвигая пешку «h», опережали противника в атаке. **18. Се1 d4 19. е5.** Только таким путем белые могут бороться за преимущество. **19. ...Лd8 20. Cg3 Кc7 21. Лd3 Фc8 22. Ке4 Фа6 23. h4 Kd5 24. a3 Kf4?** Черные не находят лучшей защиты, которая заключалась в ходе 24. ...Сh6!, и упрощают задачу противника. Плохо было и 24. ...h6 из-за 25. Kf2 с неотвратимой угрозой Фе4. Но после 24. ...Ch6 25. g5 Cg7 или 24. ...Ch6 25. h5 g5 вся борьба была еще впереди. **25.С:f4 Л:f4 26. h5 Фb5 27. hg hg 28. Kg5 Лd5 29. Лhd1!** После этого позиция белых выиграна. На 29. ..,Л:е5 сильно 30. Фh2. **29. ...С:е5 30. Фh2 Лf7 31. Фh6 Лd6 32. Ке4!** В игре по переписке рассчитать возникающие теперь варианты нетрудно. Все они в пользу белых. Приведу некоторые: 32. ...Лc6 33. Ф:g6+ Крf8 34. Кg5; 32. ...Cf4 33. Ф:g6+ Лg7 34. К:d6; 32. ...Лg7 33. f4 Cf6 34. g5; 32. ...Лd5 33. Ф:g6+ и 34. Ф:е6. **32. ...Фd7 33. К:d6 ed 34. Ф:g6+ Лg7 35. Фе4 Cf6 36. Лh1 d5 37. Фf4 Лf7 38. Фb8+ Лf8 39. Фh2.** Черные сдались.

Неизменным успехом Загоровского заканчивались и последующие чемпионаты мира. Кроме того, он трижды входил в состав команды СССР, побеждавшей в заочных «турнирах наций» [3].

---

[2] Примечания В. П. Загоровского.

[3] Часто употребляемое название командного чемпионата мира по шахматам.

В пяти чемпионатах мира Владимир Павлович сыграл 72 партии, из которых 36 выиграл, 33 свел вничью и только в трех потерпел поражение; процент набранных очков — 72,9 [128].

Доктор исторических наук, профессор Владимир Павлович Загоровский — едва ли не самый лучший в мире шахматист, играющий по переписке.

В. А. КОВАЛЕВ

Владислав Антонович Ковалев родился в деревне Терешино Смоленской области 28 июня 1922 г. Он учился в 201-й московской школе — той самой, учениками которой в канун войны были Зоя и Александр Космодемьянские — Герои Советского Союза, имена которых носит школа.

В феврале 1945 г. В. А. Ковалев окончил филологический факультет Московского университета по специальности «Русский язык и литература». Всего четыре года спустя защитил кандидатскую диссертацию на тему «Повесть Л. Н. Толстого «Хаджи Мурат», а в 1970 г. — докторскую («Своеобразие художественной прозы Л. Н. Толстого»). Владислав Антонович — профессор кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики Московского университета, автор около ста научных трудов и нескольких монографий по истории русской литературы.

... С правилами игры в шахматы Владислав Ковалев познакомился в 12 лет, в шестом классе играл в школьных турнирах. Перед войной получил вторую категорию. Однако учеба в трудные военные годы вынудила отойти от практической игры. Но разносторонний интерес к шахматам он проявляет и поныне. Владислав Антонович собрал большую коллекцию шахматных книг, газет, журналов.

«На каком-то этапе моей жизни,— говорит Владислав Антонович,— ощутил внутреннюю потребность записывать наиболее интересные высказывания выдающихся шахматистов, которых лично знал (П. А. Романовского, И. Е. Болеславского, Р. Г. Нежметдинова, В. П. Симагина и др.). Иначе эти высказывания пропали бы. А я интуитивно ощущал их ценность».

И вот одна за другой появляются статьи профессора В. А. Ковалева о шахматах и шахматистах [129—132].

Характерны высказывания Владислава Антоновича относительно общности науки и шахмат: «У шахмат немало общего с наукой: наука исходит из объективных данных действительности, шахматы — из реального расположения фигур на доске. И у науки, и у шахмат разработаны пути мышления, методы. В обеих этих областях в той или иной форме существуют такие явления, как эксперимент, открытие, творческий процесс, план как путь, определяемый целью. И ученому, и шахматисту необходима наблюдательность, помогающая найти значительное под оболочкой неприметного.

Однако меня в шахматах больше привлекает то общее, что у них есть с искусством. И это не случайно: как ученый я занимаюсь художественной литературой — искусством слова. Меня прежде всего интересует эстетика шахмат. Шахматы привлекают меня своей красотой в обеих ее разновидностях: «красотой остроты» и «красотой глубины», пользуясь словами П. А. Романовского. Поэтому я люблю таких антиподов по шахматному стилю, как Андерсен и Морфи, Алехин и Капабланка, Маршалл и Пильсбери — в прошлом, а из современных — Таль и Фишер, Любоевич и Карпов и др.

Шахматы прекрасны своей неожиданностью, парадоксальностью. Иной раз ход гроссмейстера сначала кажется странным, непонятным. И только потом осознаешь, что сделанный ход — единственно правильный. В этом отношении у шахмат есть общее с искусством: вспомним, что В. Э. Мейерхольд определяет сюжет, как «систему закономерных неожиданностей». И эта общность не случайна.

«Единого прекрасного жрецами» назвал Пушкин людей искусства. Это действительно так: у самых разнообразных жанров искусства есть что-то общее, какие-то общие законы прекрасного. Уже давно слова одного из пушкинских героев: «Какая глубина! Какая смелость и какая стройность!» — стали обозначением совершенного произведения искусства. Но разве нельзя применить их к полноценной шахматной партии?

Н. В. Гоголь утверждал, что у Пушкина «в каждом слове бездна пространства». Эти слова можно отнести к произведениям любого классика русской и мировой литературы. Но они могут быть отнесены и к ходам истинно прекрасной шахматной партии, которые чаще всего представляют собой лучшие из бездны отброшенных ва-

риантов, ходы, которые являются результатом многих и разнообразных соображений.

С этой точки зрения меня всегда интересовало, что общего в эстетике художественной литературы и шахмат. Именно этой области были посвящены мои разговоры с шахматистами. (Наиболее характерна в этом отношении запись моего разговора с П. А. Романовским: «Действующая как сила».)

Я счастлив, что нашел высказывание Л. Толстого на эту тему, обращенное по окончании шахматной партии к А. П. Сергиенко: «Вот что интересно, Алеша: мы оба видели одни и те же шашки [1], оба знали, куда они могут пойти. Но ты не заметил мою комбинацию, мне же она бросилась в глаза. А кое-каких твоих ходов я не заметил. Шашки перед глазами обоих, а каждый видит в них свое, видит что-то новое в том, что есть. В этом их живая прелесть» [130].

И, наконец, шахматы — очень хороший вид отдыха. С шахматами не страшно одиночество. Любое общение с ними доставляет большую радость интеллектуального обогащения».

Профессор Владислав Антонович Ковалев не стал шахматистом-практиком, но сохраняет горячую любовь к древней игре и остается ее активным популяризатором и пропагандистом.

Н. В. КРОГИУС

В наше время ни у кого не вызывает сомнения важность психологической подготовки шахматиста к соревнованию, включающей анализ особенностей игры соперника, изучение приемов рационального расходования времени на обдумывание, тренировку, учитывающую индивидуальные особенности шахматиста, и т. д.

В то же время «не только психология нужна шахматисту, но и шахматы представляют значительный интерес для общей психологии» [133, с. 3].

Первые опыты по изучению психологии шахматистов провел знаменитый парижский профессор Альфред Бине (1857—1912), заинтересовавшийся игрой без доски с психологической точки зрения. В 1892 г. он через посредство шахматных журналов обратился к выдающимся шахма-

[1] В дореволюционное время шахматные фигуры и пешки иногда назывались шашками.

тистам с просьбой ответить на 14 специальных вопросов. Они опубликованы и в русских дореволюционных журналах «Шахматное обозрение» [12, 1892 г., № 16, с. 343—345] и «Шахматы» [134, 1894 г., № 3, с. 32—38].

А. Бине получил 62 подробных ответа. По результатам исследования он выступил с докладом в Сорбоннском университете, а в 1894 г. выпустил книгу [135]. Бине сделал правильный вывод о том, что зрительные представления шахматиста носят преимущественно смысловой характер. Однако он, по-видимому, не очень разбирался в тонкостях шахмат, что ограничивало его возможности в шахматно-психологических исследованиях.

Исследованием вопросов психологии мышления шахматиста занимался Б. М. Блюменфельд (1884—1947), бывший не только ученым-психологом, но и шахматным мастером. В своей кандидатской диссертации «Проблемы психологии наглядно-действенного мышления (на базе шахматного материала)» Блюменфельд показал, что мышление шахматиста отличается эмоциональностью, волевым напряжением и наглядностью. Он предложил оригинальные для того времени методы исследования психологии шахматиста (хронометраж ходов, запись рассуждений во время игры и др.), дал много практических рекомендаций [136].

В последние годы важных научных результатов в области психологии достиг международный гроссмейстер Н. В. Крогиус.

Николай Владимирович Крогиус родился в Саратове 22 июля 1930 г. По окончании средней школы поступил на отделение психологии философского факультета Ленинградского университета. Учился неплохо, но всерьез о научной работе не думал — все поглощали шахматы, которыми он начал заниматься в 1944 г. в саратовском Дворце пионеров. В 1947 г. Крогиус стал кандидатом в мастера, в 1948 г.— чемпионом РСФСР среди юношей, в 1952 г. молодой шахматист выиграл первенство республики среди взрослых и стал мастером. В 1963 г. двукратный чемпион РСФСР получил титул международного мастера, а еще через год Николай Крогиус стал международным гроссмейстером.

В активе шахматиста из Саратова победы во многих представительных соревнованиях.

Впервые о возможности связать психологию и практику шахмат Крогиус задумался на пятом курсе, когда

по совету профессора Б. Г. Ананьева выбрал тему дипломной работы: «Взаимозависимость чувственного и логического в свете учения И. П. Павлова о связи сигнальных систем». В этой работе Крогиус попытался показать изменение стиля мышления в связи с развитием жизненного и профессионального опыта и квалификации человека.

Руководителем дипломной работы, а позднее и кандидатской диссертации Крогиуса был крупный советский психолог, действительный член Академии педагогических наук СССР Борис Герасимович Ананьев (1907—1972), видевший в шахматах уникальную модель для психологического исследования.

«Шахматы не только соревнование умов, но и интеллектуальное состязание характеров»,— говорил он.

Профессор Б. Г. Ананьев рекомендовал Н. В. Крогиусу продолжать исследования в области шахматной игры, поскольку последний, будучи одновременно шахматистом и психологом, получил редкую возможность сочетать в своем лице объект и субъект исследования.

В 1963 г. Крогиус начал преподавать психологию в Саратовском пединституте. В 1969 г. защитил в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию «Психологический анализ мышления шахматиста». В этой работе Крогиуса на конкретных примерах анализируется связь процесса мышления с личностными особенностями шахматиста — борца и мыслителя. Автору удалось подметить характерные черты психологии крупных шахматистов, вскрыть отдельные причины мотивировки принимаемых решений при выборе стратегического плана и тактики игры [137].

С 1970 г. Николай Владимирович преподавал в Саратовском университете, с 1978 г.— возглавлял кафедру психологии. 12 ноября 1980 г. на заседании специализированного Совета Ленинградского университета он защитил докторскую диссертацию «Познание людьми друг друга в конфликтной деятельности».

Гроссмейстер Н. В. Крогиус — автор более 60 научных работ, в том числе нескольких книг [133, 138, 139 и др.]. Он рассказывает: «Главное, что меня интересует в психологических исследованиях, это проблема изучения индивидуальности человека. В этом плане очень привлекательны шахматы в качестве модели, поскольку шахматная деятельность достаточно содержательна и в то же время достаточно определенна (правила, ситуации, ре-

зультаты) для выявления индивидуальных особенностей. Мне хочется также своими исследованиями показать значение шахмат в развитии характера и творческих способностей человека, показать полезную социальную роль шахмат».

Вот как определяет общность науки и шахмат Н. В. Крогиус: «Шахматы и наука имеют много общих черт. Теория шахмат — научная дисциплина, изучение которой — деятельность, сходная с деятельностью исследователя по сбору и переработке научной информации. Эстетические ценности шахмат близки эстетике научных достижений: логичность, экономичность, оригинальность решений. В то же время деятельность шахматиста-практика существенно отличается от деятельности ученого: наличием элементов противоборства, непосредственного конфликта с другим человеком, которого необходимо победить; неизбежностью всякий раз принимать за доской окончательное решение (ведь ошибиться нельзя — это сразу карается); временными ограничениями. Цейтнот — обычное явление в шахматах. Конечно, и в научной деятельности имеются планы, сроки и т. д. Но «научный цейтнот» не столь прямо обусловлен индивидуальными особенностями».

На традиционный вопрос: «Совпадают ли ваши творческие взгляды в науке и шахматах?» — Николай Владимирович ответил: «Как и в шахматах, в научных исследованиях мне свойствен более общий, синтетический подход к изучаемым явлениям. Я стремлюсь идти от общего, в противовес аналитическому подходу многих. Как и в шахматах, меня чаще привлекают не близкие, „прагматические“ цели, а более отдаленные — „стратегические“.

Шахматы оказали большое положительное влияние на мою научную работу. Это касается прежде всего логики.

Вместе с тем ощущаю и негативное влияние шахмат, что выражается в излишней категоричности некоторых выводов. Ведь шахматы требуют определенного хода, конкретного результата, а в науке, и в частности в психологии, однозначность выбора, однозначность суждения не всегда возможны. Кроме того, шахматы приучили к тому, что „раз ход сделан — сожалеть о том, что могло бы быть при другом ходе, не имеет смысла“. Эта шахматная привычка — „ход сделан — обратно не вернешь“ — порождала у меня и в науке (несколько раз ловил себя на этом) нежелание вернуться к тому, что уже сделано, пе-

реосмыслить уже полученный результат. Такое невольное упрямство приводило к ошибкам.

Итак, взаимоотношение науки и шахмат сложно и не совсем однозначно. Особенности логики рассуждений, творческих поисков, интуиции в подготовке решения в шахматах и науке близки. Однако социально-психологические аспекты деятельности ученого и шахматиста существенно различны» [140].

В. Б. МАЛКИН

Виктор Борисович Малкин родился в 1923 г. в семье врача. И он еще в детстве решил посвятить себя этой гуманной профессии. После окончания школы Виктор поступил в медицинский институт, который закончил в 1945 г.

Затем в аспирантуре Академии медицинских наук СССР под руководством академика Л. С. Штерн (1878—1968) работал над диссертацией «О возможности использования мощного конденсаторного разряда для прекращения фибрилляции сердца».

В последующие годы Виктор Борисович занимается решением проблем высотной физиологии. В его докторской диссертации (1963 г.) исследовался, в частности, вопрос о защите экипажа летательного аппарата в случае разгерметизации кабины на высотах порядка 20 и более километров. Профессором В. Б. Малкиным написано свыше двухсот статей и несколько книг.

С шахматами Витя Малкин познакомился еще до школы. В 1936 г. он записался в только что организованный шахматный кружок Московского дома пионеров. Вскоре руководитель кружка М. М. Юдович организовал поединок своих питомцев с С. Флором, в те годы одним из самых известных гроссмейстеров мира. В том сеансе приняли участие сильнейшие шахматисты-школьники Москвы. С. Флору удалось победить их с большим трудом и минимальным перевесом $15^1/_2 : 14^1/_2$. Он был очень огорчен итоговым результатом, ведь не мог же знать тогда гроссмейстер, что один из его победителей, В. В. Смыслов, станет чемпионом мира, другой — В. П. Симагин — гроссмейстером, равно как и сделавший с ним ничью Ю. Л. Авербах.

Виктору Малкину удалось свести свою встречу вничью, и в газете «64» в отчете о сеансе С. Флора была упомянута и его фамилия.

В. Б. Малкин рассказывает: «В 1939 г. я прекратил систематическое посещение шахматного кружка, ограничиваясь легкими партиями с друзьями. Теперь, вспоминая годы юности, думаю, что основной причиной охлаждения к шахматам было увлечение поэзией, требовавшей, как и шахматы, полной эмоциональной отдачи.

В 1940—1941 гг. мои товарищи, продолжавшие занятия в кружке, получили первую или вторую категории, а у меня так и оставалась третья.

Зимой 1941 г. в Омске, где я тогда учился в медицинском институте, организовали шахматный матч Мединститут — Дом пионеров. Мне доверили первую доску, и я встретился с руководителем шахматного кружка Дома пионеров мастером А. П. Сокольским. В худшей позиции я пожертвовал ферзя и спас партию...»

Через некоторое время по ходатайству А. П. Сокольского Виктору Малкину была условно присвоена первая категория и его допустили к участию в чемпионате Омска, в котором играли мастера В. А. Васильев и А. П. Сокольский, несколько кандидатов в мастера и сильнейшие перворазрядники. В этом турнире В. Б. Малкин подтвердил свою «условную» первую категорию.

В 1944 г. после возвращения со Вторым мединститутом в Москву Виктор Борисович продолжал выступать в составе институтской команды, являясь как бы играющим тренером. В том же году В. Малкин вместе с Я. Эстриным, М. Бейлиным, В. Люблинским (все они были тогда кандидатами в мастера) играл в финале спортобщества «Труд». Через два года он занял третье место в первенстве общества «Медик» вслед за мастерами Г. И. Равинским и А. Н. Чистяковым, но впереди Я. И. Нейштадта, А. М. Садомского, М. Н. Павлова-Пьянова и др.

В 1948 г. перед завершением работы над кандидатской диссертацией он прекратил участие в шахматных состязаниях и с тех пор не играл ни в одном турнире...

Вот как объясняет Виктор Борисович, почему так получилось: «Причиной этому была беседа с моим научным руководителем академиком Л. С. Штерн, которая просила меня прекратить игру в шахматы, так как считала это несовместимым с серьезной научной работой. Я дал слово своему научному руководителю и перестал играть, но, разумеется, продолжал все эти годы любить шахматы. Постепенно меня все более и более стали привлекать вопросы психологии шахматной игры и как ученого интере-

совать вопросы психофизиологии. Я стал думать о том, чем отличается мышление одного крупного шахматиста от другого? Высказал идею о том, что роль интуитивного и логического мышления в творчестве выдающихся шахматистов различна. Так, например, у Ласкера и Ботвинника доминирует логическое мышление, в то время как у Капабланки и Петросяна весьма сильно развито интуитивное. Начал размышлять о путях, способствующих развитию интуитивного мышления (игра в блиц) и логического мышления (анализ позиций с перебором вариантов), стал думать о роли возраста в шахматной игре, о том, почему в команды вводятся юноши и девушки, а нет ветеранов?!

Меня также заинтересовал вопрос об этической стороне игры и в связи с этим — о психологическом взаимодействии противников, и многое другое. На эти темы я эпизодически пишу в шахматной прессе».

На вопрос, что общего у науки и шахмат, Виктор Борисович отвечает так: «Шахматы и наука имеют как общее, так и существенные различия. Мне вспоминается, что лет 15—20 тому назад В. Смилга — физик, хорошо играющий в шахматы, написал статью, в которой утверждал, что создание программы для ЭВМ, играющей в шахматы в силу гроссмейстера, идентично созданию программы ученого высокой квалификации. С этим заключением я не могу согласиться, так как существует различие в содержании научного творчества и в игре шахматистов.

А. Эйнштейн когда-то заметил: «Бог мудр, но не коварен». Этими словами великий ученый высказал мысль о том, что природа (бог) не коварна, т. е. ее законы неизменны и не зависят от познающего их ученого. Естествоиспытатель в процессе познания природы изыскивает различные методы исследования ее и в конце концов добивается успеха, так как природа «не коварна», она не противоборствует, а остается всегда такой, какая она есть. Другое дело — игра в шахматы. Число возможных шахматных позиций необозримо, в этом шахматы сходны с природой, но в шахматы играют люди, которым свойственно ошибаться, и каждому — по-своему. В связи с этим при выборе хода шахматист (порой неосознанно) учитывает стиль игры противника и старается навязать ему наиболее трудные для него задачи. В отличие от природы человек-шахматист «коварен». Вот почему велика роль психологии в современных шахматах.

Эм. Ласкер — основоположник психологического подхода к игре — уже в 26-летнем возрасте отмечал, что самое интересное в поединке шахматистов — это ошибки, которые делают играющие, и их причины.

Итак, психология, ее большая роль в шахматной игре определяет основные отличия шахматиста от исследователя в области естественных наук (правда, существуют военные науки, где это отличие во многом стирается).

Сходство же шахматного творчества с научным велико. Аналитический подход к научным проблемам и, например, к изучению дебюта или какой-либо другой стадии шахматной партии, практически идентичны. Шахматное творчество, так же как и научное, в основном определяется двумя факторами: интуицией и логическим мышлением.

Ученый при выборе темы исследования, как и шахматист при выборе хода, сначала действует интуитивно, отбирая наиболее существенные возможности, а затем уже оперирует логическим мышлением, анализируя и оценивая их. Важно и то, что шахматы развивают у человека многие качества, которые очень полезны для успешной деятельности ученого: аналитические способности, логическое мышление, способность длительно концентрировать внимание на решении определенной задачи и одновременно способность к быстрому переключению внимания, оперативную память, волевые качества и эмоциональную устойчивость.

Исключительно полезна игра в шахматы для лиц пожилого возраста. Шахматы тренируют мозг, препятствуют развитию атеросклероза мозговых сосудов, защищают мозг от увядания».

Н. С. МИСЮК

Шахматную федерацию Белорусской ССР с 1976 г. возглавляет член-корреспондент АМН СССР Н. С. Мисюк.

Николай Семенович родился 19 декабря 1919 г. в Котласе. В шахматы научился играть в 14 лет. В 16 лет Николай Мисюк — победитель юношеского первенства Архангельска. В 1936 г. — участник Всесоюзного шахматного турнира пионеров и школьников в Ленинграде.

После окончания школы и поступления в Ленинградскую военно-морскую медицинскую академию серьезно заняться шахматами не пришлось — все силы были отда-

ны сначала учебе, а затем науке. В 1948 г. капитан медицинской службы Н. С. Мисюк защищает кандидатскую диссертацию «О лечении артериальной гипертонии». Восьмилетний опыт работы в клинике нервных болезней Ленинградского института усовершенствования врачей позволил молодому ученому защитить докторскую диссертацию «Опыт интрацеребральных инъекций лекарственных веществ».

С 1959 г. Н. С. Мисюк — член-корреспондент АМН СССР. Уже двадцать лет Николай Семенович возглавляет кафедру нервных болезней Минского медицинского института.

Для научного творчества профессора Н. С. Мисюка характерен широкий диапазон интересов. Он предложил новый метод лечения некоторых органических заболеваний нервной системы, стал одним из основоположников нейрокибернетики, под его руководством разработан ряд алгоритмов для диагностики и прогнозирования заболеваний человека, которые реализуются в клинической практике.

Вот мнение Н. С. Мисюка о связи науки с шахматами: «Шахматы и наука имеют много общего. И то и другое основано на творчестве, поиске нового и стремлении к совершенству. Шахматы — это «физкультура ума». Они, если начинать заниматься ими в детстве или юности, помогают развитию мышления, памяти, интеллекта. Важной является и роль их в развитии особенностей характера человека, в становлении его как личности.

В шахматах и науке мои планы совпадают в том смысле, что, играя, я всегда предпочитал наступательный стиль. В науке для реализации идей ученому этот стиль еще более необходим».

В. В. КАНЕП

Шахматной федерацией Латвийской ССР руководит крупный ученый-медик, действительный член АМН СССР В. В. Канеп.

Вильгельм Вильгельмович Канеп родился в 1923 г. в Витебске. После окончания в 1949 г. медицинского факультета Латвийского государственного университета работал в системе здравоохранения. С 1962 г. — министр здравоохранения Латвийской ССР.

В 1966 г. В. В. Канеп защитил кандидатскую диссерта-

цию «Развитие врачебно-медицинского дела в Прибалтийском крае в XIX веке», в 1970 г. — докторскую по специальности «Социальная гигиена и организация здравоохранения». В 1974 г. В. В. Канеп избран членом-корреспондентом АМН СССР, в 1978 г. — ее действительным членом.

Вильгельм Вильгельмович — автор более двухсот научных работ, в том числе двадцати учебников и монографий. Он — ведущий ученый страны в области организации здравоохранения, социальной гигиены и истории медицины. Профессором В. В. Канепом и его учениками разработаны основы применения методов научной организации труда и вычислительной техники в здравоохранении и медицине.

Серия выполненных им основополагающих работ по применению экономико-математических методов и современной вычислительной техники в управлении здравоохранением стала фундаментом целого научного направления. Под руководством В. В. Канепа подготовлено около двадцати диссертационных работ [141].

В шахматы Вильгельм Канеп научился играть в начальных классах школы. В студенческие годы участвовал в турнирах, в командных матчах. Защищая шахматную честь университета, встречался с сильными шахматистами. Партию, проигранную будущему гроссмейстеру Айвару Гипслису, ученый помнит до сих пор.

Но большая занятость основной работой сделала невозможным для перворазрядника Вильгельма Канепа дальнейшее шахматное совершенствование. И все же от шахмат он не отошел. В часы досуга академик и сейчас с большим удовольствием готов сыграть партию с друзьями, просмотреть шахматную периодику, разыграть и проанализировать партии гроссмейстеров.

С 1966 г. В. В. Канеп неизменно избирается председателем Президиума шахматной федерации Латвийской ССР.

В ответ на вопросы, поставленные нашей анкетой, Вильгельм Вильгельмович написал: «Моим кумиром является Михаил Таль. Я нахожусь в плену его блестящего романтического стиля, его комбинационных фейерверков, его энергичной и смелой наступательной стратегии, бескомпромиссного подхода к борьбе.

Шахматы — это действительно замечательное творение человеческого разума. Это и спорт, и искусство, и наука, и развлечение.

Шахматы имеют много родственного с математикой, кибернетикой, военными науками, логикой.

Мне, представителю медицинской науки и практического здравоохранения, игра в шахматы помогает тренировать логическое мышление и наблюдательность, столь необходимые в моей специальности, в моих научных работах.

Шахматы тренируют память, воспитывают волю, характер, помогают шире познавать психологию человеческого общения, воспитывать в себе спокойствие и выдержку. И, наконец, шахматы укрепляют волю и мужество, уверенность в себе, непреодолимое желание борьбы и победы — как раз те черты характера, которые необходимы нам, ученым-медикам для успешной борьбы с врагами человека — болезнями. Ведь игра в шахматы — это борьба от начала и до конца...

Шахматы я не просто люблю, они помогают мне в работе. Каждый находит в шахматах свой стиль игры, соответствующий его характеру. Не скрою, хотя мне известны «незыблемые» принципы стратегии и тактики и знаю, что по проторенной дорожке теории «спокойнее» продвигаться, ловлю себя часто на «еретической» мысли, что в своих партиях с друзьями я прежде всего предпочитаю эксперимент, пусть на грани риска, остроту сражения, радость преодоления трудностей, волнующую динамику борьбы.

Думается мне, что и молодой ученый должен в первую очередь найти свою «игру», свой путь научных поисков, хотя он далеко не всегда усеян розами».

А. Я. КАЛНИНЬШ

Старейшиной шахматистов Латвии долгие годы был Арвид Янович Калниньш, широко известный в СССР и за его пределами ученый и общественный деятель.

Арвид Калниньш родился 18 августа 1894 г. в семье крестьянина. В 1912 г. он окончил Рижское реальное училище и стал студентом Рижского политехнического института.

Научную деятельность А. Я. Калниньш начал в 1920 г., когда был избран доцентом Латвийского университета, в котором возглавлял кафедру лесной технологии. В 1930 г. на совете Латвийского университета защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора лесо-

хозяйственных наук — «Технические свойства латвийской сосны в зависимости от условий произрастания». С 1931 г. Арвид Янович — профессор Латвийского университета.

В 30-е годы профессор Калниньш становится активистом Общества культурного сближения народов Латвии и Советского Союза, а в 1940 г.— возглавляет общество.

Во время гитлеровской оккупации Арвид Янович был арестован и заключен в тюрьму. После освобождения Латвии он вернулся к работе в качестве проректора Латвийской сельскохозяйственной академии [142]. В начале 1946 г. была основана Академия наук Латвийской ССР. В числе первых академиком был избран и профессор Арвид Калниньш. Ему была поручена организация Института лесохозяйственных проблем.

Арвид Янович — автор более шестисот научных публикаций. Он — активный организатор «Дней леса».

Играть в шахматы Арвид научился восьми лет, но серьезно увлекся этой игрой в реальном училище. В 1913 г., будучи студентом Рижского политехнического института, он вместе с Александром Каненбергом организовал кружок любителей шахмат и стал его первым чемпионом. Репутацию сильного шахматиста Арвид Калниньш приобрел в 1921 г., когда в сеансе одновременной игры А. Алехина он — единственный из 27 участников — одержал победу [143]:

А. Алехин—А. Калниньш

Венская партия

1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. Сс4 Kf6 4. d3 Се7 5. f4 0—0 6. Kf3 d6 7. f5 Ка5 8. Фе2 с6 9. а3 К:с4 10. dc Фb6 11. b4 Лd8 12. Се3 Фс7 13. 0—0 d5! Опровергая неудачный седьмой ход белых. **14. cd cd 15. Kb5 Фb8 16. ed К:d5 17. с4 а6! 18. cd ab 19. Сс5 С:с5+ 20. bc Л:d5 21. Kg5.** На 21. Ф:b5 черные подготовили 21. ... Фс7. **21. ... h6 22. Ке4 Cd7 23. f6 g6 24. Лad1 Л:d1 25. Л:d1 Сс6 26. Фе3 С:е4 27. Ф:е4 Фс7 28. Лd5 Ла6! 29. Фh4 Крh 7 30. g4 Л:а3 31. g5 h5 32. Фb4 Ла1+ 33. Крf2 е4 34. Лd6 Лс1 35. Ф:b5 Л:с5 36. Фb3 Лс2+.** Еще не поздно было и проиграть после 36. ... Ф:d6?? 37. Ф:f7+ и мат следующим ходом. **37. Kpe1 Л:h2 38. Лd1 Фа5+.** Белые сдались. После 38. Крf1 Фf5+ мат неизбежен.

В 1924 г. Арвид Янович уверенно победил в матче одного из сильнейших шахматистов Вены А. Эйхера со счетом +7—2 = 3. Вот одна из партий этого матча.

А. Эйхер—А. Калниньш

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. h3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Ce3 c5 8. d5? Фа5 9. Фd2 Лe8 10. Cd3 Kh5 11. g4 Kf6 12. Ch6 Ch8! 13. 0—0—0 a6 14. Лdg1 b5! 15. Kpb1. Черные грозили 15. ... b4. Если 15. cb ab 16. С:b5 К:e4! с перевесом у черных. **15. ... bc 16. С:c4 Kb6 17. Cb3 Лab8 18. Kpa1 Фb4 19. Kg5 a5 20. Фc2 c4 21. Ca4 Cd7 22. C:d7 Kf:d7 23. f4 a4 24. a3 Фb3 25. Ф: b3 cb 26. Лg3.** Угрожало 26. ...С:c3 с последующим 27. ...Кc4. **26. ... Лec8 27. Лc1 Kc4!** Черные завершают партию красивой комбинацией. **28. К:a4 К:b2!** Белые сдались. После 29. Л:c8+ Л:c8 они теряют по меньшей мере фигуру, так как 30. К:b2? Лc1×.

В те же годы установились дружеские отношения между Арвидом Калниньшем и ведущими латышскими шахматистами Германом Матисоном и Карлисом Бетиньшем. Калниньш был не только близким другом Матисона, но в какой-то мере и его тренером. В 1930 г. они сыграли тренировочный матч, результат которого 3½:2½ в пользу мастера [144].

А. Калниньш—Г. Матисон

Латышский гамбит [1]

1. e4 e5 2. Kf3 f5 3.d4 fe 4.К:e5 Kf6 5.Ce2. До сих пор все по теории. В этом положении профессор А. Калниньш предпочитает обычному 5.Cc4 новый ход 5.Ce2. **5. ... d6 6.Ch5+.** Солиднее было бы 6.Кc4, и если черные сыграют d6—d5, то конь возвратится на e5. **6. ... g6.** Нельзя было 6. ... Kpe7 из-за 7.Kf7 Фe8 8.Cg5 g6 9.К:h8 gh 10. Kc3!, и у белых решающее преимущество.**7.К:g6 hg 8.C:g6+ Kpe7.** «Неестественный» ход 8. ... Kpd7, кажется, был бы лучше. **9.Cg5 d5.** Черные не хотят отдавать пешку и защищают пункт e4. По мнению К. Бетиньша, в этом положении черные должны играть 9. ... Ch6, не опасаясь С:f6+ и С:e4. **10.f4 Лg8.** В другой партии черные сыграли 10. ... ef, после чего последовало 11.Ф:f3 Cg7 12.0—0 Лhf8 13.Kc3 c6. (На 13. ... Ce6 последовало бы 14.Лae1 и Cf5 с выигрышем фигуры.) 14.Лae1+ Kpd7 15.Cf5+ Kpc7 16. Cf4+ Kpb6 17.Ka4+ Kpa5 18. Cd2+ Kpa6 19.Kc5+ Kpb6 20.Фb3+ Kpc7 21. Cf4+, и черным нужно сдаваться. **11.f5 C:f5.** Черные не хотят дать сопернику образовать три грозные проходные пешки на королевском

[1] Примечания из [144].

фланге. **12. С:f6+ Кр:f6 13. С:f5 Кр:f5 14. 0—0+ Кре6.** Правильнее здесь 14. . . .Крg6, после чего выигрыша не видно. Но А. Калниньш пишет: продолжение 15. с4 с6 16. Кс3 Фg5 17. Фе2 Кd7 18. Лf2 по-прежнему сохраняет некоторые угрозы белых, например, 18. . . . Се7 19. cd cd 20. К:е4 de 21. Ф:е4+ Крh6 22. Лf5, и у черных снова трудное положение. **15. Фh5+!** Положение становится критическим. Белые грозят ходом 16. Фf7+ и последующим 17.Лf6+ выиграть ферзя. На 15. . . . Се7 последовало бы 16. Фе5+ и 17. Ф:d5+. **15. . . . Сg7 16. Фf7+ Крd6 17. Фg6+ Крd7 18. Лf7+ Крс8 19. Л:g7 Л:g7.** У черных нет другого выхода, так как иначе теряется еще и пешка d5. **20. Ф:g7 Кс6 21. Кс3 b6 22. Лf1 Крb7 23. Лf7 Лс8 24. Кb5 а6 25. Лd7!** Черные сдались.

В 1932 г. в сеансе одновременной игры А. Калниньш победил Эм. Ласкера.

В 1927—1928 и 1938—1940 гг. Арвид Калниньш был председателем Латвийского шахматного союза, входил в десятку сильнейших латышских шахматистов. В послевоенные годы активная научная и общественная деятельность оставляла Арвиду Яновичу все меньше времени для занятий шахматами. И все же он не бросал любимой игры. Следующая партия сыграна в командных соревнованиях Латвийской сельскохозяйственной академии [2].

Ласис — Калниньш (1956 г.)

Испанская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Сс4 Кf6 5. d3 Сс5 6. h3 0—0 7. Кс3 d6 8. Кg5 h6 9. С:f7+ Л:f7 10. К:f7 Кр:f7 11. Фf3 Кd4 12. Фd1 Се6 13. f4 ef 14. С:f4 Фd7 15. Лf1 Крg8 16. С:h6 Кg4 17. Сg5 Ке5 18. Фd2 С:h3 19. gh Кdf3+ 20. Л:f3 К:f3+. Белые сдались.

«Шахматы дают выход заложенному в человеке от природы боевому духу, но вместе с тем и приучают его дисциплинировать свои чувства, отучают от рассеянности»,— писал А. Я. Калниньш в 1937 г. [145]. Ученый любил шахматы до конца жизни (он умер 17 февраля 1981 г.). Отвечая на приветствие латвийских шахматистов по случаю его 80-летия, он, между прочим, писал: «. . . я очень высоко ценю значение шахмат, приучающих в жизни соблюдать планомерность и избегать «лишних ходов». [146].

---

[2] Запись партии сообщена И. П. Блаусом.

И. А. ОРБЕЛИ

В 1934 г. в ряде стран, в том числе в СССР, отмечался тысячелетний юбилей великого персидского поэта Абу-ль-Касима Фирдоуси. (Одна из глав поэмы Фирдоуси «Шах-наме» («Книга царей») излагает легенду о происхождении шахмат.) В период подготовки к юбилею, 29 и 30 мая 1933 г., была проведена совместная сессия Института востоковедения и Эрмитажа. 30 мая на этой сессии выступил с докладом о происхождении шахмат крупнейший советский востоковед Иосиф Абгарович Орбели (1887—1961).

Академик Орбели был тонким ценителем шахмат и считал, что они имеют большое значение для культурной жизни народов. Один из своих трудов, «Шатранг», написанный совместно с К. Тревер, он посвятил древнейшему периоду в истории шахмат. В книге «Шатранг» приводятся средневековые сочинения о шахматах, рассказывается о древних фигурах [147].

В литературе описаны случаи, когда шахматы используются в качестве источника сведений о характере материальной культуры. Известны случаи, когда правители поручали искусному мастеру изготовить шахматные фигуры, которые изображали бы его войско и войско ближайшего противника. Таким образом, изменение внешнего вида шахматных фигур подчас носит отпечаток исторической эпохи [148].

Академик И. А. Орбели в статье «Восток и Запад в XII и XIII веках» для доказательства своего основного тезиса о взаимопроникновении культур Востока и Запада привлек аргументы из области истории шахмат, которые называет «многослойной игрой, сумевшей пережить несколько исторических формаций».

И. А. Орбели говорит: «Напомним о документе 1283 г., который представляет огромный интерес, являясь одним из наиболее ранних трактатов о шахматах. Это рукопись трактата о настольных играх, написанная по повелению кастильского короля Альфонса X Мудрого, хранящаяся в Эскуриале. Альфонс X вошел в историю не столько как шахматист и любитель басен, сколько как создатель Толедского университета, как астроном, стоявший во главе комиссии, которая выработала знаменитые Альфонсовы таблицы. Он же организовал переводы целого ряда очень

интересных научных текстов с восточных языков на кастильский. Были переведены целые литературные произведения, книга басен, восточные трактаты об играх типа шахмат... Весьма любопытен и тот факт, что в вышеуказанной рукописи трактата о шахматах, принадлежавшей лично Альфонсу X, среди иллюстраций имеется ряд миниатюр, прямо и непосредственно зависящих от персидской миниатюры того типа, который до нас не дошел, но должен был существовать в качестве той основы, на которой могла возникнуть знакомая нам персидская миниатюра. Этот промежуточный этап отражен в испанских миниатюрах, причем с передачей таких деталей, которые в тексте не упоминаются, но характерны именно для мусульманского Ирана. Это, конечно, не случайно» [149].

Н. С. ЗАНОЗДРА

Наверно, самым памятным поединком для киевского ученого Н. С. Заноздры (р. 1924) является его партия со Смысловым во Всесоюзном турнире школьников в 1938 г. Вот финал их встречи (диагр. 19):

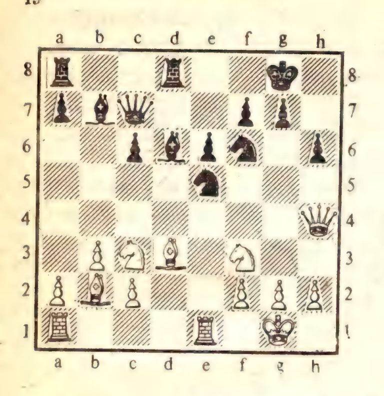
17. Ке4! Кfd7 18. К:d6 К:d3 19. К:f7! К:е1 20. К:h6+ gh 21. Фg4+ Крf7 22. Фg7+ Кре8 23. К:е5! К:е5 24. Ф:с7 К:с2 25. Лf1, и вскоре черные сдались.

Научная деятельность Николая Степановича проходила с самого начала в стенах Научно-исследовательского института клинической медицины им. Н. Д. Стражеско. Здесь он прошел путь от рядового врача до профессора, доктора медицинских наук.

Шахматами Николай Заноздра увлекался еще в школьные годы, занимался в кружке Киевского Дворца пионеров у А. М. Константинопольского. Его друзьями были Д. Бронштейн, И. Липницкий, А. Банник, А. Хасин и другие известные шахматисты.

В 1945 г. Н. Заноздра завоевал право выступать в чемпионате Украины. Но вопрос об его участии решился только накануне начала соревнования. Молодой ординатор не знал, отпустит ли его на турнир директор, академик Н. Д. Стражеско. Старожилы института говорили, что академик теряет всякое уважение к тем, кто делит любовь к медицине с каким-либо другим увлечением. Когда же Заноздра обратился со своей просьбой, то услы-

19

шал: «Занимаетесь шахматами? Это хорошо. Они полезны и для врачей. Желаю успеха», — сказал академик.

В чемпионате Украины Николай Степанович занял пятое место, выполнив норму кандидата в мастера. «Через два-три года будете мастером», — говорили ему. Но обстоятельства помешали: в 1952 г. Николай Степанович защитил кандидатскую диссертацию, а в 1961 г. — докторскую. На участие в турнирах времени не оставалось.

Однако и в последующие годы Н. С. Заноздра успешно выступал в соревнованиях, уверенно подтверждая свой разряд кандидата в мастера.

Г. С. АХВЛЕДИАНИ и А. Г. ШАНИДЗЕ

В книге Т. Гиоргадзе «Влюбленный в шахматы» рассказывается о грузинских деятелях науки, искусства и литературы, для которых шахматы — любимое увлечение. Среди персонажей книги и два крупных ученых-языковеда Георгий Ахвледиани (1887—1973) и Акакий Шанидзе (р. 1887). Их биографии схожи. Ровесники, оба находились в числе основателей Тбилисского университета, в 1939 г. были избраны членами-корреспондентами АН СССР, а через два года оба стали одними из первых академиков АН ГССР. Академиков Г. Ахвледиани и А. Шанидзе связывала многолетняя дружба. Роднила их не только общность профессий, но и любовь к шахматам, с которыми они познакомились в детстве.

Во время первой мировой войны молодой Георгий Ахвледиани оказался в харьковской тюрьме, куда его заточили как политически неблагонадежного. В камере нашлись любители шахмат. Из хлебного мякиша Георгий вылепил шахматные фигурки, на листе бумаги нарисовали доску. В игре быстрее проходило время.

«Однажды я был в гостях у дяди, в горах Пшавии, — рассказывал ученый.— Есть там небольшое село Хорхи. К удивлению обнаружил, что никто из жителей села не

умеет играть в шахматы. Не оказалось здесь даже фигур. По моим эскизам вырезали шахматы, и первыми, кого я научил играть в шахматы, были дети. Говорят, что с тех пор шахматы стали в этом селе очень популярными».

«Шахматы — хороший отдых, — говорит Шанидзе. — Раньше играл с большим увлечением. Сейчас уже трудно, устаю. Годы берут свое. Но зато превратился в страстного болельщика: слежу за соревнованиями, шахматными новостями. Я преданный поклонник Ноны Гаприндашвили».

И. Н. ВЕКУА

Большим любителем шахмат был крупный советский математик и механик, академик АН СССР и АН ГССР Илья Несторович Векуа (1907—1977).

«Восхищаюсь людьми, которые глубоко разбираются в этой умной игре, — писал ученый. — Мне всегда было приятно, что сильнейшие советские шахматисты и шахматистки пользуются во всем мире высокой репутацией... Процесс шахматного творчества, как известно, имеет много общего с процессом мышления ученого, математика. В шахматах, как и в науке, от человека требуется полная отдача сил, неустанный поиск, настойчивое стремление к поставленной цели... Увлекался шахматами я в детстве. Много занимался ими, когда стал первокурсником Тбилисского университета. Однажды я проиграл партию в каком-то внутриуниверситетском соревновании и две ночи не мог уснуть. Тут-то я и задумался: если так остро переживать шахматные неудачи, то большим шахматистом не стану. Как раз в это время определился мой путь в науке. Еще когда учился в средней школе, мне прочили профессию историка. Однако я занялся математикой. Для себя решил так: если намерен посвятить себя науке, нельзя распыляться. С тех пор играю в шахматы редко, но, естественно, интересуюсь всем, что происходит в шахматном мире».

Т. Н. ШАХТАХТИНСКИЙ

Действительный член АН АзССР Тогрул Нейматович Шахтахтинский увлекся шахматами в годы учебы в Азербайджанском индустриальном институте. Победа в первенстве института пробудила в нем интерес к этой игре, желание глубже постичь ее законы и логику.

Вскоре молодой шахматист стал призером первенства Баку. А потом последовал еще более крупный успех — третье место в чемпионате республики. Стиль игры Тогрула Шахтахтинского соответствовал его характеру — твердому и решительному.

В 1947 г. в четвертьфинале чемпионата страны Шахтахтинский впервые выполнил норму разряда кандидата в мастера. В течение последующих нескольких лет он бессменный участник республиканских турниров. С успехом защищает честь сборной Азербайджана в закавказских соревнованиях. Среди побежденных им будущий гроссмейстер Б. Гургенидзе, известные мастера М. Шишов, Н. Сорокин.

Но наступили годы учебы в аспирантуре, и времени для шахматных выступлений оставалось все меньше.

Сейчас Тогрул Нейматович доктор химических наук, действительный член АН АзССР, руководитель научно-исследовательского института. Он по-прежнему с увлечением участвует в шахматных академиадах, командных соревнованиях. В 1974 г., возглавляя команду ветеранов в матче со сборной республики, свел вничью встречу с гроссмейстером В. Багировым.

ШАХМАТНЫЕ ПЕРВЕНСТВА УЧЕНЫХ

После революции в нашей стране зародилась оригинальная форма шахматных соревнований — первенства среди деятелей науки. Началось это с организации шахматных кружков в научных организациях.

Активным членом шахматного кружка в 20-е годы в доме ученых при Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) (ныне Московский Дом ученых) являлся выдающийся ученый в области теоретической механики, один из основоположников современной гидроаэродинамики академик Сергей Александрович Чаплыгин (1869—1942). Он был заядлым и азартным шахматистом. Однако, встречаясь с более квалифицированными парт-

нерами, соглашался принимать предлагаемую ему фору. В этом случае шансы уравнивались, и игра становилась более интересной [150].

Большим любителем шахмат и довольно сильным игроком был Николай Николаевич Рубцов — профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Первокатегорник Н. Рубцов встречался в турнирах даже с А. А. Алехиным. Он был первым учителем своей дочери Ольги, ставшей впоследствии чемпионкой мира. В 1920 г. руководитель кафедры литейного производства МВТУ им. Н. Э. Баумана профессор Н. Н. Рубцов основал шахматный клуб в институте [151].

Николай Николаевич Рубцов участвовал в матче между работниками науки Москвы и Ленинграда, состоявшемся 29 и 30 января 1937 г. и проходившем в Ленинградском Доме ученых.

В первый день москвичи, играя черными, победили со счетом 8 : 6. На следующий день перевес гостей был еще более ощутимым — $9^1/_2 : 4^1/_2$. Общий итог матча, таким образом, $17^1/_2 : 10^1/_2$ в пользу москвичей. По две партии выиграли ленинградец Луканин, москвичи Дмитриев, Рубцов, Скерский и Блукет [152].

Шахматная секция Московского Дома ученых, возглавляемая долгие годы мастером Б. Верлинским, не раз добивалась хороших результатов. В 1950 г. шахматисты Дома ученых со счетом 5 : 3 победили команду Дома инженера и техника им. Ф. Э. Дзержинского [153].

В 30—40-е годы студенты, преподаватели и научные работники объединялись в ДСО «Наука». Было проведено несколько первенств «Науки», выявивших победителей: Белавенец и Вересов (1936 г.), Бондаревский (1937 г.), Белавенец (1940 г.), Панов, Банник и Солнцев (1945 г.), Камышов (1946 г.), Ровнер (1947 г.).

Команда «Науки» неоднократно выигрывала первенство профсоюзов. Особенно успешно выступала «Наука» в начале 50-х годов, уверенно занимала первое место в 1950, 1951 и 1953 гг. Честь «Науки» защищали в те годы М. А. Бонч-Осмоловский, Л. И. Вольперт, Н. В. Крогиус и др. [154].

В 60-е годы все громче заявляла о себе как о шахматном центре Дубна [155]. Среди активных любителей шахмат академик Б. М. Понтекорво, член-корреспондент АН СССР М. Г. Мещеряков. Недалеко от здания Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ)

находится Дом ученых. Это — центр шахматной жизни города. В один из визитов в Дубну М. М. Ботвинник встретил здесь своего товарища по институту В. П. Джелепова — профессора, директора лаборатории ядерных проблем. Среди дубненских физиков есть кандидаты в мастера и десятки перворазрядников.

В апреле 1969 г. в Дубне был проведен первый шахматный матч на 20 досках в два круга между командами ОИЯИ (Дубна) и ИАЭ им. И. В. Курчатова (Москва). Победили москвичи — $24^1/_2 : 15^1/_2$. Через год «на своем поле» шахматисты ИАЭ вновь выиграли, но с большим трудом — 11 : 8. Наконец, третья встреча в Дубне принесла успех хозяевам — $8^1/_2 : 6^1/_2$. 23 апреля 1970 г. при Доме ученых ОИЯИ в Дубне был открыт шахматный клуб под названием «От пешки до ферзя» [156].

Шахматы очень популярны среди ученых АН СССР и республиканских академий. Систематически проводятся, например, личные и командные турниры среди научных учреждений Академии наук Латвийской ССР [157]. В 1958 г. состоялся матч между командами академий наук Латвии, Литвы и Эстонии [158]. А в 1963 г. в столице Азербайджана прошла первая шахматная академиада. В составе десяти команд были три мастера, 11 кандидатов в мастера и 28 перворазрядников. Каждая команда состояла из четырех мужчин и одной женщины. Победителями стали шахматисты Сибирского отделения АН СССР [159].

В 1974 г. местом проведения Всесоюзной шахматной академиады, посвященной 250-летию АН СССР, был избран латышский город Юрмала. В личном турнире первое и второе места разделили В. Стрекаловский (Уральский научный центр) и В. Денисенко (АН УССР). В командном зачете наибольшее количество очков набрали коллективы Сибирского отделения АН СССР и АН УССР. Победителями были признаны шахматисты Новосибирского Академгородка, потому что все они были ... кандидатами наук, в то время как у киевлян «научный рейтинг» равнялся нулю.

Среди участников той академиады был крупнейший специалист в вопросах теории и практики электролитических покрытий металлов член-корреспондент АН ЛитССР Романас Миколович Вишомирскис — кандидат в мастера по шахматам, участник четвертьфинала XVIII первенства СССР (1949 г.) [160, 161].

В октябре 1975 г. в Баку съехались семь сильнейших команд академий наук союзных республик. Новое соревнование, также посвященное 250-летнему юбилею АН СССР, собрало 6 мастеров спорта, 15 кандидатов в мастера и ... 13 кандидатов наук. Победила команда АН УССР, второе место у АН БССР, третье — у АН КазССР [162].

Во Всесоюзной шахматной академиаде, состоявшейся в 1978 г. в Новосибирске, было 7 мастеров спорта и 24 кандидата в мастера; 3 доктора и 19 кандидатов наук. Успешный финиш принес победу команде Сибирского отделения АН СССР. Победители, как и шахматисты Уральского научного центра, набрали 24 очка, но предпочтение было отдано сибирякам, поскольку у них снова оказался более высокий «научный рейтинг»: 2 доктора и 1 кандидат наук против 2 кандидатов наук в составе уральцев... [163].

Памяти крупного математика профессора Д. Квеселавы, успешно выступавшего в городских и республиканских соревнованиях в 30-е годы, был посвящен чемпионат Академии наук Грузинской ССР (1982 г.). Первенство завоевал научный сотрудник Института кибернетики кандидат в мастера Г. Сихарулидзе.

В последние годы находятся новые формы пропаганды и развития шахматных соревнований в научных коллективах.

Первый чемпионат Московского университета среди профессорско-преподавательского состава и сотрудников в 1981 г. собрал 15 команд. Победили преподаватели мехмата, а их коллеги химики в увлекательном поединке одержали верх над шахматистами Военной академии химической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Кстати, команду военных химиков более тридцати лет бессменно возглавляет кандидат в мастера по шахматам, генерал-майор-инженер, доктор химических наук, профессор О. В. Чеботарев.

Решено сделать матчи между химфаком МГУ и Академией химической защиты традиционными. Новое шахматное соревнование обрело имя — Кубок имени Д. И. Менделеева.

Часть III

ПОЭТЫ ШАХМАТ

Особой областью шахматного творчества, целью которой является раскрытие красоты шахматных комбинаций в широком смысле слова, стала шахматная композиция — искусство составления задач и этюдов, которое не случайно называется «шахматной поэзией». Творческий процесс в данном случае состоит в создании искусственных позиций с определенным заданием.

Как и произведения любого другого искусства, шахматные задачи и этюды должны отвечать определенным художественным требованиям: экономичности средств, единственности решения, исчерпывающего выражения идеи.

Композиция — искусство, непосредственно связанное с шахматами, можно сказать выросшее из практической игры и сохраняющее связь с ней на всем протяжении своего развития.

Шахматной композиции присущ спортивный элемент. Еще в начале 30-х годов в СССР была введена спортивная классификация для шахматных композиторов. Уже многие годы среди них проводятся чемпионаты (личные и командные). Крупнейшие составители шахматных задач и этюдов носят высшие спортивные титулы. Настоящая часть книги посвящена творчеству мастеров шахматной композиции — ученых.

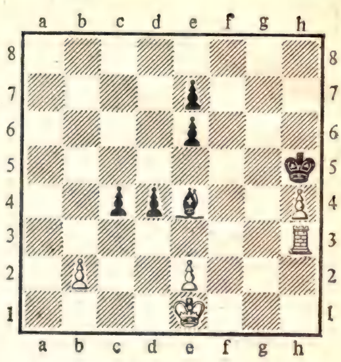
Б. А. САХАРОВ

В 1967 г. газета «Ленинский путь», выходящая в Рязанской области, объявила конкурс составления шахматных композиций, который привлек многих участников. Хотя соревнование получилось достаточно представительным, именитых шахматистов среди участников почти не было. Чтобы придать ему больше «солидности», организатор (а им был автор этих строк) обратился к известным мастерам композиции с просьбой прислать на конкурс свои не публиковавшиеся ранее произведения. Самым первым откликнулся на эту просьбу председатель Цент-

ральной комиссии по шахматной композиции шахматной федерации СССР Борис Андреевич Сахаров (1914—1973). Составленный им совместно с мастером А. Г. Кузнецовым этюд был в конечном счете признан лучшим в конкурсе (диагр. 20).

Если бы такая позиция возникла в партии, она получила бы единодушную оценку: «У черных хорошие шансы на ничью». Действительно, достаточно уничтожить пешку h4, затем поставить слона на d5— и белым не выиграть.

20. Б. Сахаров, Ан. Кузнецов (1967 г.)

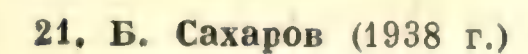
Выигрыш

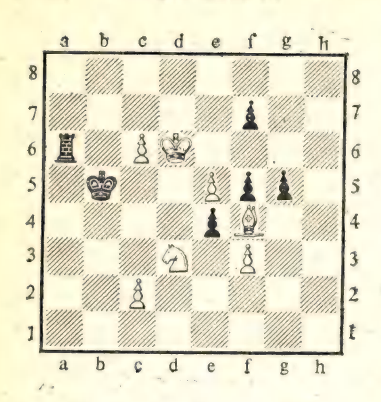
1. Ла3! Не решает 1. Крf2 Крg4 2. Лh2 c3 3. bc dc 4. Кре3 c2! 5. Крd2 Крg3, и ладья поймана. **1. ... Кр:h4 2. Ла4 Cd5 3. е4!** 3. е3? е5! 4. Ла5 е6, ничья. **3. ... de 4.b4!!** Черные в цугцванге. **4. ... Крg5 5. b5 Крf5 6. b6 c3 7. Ла3 c2 8.Лс3** и выигрывают.

С этого-то конкурса «Ленинского пути» началось наше знакомство с Б. А. Сахаровым — ученым, шахматным композитором, крупным организатором.

Борис Андреевич Сахаров родился в Петербурге 28 марта 1914 г. Мать его была врачом, отец — инженером-строителем.

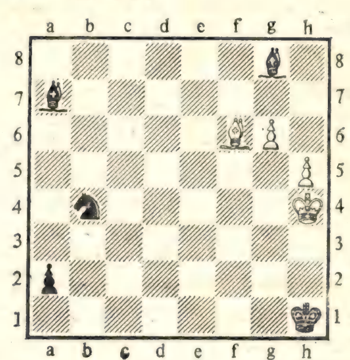
Двадцати лет, окончив техникум, пришел Борис Сахаров на работу в одну из лабораторий Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности (ГИРЕДМЕТ). В 1940 г., уже имея опыт исследовательской работы в области химии и технологии редких металлов, Сахаров блестяще заканчивает Московский институт тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова (МИТХТ). Государственная экзаменационная комиссия, оценив на «отлично» дипломную работу Сахарова на тему «Получение гидрата окиси лития электролизом водного раствора хромистого лития», одновременно рекомендовала представить ее в качестве кандидатской диссертации! Казалось, что бесспорно талантливый молодой кандидат химических наук скоро возьмет и новые высоты в науке. Но тут разразилась война.

21. Б. Сахаров (1938 г.)

Выигрыш

22. Б. Сахаров, Ан. Кузнецов (1958 г.)

Ничья

Четыре боевых ордена и множество медалей украшали грудь офицера Советской Армии Б. А. Сахарова в День Победы в 45-м. После демобилизации в 1953 г. Борис Андреевич вернулся в ГИРЕДМЕТ. Вскоре он возглавил важные работы по технологии полупроводниковых соединений, в 1962 г. защитил докторскую диссертацию. Последние десять лет жизни Б. А. Сахаров был директором ГИРЕДМЕТа и одновременно профессором МИТХТ.

В 1970 г. он избирается членом-корреспондентом АН СССР. 150 научных трудов, 50 изобретений — таково научное наследие Б. А. Сахарова [164, 165].

Шахматами Борис Сахаров увлекся в школьные годы, занимался в кружке Дома пионеров Хамовнического района Москвы. Уверенно дошел до первой категории. Тогда же в молодые годы он серьезно увлекся «шахматной поэзией» и сохранил привязанность к этюдному творчеству до конца жизни. Сахаров стал крупнейшим знатоком этого вида шахматного искусства, мастером спорта СССР. В первый период своего творчества Б. А. Сахаров составил около двадцати этюдов, половина из которых отмечена отличиями на конкурсах. Один из них представлен на диагр. 21.

Обе белые фигуры под боем. Поэтому требуются решительные действия. **1. c4 Кр:c4 2.e6! Л:c6+** 2. . . .fe 3. Ke5+. **3. Кр:c6 fe 4. Ke5+ Крd4 5. Cc1! Кр: e5 6. f4+! gf.** 6. . . .Крf6 7. fg+ Крg6 8. Крd6. **7. Cb2×.**

В 1954 г. началось творческое содружество Бориса Андреевича Сахарова с Анатолием Георгиевичем Кузнецовым [166]. Авторский дуэт выпустил в свет несколько десятков этюдов. Большинство из них самого высокого качества. В 1958 г. в «Шахматной Москве» был опубликован один из лучших шахматных этюдов 50-х годов (диагр. 22):

1. h6 Kd5 2. h7 Cf2+ 3. Kpg5 Ch4+!! 4. Kp:h4 K:f6 5. h8Ф a1Ф 6. Kpg5+! Kh7+! 7. Kph6! Ф:h8 8. g7!! Ничья. В финале этюда белая пешка делает ничью против ферзя, слона и коня! Над этим этюдом авторы работали почти четыре года. Немудрено поэтому, что число составленных Б. А. Сахаровым этюдов в общем-то невелико.

Скромный, твердый в отстаивании своих принципов и очень добрый, готовый всегда прийти на помощь в любом деле — таким остался в памяти всех, кто его знал, Борис Андреевич Сахаров, ученый и шахматист.

В. А. БРОН

Известно, что гроссмейстера Савелия Тартаковера называли сильнейшим шахматистом среди журналистов и лучшим журналистом среди шахматистов. Если поставить аналогично звучащий полушутливый вопрос: кто сильнейший шахматный композитор среди ученых, то большинство любителей задач и этюдов ответило бы: Владимир Акимович Брон — доктор технических наук, международный гроссмейстер по шахматной композиции.

В. А. Брон родился в 1909 г. в Николаеве. В 1931 г. он закончил Ленинградский химико-технологический институт им. Ленсовета (ныне Ленинградский технологический институт) и уже более сорока лет ведет научную работу по специальности «Химия и технология высокоогнеупорных материалов и окислов».

В 1943 г. Владимир Акимович успешно защищает кандидатскую диссертацию. Двадцать лет напряженной работы — и в 1963 г. ему присуждается ученая степень доктора технических наук. Профессор В. А. Брон — автор двух монографий, а общее число опубликованных им (в том числе совместно с учениками) научных трудов превысило 250. А. В. Брон провел фундаментальные исследования физико-химических основ технологии огнеупорных изделий и процессов при службе их в металлургических печах. Им разработаны принципиально новые технологи-

ческие процессы (значительная часть которых внедрена в производство) изготовления огнеупоров, позволяющие в некоторых практически важных случаях получать изделия с заранее заданными свойствами. Уже около полвека активно работает В. А. Брон в науке, а его стаж шахматного композитора еще на десять лет больше!

В шахматы Володя Брон научился играть уже в возрасте 11 лет. Успехи пришли довольно быстро. После переезда в Харьков он посещал шахматный клуб, руководимый в то время Алексеем Алехиным. С 1928 г. на протяжении десяти лет регулярно участвовал в первенстве Харькова, занимая высокие места. В 1937 г. выиграл в сеансе у Х. Капабланки. В 1935 г. во Всесоюзном первенстве спортобщества «Наука» В. А. Брон стал третьим призером, на очко отстав от разделивших первое — второе места мастеров Г. Вересова и С. Белавенца. А еще через два года Владимир Акимович занял пятое место в первенстве Украины.

Вот одна из опубликованных партий В. А. Брона.

Бланкштейн—Брон (1937 г.)

Русская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 ed 4. e5 Ke4 5. Ф:d4 d5 6. ed К:d6 7. Cg5 Кc6 8. Фc3 f6 9. Ce3. Лучше было 9. Cf4. **9. ...Ce6 10. Cd3 Ce7 11. Kbd2 0—0 12. Kd4.** Сильнее 12. 0—0 с примерно равной игрой. **12. ...К:4d 13. Ф:d4 b6 14. 0—0—0 c5 15. Фf4 Фc8 16. Кc4 Кf7 17. Фh4.** Атака белых запаздывает. Немедленное 17. Ce4 не проходило из-за 17. . . .g5 с выигрышем двух фигур за ладью. **17. . . .g6 18. Cf4 b5 19. Кe3 Фa6!** Черные начинают прямую атаку на короля. **20. Ce4 Лad8 21. Cd5 C:d5 22. К:d5 Ф:a2! 23. К:e7+ Крg7 24. c3?** Теперь черные выигрывают форсированно. Некоторые шансы на ничью оставляло 24. Кf5+ gf 25. Фg3+ Крh8 26. Фa3. **24. ...b4 25. cb cb 26. Ch6+ К:h6 27. Ф:b4 Лc8+ 28. К:c8 Л:c8+ 29. Фc3.** Вынужденно, так как отступление королем ведет к мату. Например, 29. Крd2 Фd5+ 30. Крe3 Лe8+ 31. Крf4 Фe5+ 32. Крf3 Фe2+ 33. Крg3 Кf5+ 34. Крf4 g5+! 35. Кр:f5 Фe6×. **29. ...Л:c3+ 30. bc Кg4 31. Лd7+Крh6 32. Лhd1 К:f2 33. Л1d2 Фa1+ 34. Крc2 Кe4 35. Л2d3 Фa2+ 36. Крc1 Ф:g2,** и вскоре белые сдались.

В партии В. Брон—С. Ордель из чемпионата Харькова 1936 г. после 33 ходов возникла позиция, показанная на диагр. 23.

Белым грозит мат в один ход 34. ...Лh1×. Напрашивающиеся защиты 34. f4 или 34. f3 приводили, скорее всего, к ничьей. В. А. Брон нашел поистине этюдный выигрыш. **34. Ф:h4!! Ф:h4 35. d7 Фd8 36. Лd1 Крg8 37. c4 Крf8 38. c5 Крe7 39. c6 f5 40. Лe1+ Крf7 41. Лc1** (с угрозой 42. c7) **Фc7! 42. g3!!** Если бы белые сыграли сразу 42. Лd1 Крe7 43. Лe1+ Крf7 44. Лe8, то черные спасались посредством 44. ...Фf4! 45. d8Ф Фc1+ 46. Крh2 Фf4+ или 45. Лe1 Фd6. **42. ...f4 43. Лd1! Крe7.** 43. ...Фd8 44. c7. **44. Лe1+ Крf7 45. Лe8! Ф:c6 46. d8К+!!** 46. d8Ф Ф:e8 и ничья. **46. ...Кр:e8 47. К:c6**, и белые выигрывают.

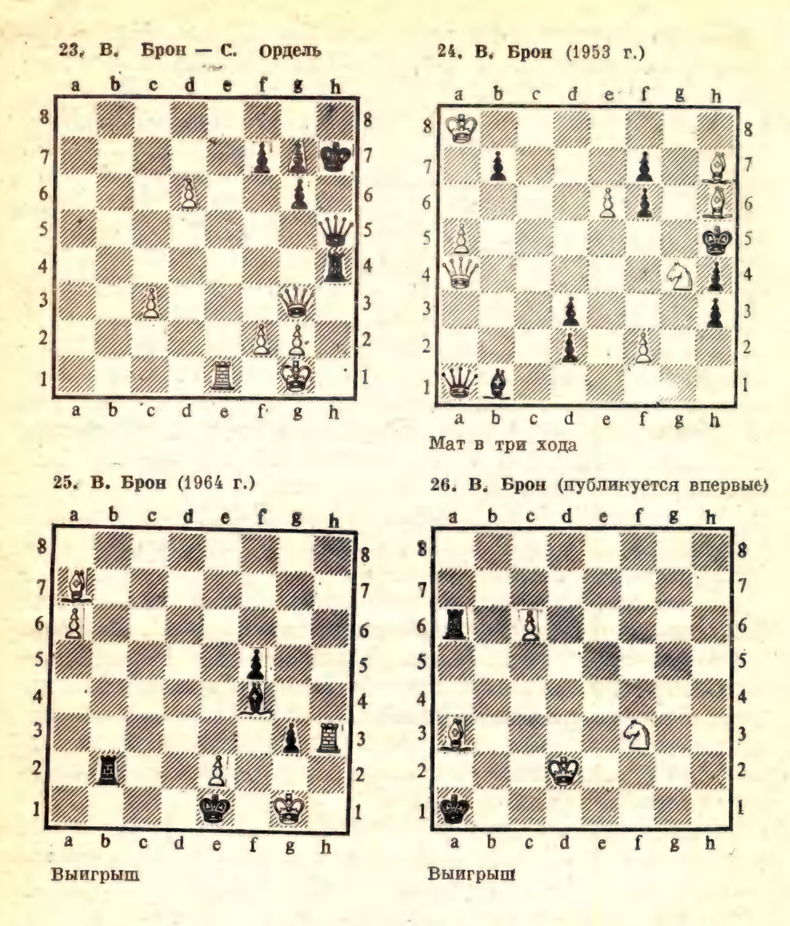
Кандидат в мастера В. А. Брон встречался за шахматной доской со многими именитыми шахматистами: гроссмейстером И. Бондаревским, международным мастером В. Чеховером — одним из ведущих советских этюдистов и др. В годы Великой Отечественной войны Владимир Акимович был эвакуирован в Свердловск, где работает по настоящее время. В первенстве города 1944 г. он оказался четвертым, но сумел победить мастера И. Болеславского, вскоре ставшего гроссмейстером.

И все же, несмотря на очевидные достижения в практической игре, шахматной «специальностью» В. А. Брона является композиция. Почему так произошло? В своей книге «Избранные этюды и задачи» Владимир Акимович пишет: «Меня привлекали в шахматной композиции красота шахматных комбинаций, богатство шахматной мысли. Именно в композиции они могут быть выражены в наиболее чистой и изящной форме» [167].

Впрочем, в том, что В. А. Брон отошел от практической игры, определенную роль сыграла и занятость на основной работе.

В апреле 1924 г. в харьковской газете «Коммунист» была напечатана первая задача 15-летнего составителя. Ныне число опубликованных В. А. Броном произведений приближается к тысяче. Примерно половину из них составляют этюды. В среднем каждая вторая композиция Владимира Акимовича отмечена отличием, а число только первых и вторых призов превысило сто. В. А. Брон составляет задачи разных жанров — от ортодоксальных до «сказочных». Но предпочитает трехходовки. Посмотрите задачу, победившую на конкурсе памяти Л. Куббеля (диагр. 24).

1. Сe3! с угрозой 2. Фb5+ Фe5 3. К:f6×. **1. ...Сa2! 2. Фd1 Ф:d1 3. К:f6×; 1. ...f5 2. Кf6+ Ф:f6 3. Фd1×;**

23. В. Брон — С. Ордель

24. В. Брон (1953 г.)

Мат в три хода

25. В. Брон (1964 г.)

Выигрыш

26. В. Брон (публикуется впервые)

Выигрыш

1. ...fe 2. Ke5 Ф:a4 3. Cg6×; 2. ...Ф:e5 3. Фd1×. В вариантах 1. ...Ca2 и 1. ...f5 проходит чередование второго и третьего ходов белых.

В. А. Брон считает себя этюдистом, хотя и является автором множества задач. Этюды теснее связаны с его прежним увлечением — практической игрой. В 1946 г. он предложил, а затем с успехом разрабатывал так называемый «последовательный синтез» в этюде. Суть темы синтеза заключается в том, что в произведении содержатся две идеи, причем первая как бы подготавливает почву для последующей. В этюдах на эту тему борьба, как будто приближающаяся к финишу в конце первой комбинации,

разгорается вновь. Для творчества В. А. Брона характерен следующий этюд, признанный лучшим на конкурсе памяти А. В. Галицкого (диагр. 25):

1. Cd4! Ла2! 2. а7 Кр:е2 3. Лh8 Се5! 4. Ле8 Крd3 5. Сс5! Cd6! 6. Лd8! Крс4 7. Cb6 Сс7! 8. Лс8! Крb5 9. Cd4! Крс4! 10. Се3 Крd 3 11. Сс5 Ла1+ 12. Крg2 Ла2+ 13. Крf3 Лf2+ 14. С:f2 gf 15. Крg2! Кре2 16. Ле8+ и выигрывают.

На вопрос автора, что общего у науки и искусства шахматной композиции, Владимир Акимович дал такой ответ: «Некоторую общность между наукой и шахматной композицией можно усмотреть в одинаковой целенаправленности при разработке задачи в том и другом случае, стремлении найти наиболее рациональное и в то же время ясное и гармоническое ее решение» [168].

Следующий этюд (диагр. 26) выдающийся шахматный композитор и крупный ученый составил специально для этой книги. В этюде представлена тема Сааведры (борьба короля и ладьи против короля и ладьи):

1. с7 Лс6 2. Cd6! Л:d6+ 3. Кd4! Л:d4 4. Крс3 Лd1 5. Крс2 Лd4. 5. ...Л ∽ 6. с8Ф. **6. с8Л.** 6. с8Ф?? Лс 4+! 7. Ф:с4 пат. **6. ...Ла4 7. Крb3** и выигрывают.

А. П. ГУЛЯЕВ

В конце 1934 г. четыре крупнейших советских шахматных композитора того времени первыми были удостоены звания мастера спорта СССР по шахматной композиции. Среди них был и 26-летний Александр Павлович Гуляев.

А. П. Гуляев родился в Москве 18 ноября 1908 г. В 1930 г. окончил Московскую горную академию и получил квалификацию инженера-металлурга. Первые годы после окончания вуза работал на московском заводе «Манометр».

Научное признание пришло к Гуляеву довольно рано. В 1938 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1941 г.— докторскую. В 1942 г. 34-летнему ученому было присвоено звание профессора. Московский авиационный институт, Московский вечерний машиностроительный институт, Московский институт химического машиностроения, завод-втуз им. Лихачева — таковы основные вехи педагогической деятельности профессора А. П. Гуляева.

Александр Павлович долгие годы занимался изучением различных видов инструментальных сталей, в част-

ности имеющих первостепенное значение быстрорежущих сталей. Главный вопрос — термическая обработка стали — обобщен в книге того же названия, выдержавшей три издания.

В дальнейшем поле его научной деятельности расширилось и практически охватило различные вопросы металловедения. Монография А. П. Гуляева «Металловедение» в 1977 г. вышла уже пятым изданием. Она переведена на многие языки.

С 1961 г. А. П. Гуляев — бессменный главный редактор журнала «Металловедение и термическая обработка металлов», член редколлегии журнала «Металлы». За время почти 50-летней научной деятельности профессором А. П. Гуляевым опубликовано свыше 250 научных статей. Около 70 его учеников защитили кандидатские диссертации.

Александр Павлович — человек очень разносторонний. Его интересует и киноискусство, и серьезная музыка, и спорт (летом — теннис, зимой — лыжи). Однако все это не занимает в его жизни такого места, как шахматная композиция.

Первую задачу школьник Саша Гуляев опубликовал в 15-летнем возрасте в журнале «Шахматы». Композиция получила призовое отличие на конкурсе, а много лет спустя попала в «Альбом ФИДЕ». Всего А. П. Гуляевым составлено и опубликовано свыше тысячи задач, половина из которых отмечена на различных конкурсах.

Во Всесоюзном чемпионате шахматных композиторов 1929 г. 20-летний проблемист стал вторым призером в разделе задач-двухходовок. Одна из его первых задач приведена на диагр. 27:

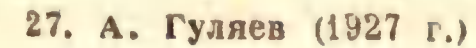
1. Крb4 угроза 2. Кb3×. **1. ...Фd6 2. Фg2×; 1. ...Фf8 2. Ф:d3×.**

В первом официальном чемпионате СССР, итоги которого были подведены в 1946 г., Александр Павлович Гуляев завоевал звание чемпиона страны. Следующая задача [1] увидела свет в 1962 г. (диагр. 28):

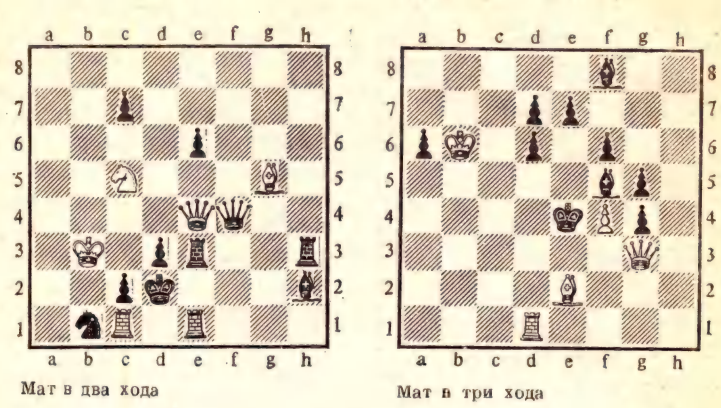
1. Лd2 угроза 2. Сd1 gf 3. Фе1×. **1. ...d5 2. Фf2 С∽ 3. Сd3×; 1. ...Сg6 (h7) 2. С:g4 gf 3. Фе1×; 1. ...Се6 2.**

---

[1] Задача опубликована под псевдонимом А. Грин, под которым с 1958 г. выступает в соревнованиях по композиции профессор А. П. Гуляев.

27. А. Гуляев (1927 г.)

28. А. Гуляев (1962 г.)

Мат в два хода

Мат в три хода

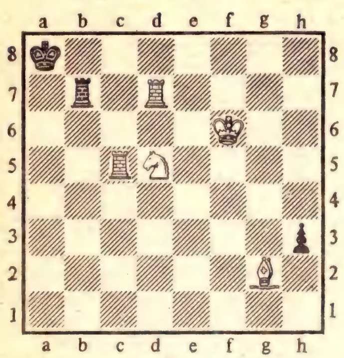
Лd4+ Кр:d4 3. Фd3×. Отличная задача с правильными матами.

Систематически участвуя в первенствах страны, мастер Гуляев четыре раза подряд (в IX—XII первенствах) занимал вторые места по разделу трехходовок.

В 1974 г. ветеран композиции был удостоен звания международного мастера. В 1978 г., в канун своего 70-летия, А. П. Гуляев добился нового успеха — победил в разделе двухходовок чемпионата Москвы.

Александр Павлович составляет задачи всех стилей и жанров: ортодоксальные двухходовки, трехходовки, многоходовки, задачи на кооперативный и обратный мат, «сказочные» шахматы. Свое кредо составителя задач он выразил в таких словах: «Шахматную задачу надо рассматривать как художественное произведение, в котором содержание и форма равноценны. Это значит, что надо стремиться составлять такие задачи, в которых гармонично сочетаются и изящное построение, и трудное решение, и красивые маты, и стратегические маневры. Всякое увеличение числа тематических вариантов или усложнение идеи будет оправдано только в том случае, если при этом достигнута адекватная или лучшая, по сравнению с предыдущим произведением, форма. Я не допускаю никаких скидок на такой довольно распространенный тезис, что мол «данную идею нельзя представить лучше». Выпускать в свет следует только такие произведения, которые автор в состоянии удачно оформить» [169].

29. А. Гуляев (публикуется впервые)

Мат в три хода

Главное требование, предъявляемое мастером шахматной композиции Гуляевым к задачам, — совершенство формы. «Под формой понимаю количество фигур, занятость белых фигур (на это я обращаю внимание особое), равномерность расположения фигур на доске, отсутствие дуалей [2]. Очень важен для оценки качества задачи первый ход. Конечно, если нет содержания в задаче, то и задачи (или этюда) как произведения искусства нет. А вот объем содержания должен быть сдержанным, чтобы не нарушить форму». (Из письма А. П. Гуляева к автору.)

Добавим к сказанному самим Александром Павловичем, что все же любимые его жанры — стратегическая двухходовка и трехходовка с правильными матами.

На вопрос: «Какое Ваше собственное произведение нравится Вам больше всего?» — Александр Павлович ответил: «Буду ли я оригинальным, не знаю, но мне почему-то нравится больше всех задача, составленная последней. Поэтому я предлагаю для читателей этой книги задачу (диагр. 29), составленную на отдыхе на острове Сааремаа. Кстати сказать, свои композиции я составляю чаще всего на отдыхе, во время командировок и т. д. (дома, в Москве — реже) и ставлю под диаграммой место и время составления. Просматривая старые задачи, я мысленно возвращаюсь к давно прошедшим временам и старым местам».

Передавая задачу для книги, Александр Павлович сказал: «Конечно, малый объем содержания исключает возможность успешного выступления на конкурсе с этой задачей. В задаче два эхо-мата [3]: 1. Лb5 Л:b5 2. Кb6+ Крb8 3. Лb7× и 1. ...Л:d7 2. Кc7+ Крa7 3. Лb7×. Есть

[2] Дуаль — дефект шахматной композиции, обусловленный возможностью ее решения в вариантах со второго или последующих ходов, отличного от авторского.

[3] Эхо-маты — позиции мата в задаче или этюде, внешний рисунок которых точно повторяется в разных вариантах.

и третий вариант, также заканчивающийся правильным матом: **1. ...hg 2. Лd:b7** и **3. Кс7×**. Небольшая тонкость: нельзя 2. Лb:b7, потому что 2. ...g1Ф — и мата нет. Содержание задачи можно расширить, добившись четырех вариантов (белые: Крf6 Лс5 Лd7 Сg2 Кd5 (5) — черные: Кра8 Лb7 Лh2 пп. b3 f5 g6 h3 (7). Решает 1. Лb5!). Но в задаче уже не 8, а 12 фигур, и в свете сказанного о роли формы я остановился на восьмифигурной редакции задачи».

Встречавшиеся с А. П. Гуляевым за шахматной доской говорят о нем как о сильном шахматисте-практике. У него первый разряд.

Александр Павлович дал следующий ответ на вопрос, есть ли связь между практической игрой и композицией: «Может быть, „практики" иногда находят для себя пользу в решении задач и особенно этюдов, развивая способность к ориентации в необычных шахматных позициях. Я никогда не заимствую из партий идей, используемых в композиции. В литературе иногда такие случаи указываются, но я бы отнес их к категории редчайших.

Не рекомендую квалифицированному композитору уделять много внимания практической игре — это отнимает время от составления задач. Может быть, практическая сила нужна для анализа? Я считаю, что не нужна. Аналитические варианты вредны для этюда. Возникающие при составлении композиции проблемы следует решать не длинным анализом, а конструктивными приемами».

Александр Павлович добился больших достижений и в науке, и в шахматной композиции. На традиционный вопрос, поставленный автором, что общего между ними, он дал такой ответ: «Если говорить серьезно — очень мало. Для меня композиция была всегда отдыхом (отдушиной) от науки. Конечно, я тщательно отделываю текст в своих научных статьях и стараюсь быть кратким. Так же и в композиции я не допускаю лишних фигур. Но это — свойство моего характера. Науку и задачи творит один человек, а не взаимное влияние этих столь далеких субстанций».

«Хорошее научное исследование сродни искусству составления задач. И в металлической конструкции, и в научном эксперименте, и в шахматной задаче не должно быть ни одной лишней пешки»,— писал А. П. Гуляев [170]. Он прошел путь от ассистента до профессора, крупного ученого, от рядового любителя шахматных задач до выдающегося проблемиста [171].

А. Н. ПОПАНДОПУЛО

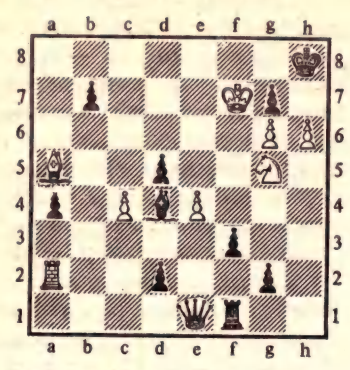
Авенир Николаевич Попандопуло (р. 1920) — доктор технических наук, мастер спорта СССР и международный арбитр по шахматной композиции. На вопрос, что общего между наукой и искусством шахматной композиции, Авенир Николаевич ответил: «Наука и искусство — две стороны одного и того же процесса познания. У них много общих „инструментов“ познания. Фантазия, логика (формальная и диалектическая), интуиция, опыт, факты — нужны и там и там. Фантазия, не шаблонное мышление, умение думать и притом «экономично», изобретательно — вот то общее, что сближает шахматную композицию и науку. Поиск и парадоксальность решения совпадают у меня на шахматной доске и в профессиональной деятельности. Шахматная доска — это наилучшее место в любом аспекте (эстетическом, нравственном, морально-этическом и т. д.) для развития фантазии и лучших человеческих качеств, так сказать, благородная арена умственной деятельности, спорта, отдыха, вообще творческой жизни» [172].

Шахматы — его увлечение. По профессии Авенир Николаевич — инженер-металлург. Он — автор 80 научных работ, 22 изобретений.

В 1956 г. Ленинградский политехнический институт начал поисковую научную работу по исследованию быстрорежущей стали для обработки резанием жаропрочных сплавов. С самого начала активное участие в решении этой проблемы принял инженер А. Попандопуло. В 1961 г. он защитил кандидатскую диссертацию.

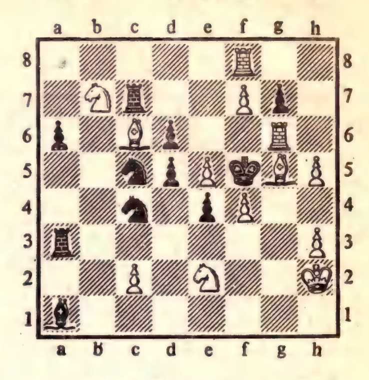
Вскоре перед учеными и инженерами была поставлена оригинальная и практически важная задача — обеспечить эффективную обработку резанием труднообрабатываемых материалов (нержавеющих, жаропрочных и высокопрочных сталей и сплавов). На основе уточненных представлений о теоретических основах легирования и термической обработки быстрорежущей стали А. Н. Попандопуло разработал и внедрил новые высокопроизводительные инструментальные материалы. Предложения советского ученого о повышении содержания углерода в кованой стали получили распространение в мировой практике легирования. Эти исследования легли в основу докторской диссертации «Легирование и термическая обработка быстрорежущей стали», защищенной А. Н. Попандопуло в 1974 г.

30. А. Попандопуло (1962 г.)

Мат в восемь ходов

31. А. Попандопуло (1964 г.)

Мат в пять ходов

В творчестве А. Н. Попандопуло наука и искусство переплетаются органически. В одной из своих статей он писал: «Мне кажется, что наука и искусство шахматной композиции соприкасаются ближе, чем в любом другом виде творческой деятельности. Как конструктор, составляя задачу, я должен найти для нее подходящую схему, воплотить идею в экономичную форму, отбросить все лишнее, произвести «проверку на прочность», т. е. выявить и устранить все дефекты. Как художник я должен помнить и об эстетическом воздействии композиции на решателя, любителя шахмат. Когда сидишь за шахматной доской, непрерывно находишься в творческом поиске. Зачастую не успеваешь передвинуть шахматные фигуры, как возникают новые идеи... Эта работа развивает фантазию, а фантазия — основа любого творческого процесса.

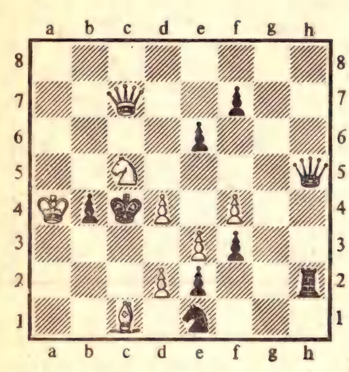
Шахматы заставляют думать, решать проблемы, радоваться, страдать. Они сделали из меня изобретателя и ученого» [173].

...Первую задачу 17-летний Авенир Попандопуло опубликовал в Ленинградской газете «Ленинские искры» в 1937 г. Всего же он составил свыше 250 задач, в основном многоходовок.

Более 150 композиций отмечены отличиями, в том числе 20 — первыми призами.

На 5-м Всесоюзном первенстве по шахматной композиции (в разделе многоходовок) Попандопуло завоевал звание чемпиона СССР.

32. А. Попандопуло (публикуется впервые)

Мат в пять ходов

Главная особенность задач мастера спорта Авенира Попандопуло — оригинальность и острота комбинации. Черный король в его задачах чаще всего надежно защищен, и белым приходится жертвовать фигуры, чтобы заставить противника «раскрыться» (диагр. 30).

Какая линия в обороне черных в задаче, представленной на диагр. 31, наиболее уязвима? **1. Сс3!**, атакуя по большой диагонали. **1. ...С:с3 2. Крf8 Сb4+ 3. с5+ С:с5+ 4. Крf7 Сd4 5. Л:а4! Фа1** — единственный способ защитить последнюю горизонталь. **6. е5 С:е5 7. Лh4!** и **8. hg×**, а решающим оказывается ослабление вертикали «h».

В течение трех лет подряд (1962—1964 гг.) А. Попандопуло выходил победителем ежегодного конкурса многоходовок журнала «Шахматы в СССР».

Задача, признанная лучшей в 1964 г., показана на диагр. 31.

Не проходит 1. с3? из-за 1. ...Ла2! Решает **1. Лс8! Л:f7 2. Сd7+ К:d7 3. К:d6+ К:d6 4. Лс3! Л:с3 5. Кd4×.** 4. ...С:с3 5. Кg3×.

Многие годы А. Н. Попандопуло возглавлял областную комиссию по шахматной композиции. Дважды ленинградские шахматные композиторы, руководимые им, выходили победителями во всесоюзных соревнованиях.

Авенир Николаевич продолжает активно работать в области шахматной композиции. Приводимая ниже задача составлена им специально для этой книги (диагр. 32):

1. Ка6+? Крd3 2. К:b4+ Кре4! Решает 1. f5! с угрозой 2. Ка6+ Крd3 3. К:b4+ Кре4 4. Фе5 (f4)×; **1. ...Ф:f5 2. Ка6+ Крd3 3. К:b4+ Кре4 4. Фс2+! К:с2 5. d3×.** Правильный мат.

В связи с 50-летием Авенира Николаевича Попандопуло газета «64» писала: «У нас в стране немало шахматных композиторов, опубликовавших изрядное число произведений, но лишь немногие из них не затерялись в массе диаграмм и имен, сумев создать самобытный творческий

стиль. К таким ярким индивидуальностям, на наш взгляд, следует отнести А. Н. Попандопуло» [174].

«Самобытный творческий стиль», «яркая индивидуальность» — эти слова очень точно характеризуют и А. Н. Попандопуло-ученого.

Т. Б. ГОРГИЕВ

«Я родился в небольшом городке на Северном Кавказе — Кизляре. Здесь я познакомился с шахматами еще в школьные годы, совпавшие с периодом возрастающего интереса к шахматной игре в нашей стране»,— так начинается книга избранных этюдов Тиграна Борисовича Горгиева (1910—1976) [175].

В 20-е годы в нашей стране появилась целая плеяда молодых и очень талантливых этюдистов, каждый из которых имел свою ярко выраженную индивидуальность. К их числу с полным основанием можно отнести Тиграна Горгиева.

Первый этюд 16-летнего школьника Т. Горгиева был опубликован в шахматном отделе «Известий» в 1927 г. Через год начинающий этюдист уже завоевывает первые призы на конкурсах газеты «64» и журнала «Шахматы» [176].

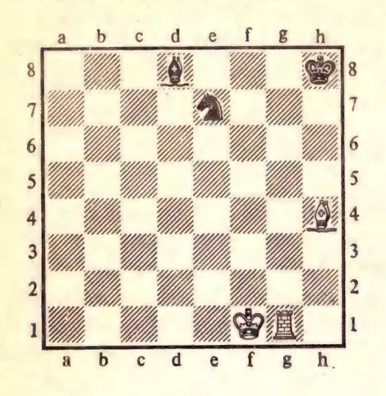
Во Всесоюзном первенстве по этюдам в 1929 г. Т. Горгиев занимает третье место вслед за В. Корольковым и А. Гурвичем. Особенно яркое впечатление производит следующий этюд (диагр. 33):

1. Cf6+ Kph7 2. Лg7+ Kph6! 2. ... Kph8 3. Л:e7+ Kpg8 4. Лe8+ и выигрывают. **3. Лf7 Kpg6!** 3. ...Kc6 4. C:d8 K:d8 5. Лd7 Ke6 6. Лd6 и выигрывают. **4. Лf8 Kc6! 5. C:d8 Kpg7! 6. Лe8 Kpf7 7. Лh8 Kpg7 8. Cf6+! Kp:f6 9. Лh6+** и выигрывают.

«Этюд как образец подлинной борьбы фигур является шедевром»,— писал об этом произведении В. Платов. А вот оценка другого выдающегося этюдиста А. Гурвича: «Редкая по изяществу и значительности содержания миниатюра!».

Всего Тигран Борисович опубликовал 450 этюдов, треть из которых отмечена отличиями на конкурсах. Он имел звания мастера спорта СССР, международного мастера по шахматной композиции, международного арбитра, наконец, в «Альбомах ФИДЕ» набрал 65 очков, показав тем самым лучший результат среди советских шахматных

33. Т. Горгиев (1929 г.)

Выигрыш

34. Т. Горгиев (1966 г.)

Ничья

композиторов, претендовавших на звание международного гроссмейстера ФИДЕ по шахматной композиции [177].

Об идейном разнообразии составленных Т. Б. Горгиевым этюдов говорят и названия глав его книги «Избранные этюды»: «Пешечные этюды», «Ладейные этюды», «Этюды на тему превращения пешек в слабые фигуры», «Этюды на тему пата», «Этюды на тему мата», «Борьба фигур», «Задачные идеи в этюде», «Геометрические маневры», «Позиционные ничьи» и т. д.

Исключительная оригинальность творчества Т. Б. Горгиева проявилась особенно ярко в составленных им этюдах-гротесках. Один из них представлен на диагр. 34.

1. Кс7 Фс1 2. Кb5+ Крb2 3. Кd6 Фd1 4. Кс4+ Крс1 5. Ке5 Кf2 6. h7 Кh2 7. h8К Кhg4 8. Кhg6. Ничья.

Характерный гротеск: у черных полный комплект фигур, которые мешают друг другу.

Тигран Борисович являлся также и теоретиком композиции. Из-под его пера вышло несколько книг и около ста статей и заметок. Огромная работоспособность позволяла Т. Б. Горгиеву совмещать научную работу с композиторской деятельностью. Он возглавлял Днепропетровскую областную комиссию по шахматной композиции, редактировал отделы в местных газетах, воспитывал молодых этюдистов и проблемистов.

«Композиторская деятельность никогда не мешала моей основной работе... научная работа в области медицинской микробиологии, эпидемиологии и борьбы с инфек-

ционными болезнями стала моей основной специальностью, которой я отдаю прежде всего свои способности и силы», — писал Т. Б. Горгиев в предисловии к своей книге «Избранные этюды».

По окончании средней школы он работал сельским учителем. В 1934 г. поступил в медицинский институт, который закончил в 1939 г. В 1945 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Долгие годы Тигран Борисович работал научным сотрудником Института эпидемиологии, микробиологии и гигиены в Днепропетровске. В 1966 г. Т. Б. Горгиев защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук. В этой работе он предложил новые способы получения препаратов, применяемых для лечения некоторых хронических заболеваний. Одному из препаратов присвоено имя изобретателя: «бактерицидная жидкость по Горгиеву».

120 научных работ и 60 научно-популярных статей — таков вклад Т. Б. Горгиева в науку, в борьбу с инфекционными болезнями. В 1962 г. в Москве вышла монография Т. Б. Горгиева «Заразные кишечные заболевания».

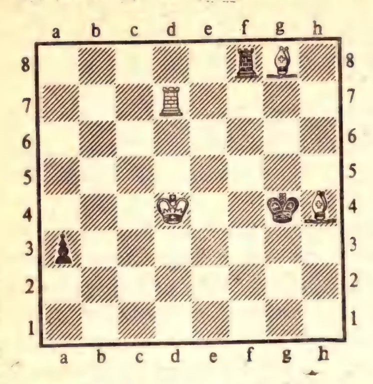
В родном городе Тиграна Борисовича Кизляре (Дагестанская АССР), почетным гражданином которого он был избран, открыт шахматный клуб его имени. В Днепропетровске с успехом проходят традиционные конкурсы составления шахматных этюдов, посвященные памяти выдающегося этюдиста Тиграна Борисовича Горгиева.

Д. Ф. ПЕТРОВ

Апомиксис — так называются различные способы бесполого размножения животных и растений. Апомиксис успешно используется в селекции цитрусовых, инжира, кормовых злаковых трав. Одним из крупнейших специалистов по использованию апомиксиса в селекции является Дмитрий Федорович Петров (р. 1909) — доктор биологических наук, заведующий лабораторией Биологического института Сибирского отделения АН СССР. Ему принадлежат более двухсот научных работ в области генетики и цитологии культурных растений.

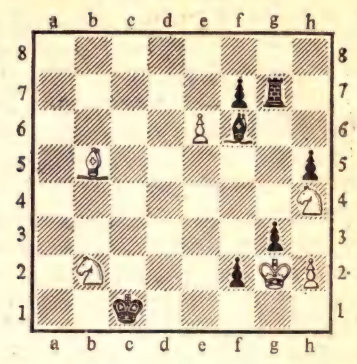
Профессор Дмитрий Федорович Петров — сильный и опытный шахматист, кандидат в мастера — с успехом выступал в серьезных и ответственных турнирах.

35. Д. Петров (1958 г.)

1. Лd8 a2! 2. С:a2 Лf4 + 3. Кр е3 Лa4. 4. Сb3 Лb4 5. Лd4+! Л:d4 6. Се7!! Лf4 7. Се6+ и выигрывают

36. Д. Петров (1969 г.)

1. Кf5 Лg5 2. ef gh+ 3. Кр h1 Л:f5 4. f8Ф f1 Ф + 5. С:f1 Л:f1+ 6. Кр:h2 Се5+ 7. Ф f4+!! С: f4 8. Крg2 Лe1 9. Кd3+. Ничья

Свыше пятидесяти лет занимается Дмитрий Федорович шахматной композицией. Он — мастер спорта, автор около ста опубликованных этюдов, примерно половина из которых отмечена на конкурсах.

Творчество Д. Ф. Петрова складывалось под влиянием одного из основоположников отечественной школы в этюдной композиции В. Н. Платова (1881—1952), писавшего в 1928 г.: «Этюд, как и всякое произведение искусства, должен удовлетворять требованиям как со стороны содержания, так и формы. Содержанием является та или иная идея, находящая свое выражение в комбинации или в позиционной игре; законченность формы заключается в простоте построения, соединенной с максимальной экономией средств; чем проще начальное положение, тем сильнее эффект, вызываемый при выявлении скрытой в позиции идеи».

Этюды мастера спорта Д. Ф. Петрова отличает естественность начальной позиции, активная контригра черных. Его лучшие произведения имеют значение для теории окончаний [178] (диагр. 35, 36).

Более десяти лет профессор Д. Ф. Петров возглавляет Новосибирскую комиссию по композиции. Под его руководством композиторы Сибири одержали немало побед. В одном из последних командных первенств РСФСР коллектив Новосибирска завоевал второе место.

М. В. ТРОНОВ

Михаил Владимирович Тронов родился 17 ноября 1892 г. в г. Змеиногорске Алтайского края в семье врача. В Москве окончил гимназию с золотой медалью. В 1920 г. Михаил Тронов окончил Томский университет, но еще раньше, в юношеские годы, он вместе со своим отцом и старшим братом принял участие в изучении ледников Алтая. Их первая экспедиция была организована в 1912 г. Всего он провел около полусотни экспедиций и открыл более пятисот ледников — приблизительно две трети всех ледников, известных на Алтае.

М. В. Тронов создал школу гляциологии. Он сделал важнейшие научные выводы о взаимодействии ледников и климата.

Михаил Владимирович — доктор географических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии. С 1973 г.— руководитель единственной в нашей стране гляциологической лаборатории при Томском университете. В 1972 г. в связи с 80-летием со дня рождения М. В. Тронов награжден Большой золотой медалью Географического общества СССР. Именем Тронова названы ледники на Алтае, Урале и Тянь-Шане.

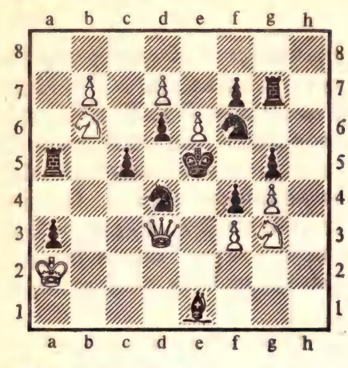
В «Известиях Всесоюзного географического общества» в связи с 50-летием научно-педагогической деятельности М. В. Тронова отмечалось, что он первоклассный спортсмен — шахматист, альпинист и гимнаст...

В начале века Михаил Тронов был одним из лучших русских проблемистов. Мастером спорта он не стал по той причине, что в пору его увлечения композицией это звание еще не было учреждено.

В «Шахматном вестнике» [66, 1914 г., № 5, с. 87] опубликованы итоги конкурса задач за 1913 г. Премии были присуждены А. В. Галицкому, Н. К. Малахову и М. В. Тронову. Следующая четырехходовка была признана одной из лучших на конкурсе «Шахматного вестника» за первую половину 1915 г. [66, 1916 г. № 5/6, с. 85—87] (диагр. 37):

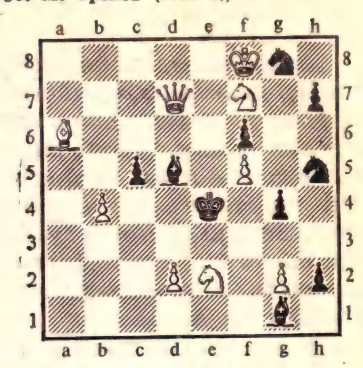
1. d8К с угрозой 2. Фf5 К:f5 3. Кс6+; **1. ...с4 2. Фе4+ К:е4 3. Кd7+; 1. ...С:g3 2. Фс4**∽ **3. Фd5;** 2. ...К:g4 3. Кd7+; **1. ...fg 2. Фе3+**; 3. Фе4. Не решает 1. b8Ф? и 1. d8Ф? из-за 1. ...Лa6.

37. М. Тронов (1915 г.)

Мат в четыре хода

38. М. Тронов (1923 г.)

Мат в три хода

В четырехходовой форме проведены четыре симметричных жертвы ферзя, заканчивающиеся чистыми матами. Однако, превращая первым ходом пешку в коня, белые отнимают у короля черных поле e6. А это делает решение довольно очевидным.

Мастерство М. В. Тронова — шахматного композитора росло довольно быстро. Он вышел победителем первого советского конкурса трехходовок, проведенного в 1923 г. журналом «Шахматы».

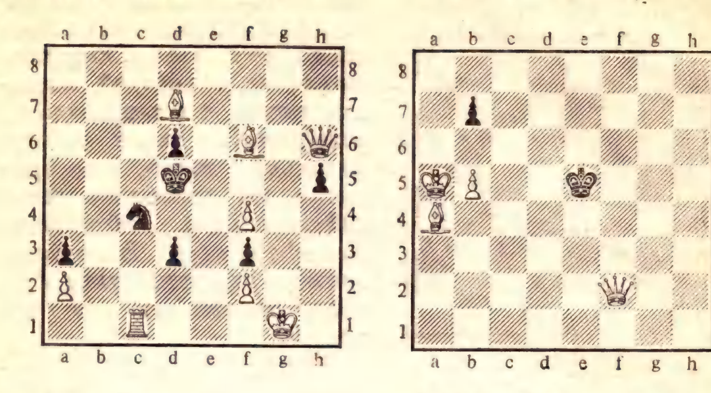
Характерная для стиля Тронова задача с комплексом правильных матов, жертвами ферзя и легкофигурным материалом представлена на диагр. 38.

1. Фd6! угроза 2. Фe5 fe 3. Кd6×; **1. ...Сd4 2. Фf4! К:f4 3. Кg3×; 1. ...c4 2. Ф:d5! Кр:d5 3. Сb7×; 1. ...Кр:f5 2. Фe6! С:e6 3. Сd3×.**

В конце 20-х годов М. В. Тронов отошел от активной композиторской деятельности. Его влекла наука, его ждали никем не исследованные ледники. Но заметный след оставил он и в истории отечественной шахматной композиции.

М. Б. НЕЙМАН

«Здесь братья Куббель песнь заводят, здесь Нейман сказку говорит...» — так шутили любители шахматной композиции в 20-е годы, имея в виду проблемистов Ленинграда. Душой ленинградской группы был Моисей Бо-

39. М. Нейман (1915 г.) — Мат в три хода

40. М. Нейман (1927 г.) — Кооперативный мат в два хода

рисович Нейман (1898—1967) — в то время неутомимый пропагандист шахматной композиции, вдохновитель выпуска в свет сборников «Задачи и этюды» (1927—1930 гг.), сыгравших немалую роль в развитии шахматной композиции в СССР.

М. Б. Нейман родился в 1898 г. С задачами познакомился по шахматному отделу журнала «Вокруг света», который редактировал гроссмейстер О. Бернштейн. В 1910 г. в этом журнале была опубликована задача 12-летнего составителя.

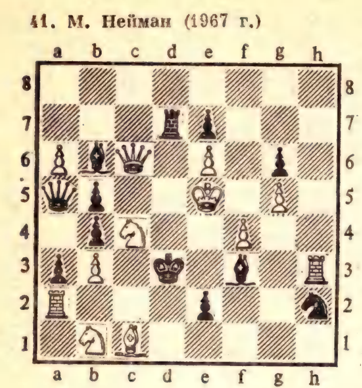
Первого заметного успеха на поприще шахматной композиции Нейман добился в 1915 г., завоевав третий приз на конкурсе «Шахматного вестника» за композицию, представленную на диагр. 39.

1. f5! с угрозой 2. Фe3! К:e3 3. Сc6×; 1. ...d2 2. Ф:d2+! К:d2 3. Сc6×; 1. ...Крe4 2. Фf4+! Кр:f4 3. Л:c4×; 1. ...Крc5 2. Фe3+ Крb4 3. Сc3×. Отличная задача с правильными матами.

Под влиянием творчества известного английского проблемиста, большого знатока различных видов «сказочных шахмат», Т. Доусона Моисей Борисович начал пропагандировать «сказочные» шахматы в нашей стране.

Особенно интересовали М. Неймана задачи, в которых по условиям белые и черные совместными усилиями плели матовую сеть для черного короля. Кстати, принятое в шахматной литературе название задач этого жанра «кооперативный мат» впервые было предложено М. Нейма-

41. М. Нейман (1967 г.)

Обратный мат в два хода

ном. В 1927 г. М. Нейман выступил в сборнике «Задачи и этюды» со статьей «Сказочные шахматы», в которой высказал мысль, что следовало бы разработать такие «кооперативные маты», которые имели бы несколько решений-вариантов, объединенных общей идеей. В качестве примера он привел такую задачу, показанную на диагр. 40.

Полностью задание формулируется следующим образом: черные начинают и помогают белым объявить мат черному королю. Задача имеет три решения. **I. 1. Кре4 Kpb4 2. Kpd3 Сc2×; II. 1. Kpd5 Фе3 2. Крс4 Cb3×; III. 1. Kpd6 Фf8+ 2. Крс7 b6×.**

Изобретенная М. Б. Нейманом форма задач на кооперативный мат получила широкое распространение и носит теперь название «форма Неймана».

...Участник гражданской войны, затем в течение ряда лет преподаватель и заведующий кафедрой естествознания в Военно-политической академии им. Толмачева, заведующий лабораторией Института химической физики Академии наук СССР — таков путь в науке крупного ученого-химика, доктора наук Моисея Борисовича Неймана — автора шестисот научных работ [179].

Еще будучи студентом Петроградского университета, М. Б. Нейман начал исследование термодинамики растворов. В 30-е годы под его руководством проводились исследования механизма реакций окисления и горения углеводородов. Профессор М. Б. Нейман — один из основоположников кинетического метода физико-химического анализа. В последние годы жизни М. Б. Нейман успешно завершил разработку кинетического изотопного метода, позволяющего выяснить механизм некоторых сложных химических реакций.

В начале 30-х годов он отошел от составления задач. Все свои силы отдавал научной работе. Но много лет спустя маститый ученый вновь увлекся «поэзией шахмат»,

активно сотрудничал в рижском журнале «Шахматы». На конкурс памяти К. Бетиньша он прислал задачу, завоевавшую первый приз (диагр. 41):

1. Ф:b5! угроза 2. Фd5+Cd4×; **1. ...Cc5 2. Ф:d7+ Cd6×; 1. ...Лd4 2. Л:f3+ К:f3×; 1. ...Ce3 2. Kd2+ Ф:b5×; 1. ...e1Ф+ 2. Ke3+ Ф:b5×; 1. ...Cc7+ 2. Kd6+ Ф:b5×.**

Об искусстве составления шахматных задач М. Б. Нейман писал: «Шахматная композиция — увлекательная область творчества, и тот, кто раз испытал ее очарование, на всю жизнь останется у нее в плену...»

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Что общего у науки и шахмат? Совпадают ли творческие взгляды человека в науке и шахматах? Каково соотношение шахмат и науки в жизни ученого? Попытка ответить на эти вопросы на примерах, взятых из жизни деятелей науки нашей страны, и составляет содержание и цель настоящей книги.

«Стиль — это человек». Это выражение из речи прославленного французского естествоиспытателя Жоржа Луи Леклерка де Бюффона, произнесенной 25 августа 1763 г. при избрании его в члены Французской академии, давно стало крылатым.

Смысл выражения Бюффона, доказывавшего, что именно стиль является характерной особенностью человека, был постепенно утрачен. Ныне, утверждая, что «стиль — это человек», мы подчеркиваем тот факт, что стиль отражает природные черты характера человека и проявляется во всех сферах его деятельности. Стиль шахматиста-ученого адекватно отражается и в его игре, и в научных трудах.

Можно сделать вывод, что черты научного и шахматного творчества переплетаются довольно тесно. Аналитический подход к научным проблемам и к изучению трех стадий шахматной игры практически идентичен. Шахматное творчество, как и научное, в основном определяется двумя факторами — интуицией и логическим мышлением. Шахматам, как и науке, присущи эксперимент, открытие, творческий процесс, план как путь к достижению цели. Логичность, экономичность, оригинальность и неожиданность решений — все эти эстетические ценности шахмат близки эстетике научных достижений.

Все большее число ученых начинает серьезно заниматься шахматами, которые развивают многие ценные качества характера, важные для успешной научной деятельности: аналитические способности, логическое мышление, наблюдательность, способность длительно концентрировать внимание на решении определенной задачи и одновре-

менно способность к быстрому переключению внимания. Шахматы тренируют память, закаляют волю, укрепляют мужество, уверенность в себе, помогают шире познавать психологию человеческого общения, воспитывать эмоциональную устойчивость. Наконец, занятия шахматами развивают фантазию — основу любого творческого процесса.

Нет сомнения, что в будущем продолжающееся сближение науки и шахмат послужит к их взаимному обогащению. Шахматы призваны играть настолько заметную роль в развитии многих положительных качеств и сторон характера человека, что включение шахмат как предмета в программу средней школы становится актуальной задачей современной педагогики.

Автор заканчивает книгу словами замечательного советского педагога, члена-корреспондента АПН СССР В. А. Сухомлинского (1918—1970): «Игра в шахматы должна войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры».

ЛИТЕРАТУРА

Предисловие

1. «64», 1937, 30 июня, № 36(144), с. 4.
2. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1978, т. 29, с. 303.
3. Ильич за шахматной доской.— «64», 1940, 22 апр., № 22, с. 1—2.
4. *Лепешинский П.* Как Владимир Ильич играл в шахматы.— «64», 1939, 20 янв., № 4, с. 2.
5. *Наркевич А.* Шахматы в жизни русских ученых.— Шахматы в СССР, 1953, № 1, с. 26—28.
6. *Гродзенский С.* Шахматы в жизни инженеров и ученых.— Техника и наука, 1979, № 10, с. 39—40.
7. *Гродзенский С. Я.* Русские ученые-шахматисты.— Вопр. истории естествознания и техники, 1980, № 3, с. 170—171.
8. БСЭ, т. 17, с. 323.

Часть I

9. *Хенкин В.* Жизнь Филидора.— 64. Шахматное обозрение, 1981, № 2, с. 20—24.
10. *Гик Е. Я.* Математика на шахматной доске. М.: Наука, 1976. 176 с.
11. *Линдер И.* Увлечение и поиск.— Шахматы в СССР, 1974, № 6, с. 18—20.
12. Шахматное обозрение (1891—1910). М.
13. *Буняковский В. Я.* Основания математической теории вероятностей. СПб., 1846, с. 143.
14. *Коган М. С.* Очерк по истории шахмат в России. М.; Л.: Физкультура и спорт, 1938. 392 с.
15. *Фонтон Ф. П.* Воспоминания. Лейпциг, 1862, т. 2, с. 22.
16. Исторический вестник, 1886, т. 24, № 6, с. 714.
17. Санкт-Петербургские ведомости, 1872, 23 марта (4 апр.), № 82, с. 2.
18. *Линдер И.* Карл Андреевич Яниш: (К 150-летию со дня рождения).— Шахматы в СССР, 1963, № 10, с. 18—20.
19. *Линдер И., Романов И.* Выдающийся русский шахматист.— Шахматы в СССР, 1952, № 3, с. 83—86.
20. Шахматный листок (1859—1863). СПб. (редактор В. М. Михайлов).
21. Шахматный листок (1876—1881). СПб. (редактор М. И. Чигорин).
22. *Нейштадт Я. И.* Шахматы до Стейница. М.: Физкультура и спорт, 1961. 280 с.
23. *Греков Н.* К. А. Яниш (1813—1872).— Шахматы в СССР, 1938, № 7, с. 335—336.
24. *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1941, т. 14, с. 240.

25. *Писарев Д.* Русский Дон-Кихот.— Русское слово, 1862, № 2, с. 88—110.
26. *Кинчи А. Ю.* Иван Васильевич Киреевский: Его личность и деятельность. Воронеж, 1915, с. 58.
27. Переписка В. А. Жуковского с принцем Ольденбургским о Киреевском. М., 1912. 5 с.
28. Всемирная иллюстрация, 1879, т. 21, № 18(538), с. 359.
29. Deutsche Schachzeitung, 1852, S. 347—348.
30. Deutsche Schachzeitung, 1849, S. 148, 305; 1850, S. 89.
31. *Линдер И.* Новые материалы о первых русских мастерах.— Шахматы в СССР, 1956, № 11, с. 338—339.
32. *Младенцев М. Н., Тищенко В. Е.* Д. И. Менделеев. Его жизнь и деятельность. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 1. Ч. 1/2. 268 с.
33. Д. И. Менделеев по воспоминаниям О. Э. Озаровской. М.: Федерация, 1929. 164 с.
34. Новое время, 1907, 29 янв. (11 февр.), № 11093, с. 3.
35. Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д. И. Менделеева. Воспоминания о Д. И. Менделееве его племянницы Н. Я. Губкиной (урожденной Капустиной). СПб., 1908. 239 с.
36. *Менделеева А. И.* Менделеев в жизни. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. 184 с.
37. *Трирогова-Менделеева О. Д.* Менделеев и его семья. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 102 с.
38. *Макареня А. А.* Д. И. Менделеев за шахматами.— Шахматы в СССР, 1958, № 10, с. 314—315.
39. *Новиков А.* Великий ученый и шахматы: (К 30-летию со дня смерти Д. И. Менделеева).— «64», 1937, 5 февр., № 7, с. 1.
40. *Новиков А.* Менделеев и шахматы: (Шахматный архив).— 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе, 1928, № 31, с. 11.
41. *Макареня А. А.* Из прошлого.— Шахматы в СССР, 1959, № 10, с. 318.
42. *Макареня А. А., Филимонова И. Н.* Д. И. Менделеев и Петербургский университет. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 109 с.
43. Д. И. Менделеев в воспоминаниях современников. М.: Атомиздат, 1973. 271 с.
44. *Лыпко С.* Белыми играет ... Менделеев.— Известия, 1978, 25 мая, № 123.
45. *Гродзенский С.* Менделеев и шахматы.— Наука и жизнь, 1980, № 11, с. 143—146.
46. IV Всероссийский шахматный турнир: Сборник партий, изданный Санкт-Петербургским шахматным собранием/Под ред. Е. А. Зноско-Боровского. СПб., 1907. 219 с.
47. *Пыпина В.* Чернышевский и Пыпин в годы детства и юности: Отрывок из материалов семейного архива. Саратов, 1928. 23 с.
48. *Романов И.* Чернышевский и шахматы.— «64», 1978, 13 июля, № 28, с. 2.
49. *Сакулин Л.* А. Н. Пыпин. М., 1905. 44 с.
50. *Витязев Ф. И.* А. Н. Пыпин и В.С. Соловьев как шахматисты.— Шахматы, 1928, № 10, с. 222—224.
51. *Соловьев Вас.* Письма/Под ред. Э. Л. Радлова. Пг.: Время, 1923, с. 176.
52. *Пыпина-Ляцкая В.* Владимир Сергеевич Соловьев: Странички

из воспоминаний.— Голос минувшего, 1914, № 12, с. 122—129.
53. *Бугаев Н. В.* Решение одного шахматного вопроса помощию числовых функций.— Мат. сб., 1878, т. 9, вып. 3, с. 355—360.
54. *Лахтин Л. К.* Николай Васильевич Бугаев: (Биографический очерк). М., 1904. 20 с.
55. *Юшкевич А. П.* История математики в России (до 1917 г.). М.: Наука, 1968. 592 с.
56. *Гродзенский С. Я.* Дебют 1. b2—b4 и его автор.— Бюл. ЦШК СССР, 1978, № 6, с. 16.
57. Шахматный журнал (1891—1903). СПб.
58. *Штернберг Л. Я.* Иван Тимофеевич Савенков. Пг., 1916. 16 с.
59. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Л.: Наука, 1968, т. 1, с. 13.
60. *Барашков И.* Видный русский шахматист.— Шахматы в СССР, 1951, № 1, с. 23—24.
61. Шахматы, 1890. СПб.
62. *Хаит Г.* Три письма Чигорина.— Шахматы в СССР, 1964, № 8, с. 9—10.
63. Шахматный вестник (1885—1887). СПб.
64. *Савенков И.* К вопросу об эволюции шахматной игры: Сравнительно-этнографический очерк. М., 1905. 128 с.
65. Материалы биографического словаря действительных членов императорской Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. 334 с.
66. Шахматный вестник (1913—1916). М.
67. *Гродзенский С.* Шахматы — через всю жизнь.— «64», 1978, 3 авг., № 31, с. 10.
68. *Марков А. А.* Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 720 с.
69. *Гродзенский С.* Из архива академика.— 64. Шахматное обозрение, 1982, № 6, с. 23.
70. *Гродзенский С.* Архив профессора Маркова.— «64», 1978, 12 янв., № 2, с. 10.
71. *Гродзенский С. Я., Романов И. З.* Чигорин и Марков.— Шахматы в СССР, 1978, № 6, с. 23—25.
72. *Гродзенский С.* Шахматное творчество академика Маркова.— Наука и жизнь, 1978, № 11, с. 146—150.
73. *Гродзенский С.* Памяти ученого.— Шахматы, 1978, № 21, с. 28—29.
74. *Гродзенский С.* Через девяносто лет.— «64», 1979, 9 авг., № 32, с. 3.
75. Шахматный листок, 1928, № 5, с. 111.
76. *Омелянский В. Л.* И. И. Мечников: Его жизнь и труды. Пг., 1917. 46 с.
77. Новое время, 1907, 29 янв., № 11093, с. 4.
78. *Гродзенский С.* Выдающийся русский любитель.— Наука и жизнь, 1982, № 4, с. 124—126.
79. *Гродзенский С.* «Ветеран чигоринских времен...»— «64», 1979, 31 мая, № 22, с. 11.
80. *Мышкис А. Д., Рабинович И. М.* Математик Пирс Боль из Риги. Рига: Зинатне, 1965. 99 с.
81. Шахматы, 1965, № 20, с. 22—24.
82. *Погребысский И. Б.* П. Г. Боль как шахматист.— В кн.: Юбилейные чтения, посвященные памяти П. Боля, 21—23.X. 1965: Тез. докл. Рига, 1965, с. 4.

Часть II

83. *Ботвинник М. М.* К достижению цели. М.: Мол. гвардия, 1978. 255 с.
84. Бюллетень ЦШК СССР, 1963, № 4, с. 9.
85. Шахматы в СССР, 1969, № 12, с. 16—17.
86. *Винер Н.* Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Сов. радио, 1968. 326 с.
87. *Адельсон-Вельский Г. М., Арлазаров В. Л., Донской М. В.* Программирование шахматной игры.— Вестн. АН СССР, 1978, № 4, с. 82—91.
88. *Шеннон К.* Работы по теории информации. М.: Изд-во иностр. лит., 1963, с. 181—191.
89. *Ботвинник М. М.* О кибернетической цели игры. М.: Сов. радио, 1975. 88 с.
90. *Ботвинник М. М.* От шахматиста — к машине. М.: Физкультура и спорт, 1970. 176. с.
91. Шахматное творчество Ботвинника. М.: Физкультура и спорт, 1965. Т. 1. 632 с.
92. *Линдер И.* Любимая игра.— Шахматы в СССР, 1977, № 8, с. 6—7.
93. *Линдер И.* «Всегда и всюду со мной были шахматы».— «64», 1977, 21 янв., № 4, с. 4—5.
94. *Струмилин С. Г.* Хозяйственное значение народного образования. М.; Л.: Экономическая жизнь, 1924. 65 с.
95. *Струмилин С. Г.* Шах да и мат да и под доску.— Наука и жизнь, 1962, № 1, с. 100—101.
96. *Михельсон Н. Н.* Борис Михайлович Коялович.— Историко-математические исследования, 1973, вып. 18, с. 310—321.
97. *Гродзенский С.* Ученый-шахматист.— Шахматы в СССР, 1980, № 6, с. 28—29.
98. *Рохлин Я.* Страницы истории.— Шахматы в СССР, 1976, № 12, с. 5—7.
99. *Гродзенский С.* Из записных книжек профессора Х. К. Баранова.— Шахматы, 1979, № 11, с. 13—15.
100. *Ленова Е.* Нераскрытая тайна.— Шахматы в СССР, 1977, № 12, с. 17.
101. *Ватников И.* Шахматы — это жизнь.— Шахматы в СССР, 1967, № 21, с. 22—25.
102. *Чистяков А.* Ровесник Алехина.— 64. Шахматное обозрение, 1981, № 6, с. 14.
103. *Сельвинский И.* Сочетание способностей.— В кн.: Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 333—341.
104. Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 470.
105. *Яницкий Н. Ф.* Отто Юльевич Шмидт: (Краткий биографический очерк).— В кн.: Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 9—50.
106. *Ютландов С.* Шахматы на «Челюскине» и в лагере Шмидта.— Шахматы в СССР, 1934, № 7, с. 135.
107. *Майский И. М.* Великий оптимист.— В кн.: Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, с. 251—275.
108. *Гродзенский С.* Рисунок — воспоминание.— 64. Шахматное обозрение, 1980, № 11, с. 13.

109. *Курош А. Г.* Основоположник советской алгебраической школы.— В кн.: Отто Юльевич Шмидт: Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 51—63.
110. *Гродзенский С.* «Ледовый комиссар».— Шахматы в СССР, 1979, № 4, с. 16—17.
111. *Туров Б.* Пересекающиеся прямые.— Шахматы в СССР, 1975, № 6, с. 18—19.
112. *Блукет Н.* Первые шаги.— Шахматы в СССР, 1967, № 2, с. 11.
113. *Гродзенский С.* Последнее интервью.— «64», 1979, 1 февр., № 5, с. 11.
114. *Константинопольский А., Хавин А.* Памяти товарища.— Шахматы в СССР, 1971, № 12, с. 26.
115. Шахматы в СССР, 1937, № 8, с. 227.
116. *Лисицын Г. М.* Новые кадры Украины.— Шахматы в СССР, 1937, № 10, с. 314—316.
117. Шахматы в СССР, 1939, № 6, с. 210.
118. *Михайлов Н.* Шахматный Киев.— Сов. шахмат. хроника, 1944, № 12, с. 16.
119. *Нагорный Н. М., Шанин Н. А.* Андрей Андреевич Марков: (К 60-летию со дня рождения).— Успехи мат. наук, 1964, т. 19, вып. 3(117), с. 207—223.
120. *Гродзенский С.* Три партии академика.— Шахматы в СССР, 1979, № 9, с. 17.
121. *Добровольский Е. Н.* Почерк Капицы. М.: Сов. Россия, 1968. 177 с.
122. *Гродзенский С.* Увлечение академика П. Л. Капицы.— 64. Шахматное обозрение, 1980, № 19, с. 26.
123. *Гаприндашвили Н.* Предпочитаю риск. М.: Мол. гвардия, 1977. 192 с.
124. *Гиоргадзе Т.* Турниры дружбы. Тбилиси: Изд-во ЦК КП Грузии, 1971, с. 14.
125. *Шиповский С.* Игра и жизнь.—«64», 1978, 7 марта, № 10, с. 9.
126. *Романов И.* Формула таланта.—«64», 1975, 11 июля, № 28, с. 8—9.
127. *Загоровский В.* Эти русские.— Шахматы в СССР, 1975, № 2, с. 24—25.
128. «64», 1979, 8 февр., № 6, с. 16.
129. *Ковалев В.* «Шахматы — это сама жизнь».— «64», 1972, 18 авг., № 33, с. 4—5.
130. *Ковалев В.* «Живая прелесть...» — «64», 1972, 8 дек., № 49, с. 11.
131. *Ковалев В.* Так думал Симагин.— «64», 1977, 16 июня, № 94, с. 10—11.
132. *Ковалев В.* «Действующая, как сила».— «64», 1978, 2 марта, № 9, с. 4—5.
133. *Крогиус Н. В.* О психологии шахматного творчества. М.: Физкультура и спорт, 1969. 95 с.
134. Шахматы, 1894, СПб.
135. *Binet A.* Psychologie des grands calculateurs et joueurs d'echecs. Paris, 1894. 364 p.
136. *Блюменфельд Б. М.* К характеристике наглядно-действенного мышления.— Изв. АПН РСФСР, 1948, № 3, с. 175—203.
137. *Рохлин Я.* Гроссмейстер защищает диссертацию.— Шахматы в СССР, 1969, № 6, с. 18—19.

138. *Крогиус Н. В.* Психологическая подготовка шахматиста. М.: Физкультура и спорт, 1975. 127 с.
139. *Крогиус Н. В.* Личность в конфликте. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 143 с.
140. *Гродзенский С.* Маэстро психологии.— 64. Шахматное обозрение, 1980, № 16, с. 9.
141. *Сеглениеце К.* Глава школы социал-гигиенистов.— Наука и техника, 1978, № 9, с. 4.
142. Академик А. И. Калниньш: Биобиблиография. Рига, 1964. 156 с.
143. Шахматы, 1969, № 17, с. 16—17.
144. *Bētinš K., Kalninš A., Petrovs V.* Sachs Latvija. Riga, 1940, lpp. 185—186.
145. *Калниньш А.* Игра в шахматы закаляет боевой дух.— Шахматы, 1979, № 18, с. 23—24.
146. *Блаус И.* Один из трех.— Шахматы, 1979, № 15, с. 22—24.
147. *Орбели И., Тревер К.* Шатранг. Книга о шахматах. Л.: Гос. Эрмитаж, 1936. 196 с.
148. *Глязер С.* Как шахматы помогли историкам.— «64», 1938, 20 авг., № 46, с. 4.
149. *Романов И.* По страницам журналов и газет.— Шахматы, 1966, № 2, с. 25.
150. *Шадрин А.* Воспоминания старого шахматиста.— Шахматы в СССР, 1969, № 9, с. 18—20.
151. *Маренго А.* Перед новосельем.— 64. Шахматное обозрение, 1980, № 10, с. 5.
152. «64», 1937, 5 февр., № 7.
153. Шахматы в СССР, 1950, № 7, с. 217.
154. Шахматы в СССР, 1953, № 4, с. 102—105.
155. *Ватников И.* Шахматы покоряют город физиков.— Шахматы, 1968, № 12, с. 22—24.
156. *Макаренко Г.* Не наукой единой.— «64», 1971, 8 янв., № 2, с. 4—5.
157. *Тарумс М.* И ученые не могут без шахмат...— Шахматы, 1966, № 7, с. 16—17; № 8, с. 16—17.
158. Шахматы в СССР, 1958, № 9, с. 266.
159. *Черемисин Ф.* Первая академиада.— Шахматы в СССР, 1963, № 11, с. 13.
160. Шахматы в СССР, 1949, № 12, с. 352.
161. Симпозиум ученых.— Шахматы, 1974, № 23, с. 10—13.
162. *Голяк И.* В честь 250-летия Академии наук СССР.— Шахматы, 1976, № 4, с. 8.
163. *Сухарев В.* Как важно быть доктором...— «64», 1978, 28 сент., № 39, с. 5.

Часть III

164. *Баранов Б.* Талант, помноженный на труд.— Шахматы в СССР, 1972, № 9, с. 4—6.
165. *Кузнецов А. Г.* Цвета шахматного спектра. М.: Физкультура и спорт, 1980. 96 с.
166. *Кузнецов Ан.* За синей птицей...— Шахматы в СССР, 1973, № 8, с. 30—31.
167. *Брон В. А.* Избранные задачи и этюды. М.: Физкультура и спорт, 1969. 144 с.

168. *Гродзенский С.* Гроссмейстер науки и композиции.— «64», 1979, 13 сент., № 37, с. 15.
169. Ученый-проблемист.— Шахматы в СССР, 1968, № 11, с.30—31.
170. Ни одной лишней пешки.— «64», 1968, 22 сент., № 21, с. 14.
171. *Гродзенский С.* Профессор шахматной задачи.— «64», 1978, 16 нояб., № 46, с. 15.
172. *Гродзенский С.* Всегда в поиске.— 64. Шахматное обозрение, 1980, № 9, с. 26.
173. «64», 1975, 31 янв., № 5, с. 15.
174. «64», 1970, 3 июля, № 27, с. 15.
175. *Горгиев Т. Б.* Избранные этюды. М.: Физкультура и спорт, 1959. 152 с.
176. *Погосянц Э.* Грани творчества.— «64», 1970, 13 нояб., № 46, с. 11.
177. *Погосянц Э.* Многоликий талант.— Шахматы в СССР, 1977, № 6, с. 30—31.
178. *Сухарев К.* Мастер реалистического этюда.— «64», 1979, 11 окт., № 41, с. 15.
179. *Кофман Р.* На всю жизнь в плену.— «64», 1969, 5 сент., № 36, с. 14—15.

СОДЕРЖАНИЕ

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ
«НАУКА»

Готовятся к печати книги:

* * *

ВИЛЕНКИН Н. Я. **В поисках бесконечности.** 10 л. 65 к.

В книге в популярной форме излагаются основные понятия и результаты теории множеств и, в частности, теории бесконечных множеств, созданной Г. Кантором в 70-х годах XIX в. Понятие теории множеств отражает наиболее общие свойства математических объектов.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся математикой, а также — всех, желающих узнать, что такое теория множеств.

* * *

ЛИСНЕВСКИЙ Ю. И. **Атомные веса и возникновение ядерной физики.** 17 л. 2 р. 60 к.

В монографии проведен анализ исследований соотношений между атомными весами химических элементов с начала XIX в. до 1920-х годов. Показано влияние этих исследований на формирование ядерной физики как науки. Дан общий очерк истории изучения атомных весов и выделены возникшие при этом проблемы, нашедшие свое разрешение только в рамках ядерной физики. Рассмотрены история открытия величин зарядов ядер и процесс выяснения состава ядра.

Монография рассчитана на физиков, химиков, физикохимиков, историков науки.

* * *

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13 («Книга — почтой»);
320093 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);
375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, проспект Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277012 Кишинев, проспект Ленина, 148 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, проспект Мира, 84;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
191104 Ленинград, Литейный проспект, 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
196034 Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 19а;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный проспект, 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»);
142292 Пущино, Московская обл., МР, «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).

Сергей Яковлевич Гродзенский

ШАХМАТЫ В ЖИЗНИ УЧЕНЫХ

Утверждено к печати редколлегией серии
научно-популярных изданий
Академии наук СССР

Редактор А. И. Бермант
Редакторы издательства Е. М. Кляус, Л. Е. Кононенко
Художник М. М. Бабенков
Художественный редактор Н. А. Фильчагина
Технический редактор Е. В. Лойко
Корректоры В. А. Бобров, М. С. Бочарова

ИБ № 27055

Сдано в набор 7.12.82
Подписано к печати 28.02.83
Т-04559. Формат 84×108 1/32
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 9,66. Усл. кр. отт. 9,98
Уч.-изд. л. 10,3 Тираж 250.000 экз. 2-й завод (100 001-200 000) [illegible]
Цена 65 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

65 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА:

АРЛАЗАРОВ В. Л.,
ДОНСКОЙ М. В.,
АДЕЛЬСОН-ВЕЛЬСКИЙ Г. М.
Машины играют в шахматы.
10 л. 65 к.

Работа посвящена созданию программ для машин, играющих в шахматы. Основной принцип таких программ — перебор позиций — является частным случаем общего метода перебора, широко применяемого при решении задач дискретной математики. В книге рассказывается о достигнутых успехах и перспективах в этой области, а также о значении работ по программированию и использованию ЭВМ.

Книга предназначена для читателей, интересующихся проблемами науки и техники.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

